

ISSN 2413-5488

ИНДЕКС 76088

ҒЫЛЫМИ-САРАПТАМАЛЫҚ ЖУРНАЛ / НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІ

ВЫСШАЯ ШКОЛА
КАЗАХСТАНА

HIGHER SCHOOL
OF KAZAKHSTAN

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

№ 3 (35) / 2021

ЖЫЛЫНА 4 РЕТ ШЫҒАРЫЛАДЫ
ВЫПУСКАЕТСЯ 4 РАЗА В ГОД
PUBLISHED 4 TIMES A YEAR

2013 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ
ИЗДАЕТСЯ С 2013 г.
FOUNDED SINCE 2013

НҰР-СҰЛТАН
НУР-СУЛТАН 2021 NUR-SULTAN

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Ә.Ж. ТОЙБАЕВ

ҚР БҒМ Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім департаментінің директоры, п.ғ.к., доцент

А.А. НҰРМАҒАМБЕТОВ

ҚР БҒМ Болон процесі және академиялық ұтқырлық орталығы директорының кеңесшісі, саяси ғ.д., профессор

С.М. ӨМІРБАЕВ

Astana IT University стратегия және сапаны қамтамасыз ету жөніндегі проректоры, э.ғ.д., профессор

Д.Ж. АХМЕД-ЗАКИ

Astana IT University ректоры, т.ғ.д., профессор

БАЙБА РАМИНА

Академиялық ақпарат орталығының директоры, Рига қ. (Латвия)

АЛЕССАНДРО ФИГУС

IMI-Nova Халықаралық менеджмент институтының халықаралық қатынастар жөніндегі проректоры және Эразмус институтының үйлестірушісі (Молдова)

ВЕЙСИН ШАН

Агрономия колледжінің директоры, Ауыл шаруашылығы ғылымдары академиясы (Northwest A&F University), PhD докторы, профессор (ҚХР)

Шығарушы редактор

А.Н. АРТЫҚБАЙ

ҚР БҒМ Болон процесі және академиялық ұтқырлық орталығының expertі

Меншік иесі:

ҚР БҒМ «Болон процесі және академиялық ұтқырлық орталығы» ШЖҚ РМҚ Журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінің Мерзімді баспасөз басылымын, ақпарат агенттікті есепке қою туралы 2015 жылғы 5 қарашадағы №15650-Ж кәулігімен тіркелген (бастапқы есепке қою – 2013 жылғы 25 қаңтардағы № 13306-Ж Кәулігі)

Дизайн, беттеу және басып шығару:

«Вектор надежды» ҚБ ЕМҚ
Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан қ., Луи Пастер к-сі, 117
Тел.: +7 7172 52-41-25
Email: astanaks@mail.ru

Журнал тоқсан сайын қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде шығарылады

* Мақала мазмұнына авторлар жауапты болады

МАЗМҰНЫ

ҚАЗАҚСТАН БОЛОН ПРОЦЕСІНДЕ

Ш. Берған.

Еуропа жоғары білім кеңістігі – не үшін және қалай? 4

Л. Пустина.

Болон процесінде жоғары білімнің даму тенденциялары 10

М. Дарманин.

Еуропалық студенттер одағының функциялары мен рөлі 12

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ САПАСЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Ш.У. Тасбулатова, С.Г. Карстина.

Жоғары білім беруде сапаны қамтамасыз етудің институционалды жүйесі: даму және жақсарту 14

М. Мерфи.

Еуропа университеттер қауымдастығының артықшылықтары 20

Д. Павалкис.

Университеттердің үшінші миссиясы: мүмкіндіктер мен шектеулер 22

ОҚЫТУ МЕН ОҚЫТУДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛАР

А. Келлер.

Сапалы оқыту және мұғалімді қолдау: бір монетаның екі жағы 28

К.С. Шадинова, Ш.Е. Жусипбекова, Б.Н. Джаханова.

Студенттердің интернет желісінде медициналық және биологиялық дерекқорлармен жұмыс істеу дағдыларын қалыптастыру 30

А.Р. Ибраева, Д.А. Адильжанова.

Мұғалімдердің кәсіби құзіретінің дамуы 35

Н.Э. Азизбаева.

Мамандандырылған шет тілді оқытудың ерекшелігі 41

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУДІ ЦИФРЛАНДЫРУ

А.К. Мейрбеков, Ю.З. Салиханова.

Цифрландыру кезеңінде студенттердің сыни ойлауының қалыптасуы: модель және технологиясы 46

Т.К. Құрманғалиев.

Инвестициялық жобаларды таңдау және іске асыру үшін Agile тәсілін қолдану 54

ОҚИҒАЛАР КАЛЕЙДОСКОПЫ 60

Авторлардың назарына 62

СОДЕРЖАНИЕ

КАЗАХСТАН В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ

<i>Ш. Берган.</i> Европейское пространство высшего образования - почему и как?	4
<i>Л. Пустина.</i> Тенденции развития высшего образования в Болонском процессе	10
<i>М. Дарманин.</i> Функции и роль Европейского союза студентов	12

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ш.У. Тасбулатова, С.Г. Карстина.</i> Институциональная система обеспечения качества в высшем образовании: развитие и совершенствование	14
<i>М. Мерфи.</i> Приоритеты ассоциации европейских университетов	20
<i>Д. Павалкис.</i> Третья миссия университетов: возможности и ограничения ..	22

ИННОВАЦИИ В ОБУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ

<i>А. Келлер.</i> Качественное преподавание и поддержка преподавателя: Две стороны одной медали	28
<i>К.С. Шадинова, Ш.Е. Жусипбекова, Б.Н. Джаханова.</i> Формирование у студентов навыка работы с медицинскими и биологическими базами данных в сети интернет	30
<i>А.Р. Ибраева, Д.А. Адильжанова.</i> Развитие профессиональной компетентности преподавателей	35
<i>Н.Э. Азизбаева.</i> Специфика преподавания специализированного иностранного языка	41

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>А.К. Мейрбеков, Ю.З. Салиханова.</i> Формирование критического мышления студентов в условиях оцифровки: модель и технология	46
<i>Т.К. Құрманғалиев.</i> Применение Agile-подхода для выбора и реализации инвестиционных проектов	54

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ .....

К сведению авторов	62
--------------------------	----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ТОЙБАЕВ А.Ж.

Директор Департамента высшего и послевузовского образования МОН РК, к.п.н., доцент

НУРМАГАМБЕТОВ А.А.

Советник директора Центра Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, д.полит.н., профессор

ОМИРБАЕВ С.М.

Проректор по стратегии и обеспечению качества Astana IT University, д.э.н., профессор

АХМЕД-ЗАКИ Д.Ж.

ректор Astana IT University, д.т.н., профессор

БАЙБА РАМИНА

Директор Академического информационного центра, Латвия

АЛЕССАНДРО ФИГУС

Проректор по международным отношениям и координатор Института Эразмус в Международном институте менеджмента IMI-Nova (Молдова)

ВЕЙСИН ШАН

Директор Колледжа агрономии, Академия сельскохозяйственных наук (Northwest A&F University), доктор PhD, профессор (КНР)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Артықбай А.Н.

Эксперт Центра Болонского процесса и академической мобильности МОН РК

Собственник:

РГП на ПХВ «Центр Болонского процесса и академической мобильности» МОН РК
Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания и информационного агентства в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию РК № 15650-Ж от 05.11.2015 г. (первичная постановка на учет – Свидетельство № 13306-Ж от 25 января 2013 года).

Дизайн, верстка и печать:

ОО ДООИ «Вектор надежды» Республика Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, ул. Луи Пастера, 117

Тел.: +7 7172 52-41-25

Email: astanaks@mail.ru

Журнал издается ежеквартально на казахском, русском и английском языках

* Ответственность за содержание статей несут авторы

SJUR BERGAN
COUNCIL OF EUROPE

ШУР БЕРГАН
ЕУРОПА КЕҢЕСІ

БЕРГАН ШУР
СОВЕТ ЕВРОПЫ

THE EUROPEAN HIGHER EDUCATION AREA – WHY AND HOW?

ЕУРОПА ЖОҒАРЫ БІЛІМ КЕҢІСТІГІ – НЕ ҮШІН ЖӘНЕ ҚАЛАЙ?

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ - ПОЧЕМУ И КАК?

Introduction

The origins of the European Higher Education Area (EHEA) are to be found within higher education as well as in broader societal developments in Europe in the 1990s. The developments symbolized by the fall of the Berlin Wall brought democratic institutions and laws to new parts of Europe and made European cooperation, in the true sense of the term, possible. The change of regimes in larger part of Europe also made it clear that as important as democratic institutions and laws are, they are not sufficient. They must build on a culture of democracy (Council of Europe 2018), and education is key to developing and maintaining it.

As cooperation throughout Europe became possible for the first time in decades, there were also signs that Europe was losing some of its attraction as a destination for work and study. Some time in the 1990s, more students were going from Europe to other parts of the world than coming from other parts of the world to study in Europe. This was part of an overall process of globalization, but it was also a wakeup call.

Democracy, increased possibilities for European cooperation, globalization, and potential loss of attractivity were all important factors in establishing a higher education cooperation that was launched with 29 countries in 1999 and that now encompasses 49. The cooperation has an institutional framework – it is open to States parties to the European Cultural Convention (Council of Europe 1954) – and it requires that the public authorities responsible for higher education in any country applying for accession state their intentions to implement the goals and policies of

the EHEA in their own national systems. The two countries that have so far been admitted to the EHEA after it was formally established in 2010 have been admitted with a roadmap for higher education reform: Belarus in 2015 and San Marino in 2020.

Stages of development

The Bologna Process was launched by a meeting of Ministers responsible for higher education in June 1999. Ministers agreed to “within the first decade of the third millennium... establish the European area of higher education and to promote the European system of higher education world-wide” (Bologna Process 1999: 3) and stipulated a set of objectives. In 2010, the Bologna Process formally became the European Higher Education Area (Bologna Process 2010), but it is important to see the development of the EHEA since 1999 as a continuum that has certainly not reached an end point. It may be helpful to identify the different phases in this development.

The first phase, encompassing the Ministerial meetings in Bologna in 1999 and Praha in 2001¹, was one of launching the process. Ministers stipulated a series of goals that largely focused on structural reforms but that also included an emphasis on public responsibility for higher education, student participation, and on developing higher education reforms together.

The second phase, encompassing the Ministerial meetings in Berlin in 2003 and Bergen in 2005, saw rapid development toward the EHEA combined with the realization that if Ministers were to succeed in establishing the EHEA by 2020, they needed to be able to gauge whether and how they

were making progress. Three important initiatives were launched in 2003 and brought to fruition in 2005: the overarching framework of qualifications of the EHEA, the European Standards and Guidelines for quality assurance (ESG)² and the stocktaking report. The latter was a significant innovation in that Ministers accepted that all EHEA members had a stake in the progress made by each country in implementing common objectives.

This was also a period of significant growth in membership, as the Bologna Process went from 29 members in 1999 through 33 two years later to 40 in Berlin and 45 in Bergen. This was accompanied by a change in membership criteria in 2003, from participation in a set of EU programs to the current criteria combining a broader institutional framework and political commitment to achieving common goals (Bologna Process 2001, 2003).

Then followed a phase of consolidation, from the London Ministerial Conference in 2007 through the one in Leuven/Louvain-la-Neuve in 2009 to the conference held in Budapest and Wien in 2010 that formally established the EHEA. Ministers focused as much on seeking to achieve the goals they had set as on setting new goals but they did adopt a global dimension strategy, established the Bologna Policy Forum, and set an ambitious goal saying 20 per cent of students should benefit from academic mobility by 2020. Only two new members joined in this period, including Kazakhstan in 2010³.

Even if the EHEA was formally established, and even if the level of political participation in its Ministerial conferences dropped (Bergan and Deca 2018), it continued to develop. In București in 2012, Ministers adopted a mobility strategy and underlined the links between the different aspects of structural reform.

The conference in Yerevan in 2015 was seen by many as a reboot of the EHEA midway into its second decade, with the adoption of the revised ESG, a more focused communiqué (Bologna Process 2015a) centered on enhancing quality and relevance, fostering employability, making systems more inclusive, and implementing structural reforms. The accession of Belarus brought the number of member States to 48.

The Yerevan Communiqué also underlined the importance of the fundamental values of higher education. These were defined in the Paris Communiqué (Bologna Process 2018) as academic freedom and integrity, institutional autonomy, participation of students and staff in higher education governance, and public responsibility for and of higher education. The Paris Ministerial Conference also adopted a methods of structured peer support to assist countries in implementing the commitments they have undertaken through the successive communiqués and establish a Bologna Implementation Coordination Group for this purpose.

The latest Ministerial conference, organized by Italy in November 2020, innovated the format, as the COVID pandemic obliged the hosts to move it online. Given the circumstances, this conference was a remarkable success, but it also showed the limits of online conferences, which do not allow sufficient space for discussion. More Ministers spoke than at previous conferences, mostly through pre-recorded statements, but it is impossible to know how many of the Ministers actually participated in the conference to listen to what their colleagues had to say. At this conference, Ministers adopted a definition of academic freedom as well as Principles and Guidelines to Strengthen the Social Dimension of Higher Education in the EHEA (Bologna Process 2020a), and they welcomed San Marino as the 49th member of the EHEA.

WHAT ISSUES HAVE BEEN ADDRESSED?

An important part of the reason for the success of the EHEA is that in the early years, it succeeded in addressing issues that most member States felt were urgent and that lend themselves to being addressed in a loose intergovernmental process where the overall decisions and guidelines are adopted at European level but implemented within each education system. A quick view at some issues that the EHEA has sought to address might be helpful in identifying reasons for success or its absence.

¹ There are arguments for also counting the meeting at the Sorbonne in 1998 to this phase. All declarations and communiqués adopted by Ministers will be found at <https://ehea.info/page-ministerial-declarations-and-communicues>.

² Formally the Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area, available through <https://ehea.info/page-standards-and-guidelines-for-quality-assurance>.

³ The other new member was Montenegro in 2007, but Montenegro had been a member of the Bologna Process from the admission of Serbia and Montenegro in 2003 to the dissolution of the union between the two in 2006.

Structural reforms

Structural reforms have been the main focus of the EHEA since its inception and encompass the recognition of qualifications, qualifications frameworks, and quality assurance (Bologna Process 2015b).

The Lisbon Recognition Convention (Council of Europe/UNESCO 1997) was adopted and entered into force before the Bologna Process was launched, and it remains the only legally binding text of the EHEA. Qualifications (Bergan 2007) were present in the EHEA from the outside not only through the Lisbon Recognition Convention but also by the stated goal in the Bologna Declaration of “adoption of a system essentially based on **two main cycles**, undergraduate and graduate” (Bologna Process 1999: 3; bold in the original). It was, however, only in 2003 that the notion of qualifications frameworks was introduced in the EHEA, and the Adoption of the Overarching Framework of Qualifications of the EHEA in 2005. Quality assurance underwent a similar development. As late as in 1997, when the Lisbon Recognition Convention was adopted, there was still discussion about whether countries required a formalized quality assurance system or not, which is why the Convention includes separate provisions for countries that do have such a system and those that do not (Articles VIII.1 and VIII.2, respectively). Only a few years later, the discussion was no longer of whether quality assurance was required but about what kind of quality assurance system was preferable. That discussion was largely resolved by the adoption of the ESG in 2005.

In 2005, therefore, the structural reforms of the EHEA reached an important point. The overall structures and decisions were now in place, and attention shifted to implementing them in national education systems. The implementation was, however, accompanied by continued work at European level. For recognition and quality assurance, this was done through established structures: the Lisbon Recognition Convention Committee and the ENIC and NARIC Networks⁴ for recognition and ENQA⁵ as well as, from 2008, EQAR⁶ for quality assurance. There was no similar body for qualifications frameworks, for which guidance was provided by a series of working groups as well as by a Network of National

Correspondents, both chaired by the Council of Europe. Between 2012 and 2015 all aspects of structural reforms were brought together under the auspices of a single Structural Reforms Working Group (Bologna Process 2015b), and since 2018, structural reforms have been at the heart of the structured peer learning process to further implementation of key commitments referred to above.

The focus on structural reforms may be explained by several factors. In the late 1990s, there was a strong feeling among many Ministers responsible for higher education that the degree structures needed to be reformed, and many of the Ministers felt it would be easier to win acceptance for these reforms as part of a European process rather than as individual national measures. With increased mobility, it was also more important than previously that the education structures be broadly compatible, something that was underscored also by the adoption of the Lisbon Recognition Convention to facilitate recognition as well as by the emphasis on quality assurances. At the same time, while there was broad agreement on the overall structures at European level, the responsibility for education systems and hence for their structures remains firmly anchored with national authorities. There was never any question of instituting a European higher education system, which would have required setting up a European authority as well as relinquishing part of the national responsibility for and authority over higher education systems.

Values and inclusion

The EHEA builds on the fundamental values of higher education, defined as academic freedom and integrity, institutional autonomy, participation of students and staff in higher education governance, and public responsibility for and of higher education (Bologna Process 2018). These were long taken for granted but have been given greater attention over the past few years because of developments in some member States. Fundamental values were referred to specifically in the Roadmap for Belarus' accession to the EHEA (Bologna Process 2015c) and discussed in greater depth at the BFUG's meeting in December 2016 (Bologna Process 2016).

The fundamental values are more present on the EHEA agenda today than a decade ago because

⁴ <https://www.enic-naric.net/index.aspx>, accessed May 18, 2021.

⁵ <https://www.enqa.eu/>, accessed May 18, 2021.

⁶ <https://www.eqar.eu/>, accessed May 18, 2021.

they are increasingly questioned in several EHEA member States. Belarus is an obvious example, but there is concern also about developments in Turkey, especially after the failed coup in 2016, Russia, and Hungary, to identify just the countries referred to in the Bologna Implementation Report (European Commission/EACEA/Eurydice (2018): 41 – 43). The developments around fundamental values also show, however, the limitations of voluntary implementation of agreed standards and of peer support or pressure as the main means of achieving implementation. Fundamental values are intimately related to overall political priorities that are not set by Ministers of Education, or at least not by them alone. This was shown very clearly in 2020, when it proved impossible to include direct criticism of Belarus in the Rome Communiqué (Bologna Process 2020b) and a separate statement submitted by Germany and the United Kingdom, as BFUG Co-Chairs, received support from 26 countries and five consultative members (Bologna Process 2020c).

Social inclusion has been on the EHEA agenda since the Praha Ministerial meeting (Bologna Process 2001), but it has proved difficult to move from political statements to policy development. This is most likely because both systems for student support and the obstacles to a socially more inclusive higher education vary significantly between countries. However, an important step forward was made in 2020 with the adoption of Principles and Guidelines for the Social Dimension (Bologna Process 2020a). Among other things, these Principles and Guidelines stipulate that the inclusiveness of the entire education system should be improved by developing coherent policies from early childhood education, through schooling to higher education and throughout lifelong learning (Principle 3), that public authorities should have policies that enable higher education institutions to ensure effective counselling and guidance for potential and enrolled students in order to widen their access to, participation in and completion of higher education studies (Principle 5), and that public authorities should help higher education institutions to strengthen their capacity to respond to the needs of a more diverse student and staff body and create inclusive learning environments and inclusive institutional cultures (Principle 7).

A road not traveled: financing higher education

To assess what a loosely organized framework for international cooperation can achieve, it may also be useful to look at policy areas that have not been addressed within the EHEA. The financing of higher education may be a good example. The overall financial situation, conditions, and policies diverge very significantly between EHEA member countries. It would therefore be impossible to stipulate a recommended or even minimum level of funding for higher education in real terms, and there have also been no attempts to do so in relatively terms, for example as a percentage of the Gross National Product. The București Ministerial Conference was held under the impact of a global financial crisis, and the Communiqué does make reference to the crisis and its impact on higher education. It also stipulates that higher education must be an important element of the solution to the crisis. However, the commitment in the Communiqué to “securing the highest possible level of public funding for higher education and drawing on other appropriate sources, as an investment in our future” (Bologna Process 2012: 1) was the result of difficult negotiations where a minority of countries, led by the United Kingdom, wanted to avoid any mention of public responsibility for financing higher education, whereas other countries wanted a stronger affirmation of his responsibility. It has proved difficult to define goals for the financing of higher education at European level that could be implemented meaningfully within national systems.

HOW BINDING ARE COMMITMENTS?

The most difficult debate within the BFUG over the more than 20 years in which this author has been a member of the group concerned the nature of the EHEA (Bergan 2015, Harmsen 2015). There is broad agreement the EHEA is a voluntary process, but there is disagreement about what this means for when it comes to being bound by the commitments undertaken. In a quite heated debate between 2015 and 2018, some countries held that implementing commitments is voluntary and that there should be no specific follow-up of the extent to which commitments were implemented, whereas other countries held that while joining the EHEA is voluntary, implementing commitments once they are undertaken is not. These countries therefore held that the implementation of commitments needed to be followed up and that EHEA partners needed to be

able to take measures to further implementation in cases where either specific countries were lacking in specific areas or all countries were having difficulties in implementing specific commitments.

The difficult discussion on implementation and its corollary non-implementation ended with a compromise that recognized the need to follow up the commitments undertaken by countries, and that identified peer learning as the best way to do so. The compromise further identified the three areas of structural reform – recognition, qualifications frameworks, and quality assurance – as the areas in which the peer learning efforts would be started, and the BFUG established the Bologna Implementation Coordination Group to oversee and coordinate the work of peer groups for each of the three areas⁷.

TOWARD A CENTRAL ASIAN HIGHER EDUCATION AREA IN THE LIGHT OF THE EHEA EXPERIENCE

8

Just as the EHEA was established and has continued to evolve to meet specific circumstances and needs, a Central Asian Higher Education Area would need to identify the specific circumstances of the region and meet its challenges. It can be inspired by the EHEA experience but is unlikely to copy this experience uncritically.

The EHEA experience suggests it will be important to identify policy areas in which Central Asian Ministers responsible for higher education - and more broadly, the Central Asian higher education community – feel joint efforts are required and that can usefully be addressed through a fairly loose cooperation where national authorities remain fully in charge of their respective higher education systems. The EHEA experience suggests that structural reforms are an area where such cooperation would be beneficial, and also that areas like the social dimension of higher education may well be considered, whereas setting common goals for higher education financing may be more challenging. Ministers may also need to clarify the values on which a Central Asian Higher Education Area would be built.

To the extent Ministers wish the academic mobility of students and staff to be an objective of this cooperation, they may also need to review

the broader rules and regulation that govern the movement of people between the countries to ensure that legal or financial regulations not impede academic mobility even where they seek to limit other kinds of temporary or permanent migration between the countries.

Ministers would also need to decide on the character and governance of the Area. In addition to Ministerial conferences at fairly regular intervals, the EHEA experience suggests it would be important Ministers mandate a follow up group to oversee the development of the Area between Ministerial meetings. While a follow up group would be made up of representatives of the Ministries of Education participating in the Area, the EHEA experience suggests it would also be important to involve representative organizations of higher education institutions, students, and staff as consultative members. Higher education systems are the responsibility of public authorities, but higher education policy and practice can best be developed in cooperation between all stakeholders. The EHEA experience clearly shows the importance of the contribution by institutions, students, and staff. The EHEA would simply not have been the same without this cooperation between public authorities and different groups of stakeholders.

The EHEA experience also demonstrates that a successful Higher Education Area requires solid back up. Until 2003, the secretariat was provided by the country holding the rotating BFUG Presidency. Since 2003, the country hosting the forthcoming Ministerial conference has provided the BFUG Secretariat for the full period between two Ministerial conferences. A more permanent arrangement has been considered (Bergan and Geantă 2020). For a Central Asian Higher Education Area to be successful, Ministers would also need to consider the kind of support they would wish to provide through a Secretariat arrangement.

The idea of a Central Asian Higher Education Area is an attractive one, and there is every reason to believe the EHEA would welcome a “sister” Higher Education Area adapted to the needs of the region it would serve and open to cooperation with other regions of the world.

⁷ For further information, see <https://ehea.info/page-Bologna-Implementation-Coordination-Group>.

REFERENCES

1. Bergan, Sjur (2007): *Qualifications: Introduction to a Concept* Strasbourg 2007 Council of Europe Publishing – Council of Europe Higher Education Series No. 6
2. Bergan, Sjur (2015), 'The EHEA at the Cross-Roads. The Bologna Process and the Future of Higher Education' [Overview Paper], in: A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P.Scott (eds), *The European Higher Education Area*, Springer: 727-742.
3. Bergan, Sjur and Ligia Deca (2018): "Twenty Years of Bologna and a Decade of EHEA: What is Next?", in Adrian Curaj, Ligia Deca, Remus Pricopie (eds.); Sjur Bergan, Ellen Hazelkorn, Liviu Matei, Jamil Salmi, Hans de Wit (co-editors): *European Higher Education Area: the Impact of Past and Future Policies*, pp. 283 – 306. Also accessible through Springer Open Access: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-77407-7_19
4. Bergan, Sjur and Irina Geantă (2020): "Toward a Permanent Bologna Secretariat?", in Adrian Curaj, Ligia Deca and Remus Pricopie (eds.): *European Higher Education Area: Challenges for a New Decade*, pp. 483 – 499 https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-56316-5_30
5. Bologna Process (1999): "The Bologna Declaration of 19 June 1999". Joint declaration of the European Ministers of Education
6. Bologna Process (2001): "Towards the European Higher Education Area". Communiqué of the meeting of European Ministers in charge of Higher Education in Prague on May 19th 2001
7. Bologna Process (2003): "Realising the European Higher Education Area". Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003
8. Bologna Process (2010): "Budapest-Vienna Declaration on the European Higher Education Area March 12, 2010"
9. Bologna Process (2015a): "Yerevan Communiqué"
10. Bologna Process (2015b): *Report by the Structural Reforms Working Group* to the BFUG, accessible at <https://ehea.info/page-ministerial-conference-yerevan-2015>, accessed May 18, 2021
11. Bologna Process (2015c): "Belarus Roadmap for higher Education Reform", accessible through <https://ehea.info/page-ministerial-conference-yerevan-2015>, accessed on May 18, 2021
12. Bologna Process (2016): "Academic Freedom and Institutional Autonomy – What Role for the EHEA?", accessible through <http://ehea.info/cid105476/bfug-meeting-52.html>, accessed on May 18, 2021
13. Bologna Process (2018): "Paris Communiqué" Paris, May 25th
14. Bologna Process (2020a): Principles and Guidelines to Strengthen the Social Dimension of Higher Education in the EHEA. Accessible through <https://ehea.info/page-ministerial-conference-rome-2020>, accessed May 20, 2021.
15. Bologna Process (2020b): "Rome Ministerial Communiqué 19 November 2020"
16. Bologna Process (2020c): "Statement of the Co-Chairs of the European Higher Education Area, the United Kingdom, the United Kingdom (Scotland) and Germany at the virtual Ministerial Conference of the European Higher Education Area in Rome, November 19, 2020 on the situation in Belarus". Accessible through <https://ehea.info/page-ministerial-conference-rome-2020>, accessed May 20, 2021.
17. Council of Europe (1954): European Cultural Convention, accessible at <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/018>, accessed May 18, 2021.
18. Council of Europe (2018), *Reference framework of competences for democratic culture*, vol. 1: *Context, concepts and model*; vol 2: *Descriptors of competences*; vol. 3: *Guidance for implementation*, Strasbourg: Council of Europe Publishing. Also available at www.coe.int/en/web/reference-framework-of-competences-for-democratic-culture/, accessed May 18, 2021.
19. European Commission/EACEA/Eurydice (2018): *The European Higher Education Area in 2018: Bologna Process Implementation Report*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
20. Harmsen, Robert (2015), 'Future Scenarios for the European Higher Education Area: Exploring the Possibilities of "Experimentalist Governance"', in: A. Curaj, L. Matei, R. Pricopie, J. Salmi, P.Scott (eds), *The European Higher Education Area*, Springer: 785-803.

SJUR BERGAN

Council of Europe,
Avenue de l'Europe F-67075 Strasbourg Cedex,
France, +33 (0)3 88 41 20 00
E-mail: sjur.bergan@coe.int

ШУР БЕРГАН

Еуропа Кеңесі,
Avenue de l'Europe F-67075 Strasbourg Cedex,
Франция, +33 (0)3 88 41 20 00
E-mail: sjur.bergan@coe.int

ШУР БЕРГАН

Совет Европы,
Avenue de l'Europe F-67075 Strasbourg Cedex,
Франция, +33 (0)3 88 41 20 00
E-mail: sjur.bergan@coe.int

LINDA PUSTINA
BFUG
VICE-CHAIR COORDIANTOR,
PRIME MINISTER OFFICE,
ALBANIA

ЛИНДА ПУСТИНА
BFUG ТӨРАҒА ОРЫНБАСАРЫ,
ПРЕМЬЕР МИНИСТР ОФИСІ,
АЛБАНИЯ

ЛИНДА ПУСТИНА
BFUG,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ,
КООРДИНАТОР, КАНЦЕЛЯРИЯ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА,
АЛБАНИЯ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE BOLOGNA PROCESS

БОЛОН ПРОЦЕСІНДЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМНІҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БОЛОНСКОМ ПРОЦЕССЕ

It is over two decades by now that countries with cultural diversity, languages, and environment, believing in shared commitments to quality, transparency and mobility, enabling the offering of unequal opportunities for learning, teaching, research and innovation, established the Bologna Process, one of the major milestones of higher education in the EHEA.

Through joint efforts, we work together, 49 countries and over a dozen of European organizations, to define and achieve shared goals. EHEA works in full respect to the fundamental values of higher education, democracy, and the rule of law.

Our work enables the encouragement of creativity, critical thinking, mobility, equal opportunities for everyone in the EHEA. To achieve this, all efforts are directed to commit on building an inclusive, innovative and interconnected EHEA by 2030, able to underpin a sustainable, cohesive and peaceful Europe.

As a united EHEA, we should make sure that all the initiatives taken on EHEA level are met with full commitment by national governments and are fully implemented by all EHEA members. All EHEA members have committed themselves to devote special efforts to completing the implementation of the three key commitments of the Bologna Process the Qualifications Frameworks and ECTS, the Lisbon Recognition Convention and the Diploma Supplement, and Quality Assurance according to the Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG) implementation of these key commitments is essential for the functioning of the EHEA. We agree that the best way to achieve this remains through the peers support method. Therefore, BFUG has established the three Thematic Peer Groups, each focusing on of the abovementioned key commitments. Last years have seen an increase in active participation and lively discussions in the TPGs.

The implementation of the Bologna process key commitments cannot be seen detached from the implementation of the core commitments of the EHEA; social inclusion as well as learning and teaching, keeping strong commitment to academic freedom and fundamental values of the EHEA.

EHEA is only one region on a global setting for higher education. Therefore, EHEA is also committed to global cooperation with other regions in the world, keeping its attractiveness for international mobility, academic and scientific cooperation, fostering the international dialogue on higher education values, policies, and reforms, drawing on the experiences of the EHEA as well as those of other areas of the world.

Our togetherness as EHEA was seen also during the COVID-19 pandemics. The pandemic has shown how interdependent we are, and how vulnerable we can be. We were all in this together, and the pandemics has made evident that we are all part of one world, where human solidarity

is an imperative. Digitalization has allowed most of our systems to continue to function during the COVID-19 pandemic, although the intensified use of digital means has brought to light certain limits.

For me as the BFUG Vice-Chair, representing also Albania, is a privilege to address this distinguished forum. Albania, a small country, member of BP since 2003, which is working hard on setting the policies and right environment to implement the key and core commitments of the Bologna Process, takes a leading role in the BFUG following France and Italy, two of the founding EHEA members of the BP. The honour as well as responsibility are enormous, so is our commitment to ensure a smooth work for the BFUG for the 2021-2024 period, and enable the organizing of the next ministerial conference and Global Policy Forum in presence in Tirana in 2024. I look forward to welcoming you and your delegations there.

LINDA PUSTINA

BFUG Vice-Chair Coordinator,
Prime Minister Office,
Albania
Email: Linda.Pustina@kryeministria.al

ЛИНДА ПУСТИНА

BFUG төраға орынбасары,
Премьер министр офісі,
Албания
Email: Linda.Pustina@kryeministria.al

ЛИНДА ПУСТИНА

BFUG,
заместитель председателя, координатор,
канцелярия премьер-министра,
Албания
Email: Linda.Pustina@kryeministria.al

MARTINA DARMANIN
EUROPEAN STUDENTS' UNION,
BELGIUM

МАРТИНА ДАРМАНИН
ЕУРОПА
СТУДЕНТТЕРІНІҢ ОДАҒЫ,
БЕЛЬГИЯ

МАРТИНА ДАРМАНИН
Союз
ЕВРОПЕЙСКИХ СТУДЕНТОВ,
БЕЛЬГИЯ

FUNCTIONS AND ROLE OF EUROPEAN STUDENTS UNION

ЕУРОПАЛЫҚ СТУДЕНТТЕР ОДАҒЫНЫҢ ФУНКЦИЯЛАРЫ МЕН РӨЛІ

ФУНКЦИИ И РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА СТУДЕНТОВ

The European Students Union this year celebrates 20 years since its first involvement in the European Higher Education Area. So I cannot pass it without taking a moment to appreciate and share with you that this regional collaboration on higher education has allowed for so many great achievements and opportunities for students. The Bologna Process has also been beneficial for our society that reaps the benefits of an interconnected educational community.

Cooperation through the open exchange of ideas and best practises between us educational stakeholders is proving more and more important. Especially now, when trying to achieve a post-COVID recovery that does not leave the people behind. For this to happen educational stakeholders (from students, teachers, institutional leaders all the way to our Ministers) need to be engaged in continuous dialogue on how to make our educational institutions more inclusive, accessible, innovative, sustainable and internationally oriented.

This might seem like a very long wish list, but let's not undermine our collective potential. That when we bring together our diverse backgrounds, different expertise, experience and cultures we have and can continue addressing the serious challenges we face today and will be facing in the future.

The principles and the common values that the Bologna Process were founded on namely the international exchanges between students and staff; the independence of student unions, their democratic participation in the governance of higher education, academic freedom and the defense of the autonomy for institutions - have been integral in securing coherence and harmonisation but most importantly trust between our higher education systems. It is therefore incredibly encouraging to envision the social and educational opportunities that can be achieved through value based regional cooperation within a Central Asian Higher Educational Area.

Education has always been our most powerful tool for achieving social justice and equality.

Harmonising our education institutions does not mean forsaking diversity or our culture. On the contrary, our expertise and experience that can shape our cooperation and actions embodies the intergovernmental commitment towards reforms and the implementation of tools that can drive impact secure the integrity and coherence between our higher education systems. our common values who are the best fit to drive society's recovery and innovative transformation by being inclusive and accessible to all.

The true strength we have in ESU rests in each other's expertise and experience. We sometimes see our high turnover as a limitation, however we can turn this into our strength, harnessing the potential of a pool of people that has a perfect balance between experienced individuals and fresh ideas that when combined together will definitely give us better outcomes and discussions.

I can go on forever about the possibilities that are open by cooperating with ESU.

It is now crucial to continue empowering more active, critical and diverse student representatives on the institutional, national, regional and global level in order to ensure that no student is left behind in the transformation and evolution of higher education.

In this regard, knowledge and education in general is a line of defense and a precious tool to fight disintegration and social exclusion.

The Bologna Process was initiated to establish a pan-European higher education system and create more coherence and harmonisation across the European Higher Education Area. Over the past two decades of the Bologna Process, many ambitious reforms have led the European Higher Education Area to become more inclusive, accessible, innovative, and internationally oriented.

Kazakhstan's initiative to disseminate the ideas of the Bologna Process in the Central Asian region based on the accumulated experience.

My message to you today concerns the new law proposal on the situation of students in Slovenia and why we at ESU show our solidarity and support towards the proposals put forward by the Slovenian Student Union.

We at ESU firmly believe that these proposals, should they be adopted and put into practice, can work towards securing a more level playing field for any person, regardless of their personal or socio-economic background, to access, participate, progress and complete an educational programme.

MARTINA DARMANIN

European Students' Union,
President,
Belgium,
Bruxelles, +32 2 893 25 45

E-mail: martina.darmanin@esu-online.org

МАРТИНА ДАРМАНИН

Еуропа студенттерінің одағы,
Президент,
Бельгия,
Брюссель, +32 2 893 25 45

E-mail: martina.darmanin@esu-online.org

МАРТИНА ДАРМАНИН

Европейский студент студентов,
Президент,
Бельгия,
Брюссель, +32 2 893 25 45

E-mail: martina.darmanin@esu-online.org

SHAIZADA TASBULATOVA
NATIONAL COORDINATOR OF
THE ERASMUS+
PROGRAM IN KAZAKHSTAN,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ш.У. ТАСБУЛАТОВА
ERASMUS+
БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ
ҮЙЛЕСТІРУШІСІ,
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

ТАСБУЛАТОВА Ш.У.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
КООРДИНАТОР ПРОГРАММЫ
ЭРАЗМУС+ В КАЗАХСТАНЕ,
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

SVETLANA KARSTINA
PROFESSOR,
REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

С.Г. КАРСТИНА
ПРОФЕССОР,
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

КАРСТИНА С.Г.
ПРОФЕССОР,
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

INSTITUTIONAL QUALITY ASSURANCE SYSTEM IN HIGHER EDUCATION: DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT

ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУДЕ САПАНЫ
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ
ИНСТИТУЦИОНАЛДЫ ЖҮЙЕСІ: ДАМУ
ЖӘНЕ ЖАҚСARTУ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

В статье используются материалы международного регионального семинара «Обеспечение качества высшего образования: механизмы национального уровня и институциональная имплементация», проведенного 16-18 сентября 2021 года в г.Нур-Султан на базе AstanaITUniversity с участием экспертов из Великобритании Элисон Фельс, менеджера по аккредитации, партнерству и политике - QAA и Яна Уэлча., международного специалиста по качеству. Семинар проведен Национальным офисом программы Эразмус+ в Казахстане, Национальной командой экспертов по реформированию высшего образования в Казахстане (НК ЭРВО) совместно с Министерством образования и науки Республики Казахстан при методической и финансовой поддержке Исполнительного агентства по образованию и культуре (ЕАЦЕА) Европейской Комиссии в рамках мероприятий по оказанию технической помощи экспертам по реформированию высшего образования и поддержке процессов модернизации системы высшего образования в Странах Партнерах.

Ключевые слова: *высшее образование, обеспечение качества, Национальная модель, институциональная система.*

The article uses the materials of the international regional seminar «Quality assurance in higher education: mechanisms of the national level and institutional implementation», held on September 16-18, 2021 in Nur-Sultan on the basis of AstanaITUniversity with the participation of experts from Great Britain Alison Fels, manager for accreditation, partnership and Policy - QAA and Ian Welch., International Quality Specialist. The seminar was held by the National Office of the Erasmus + Program in Kazakhstan, the National Team of Experts on Higher Education Reform in Kazakhstan (NK ERVO) together with the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan with the methodological and financial support of the Executive Agency for Education and Culture (EACEA) of the European Commission within the framework of events to provide technical assistance to experts on the reform of higher education and support the processes of modernization of the higher education system in the Partner Countries.

Keywords: *higher education, quality assurance, national model, institutional system*

Современная образовательная политика Казахстана базируется на принципах открытости и трансформации в соответствии с глобальными вызовами и лучшим мировым опытом, в контексте европейских воззрений по переходу от контроля качества образования к обеспечению качества. Это позволяет развивать казахстанское образование в тренде происходящих перемен и запросов современного рынка труда, обеспечивать постоянный рост качества и эффективное управление качеством, формировать новую архитектуру Национальной модели обеспечения качества, в которой должны быть консолидированы как национальные приоритеты, так и Европейские принципы.

Современный Казахстан, как полноправный член европейского пространства высшего образования (ЕПВО), уделяет особое внимание последовательной реализации таких ключевых принципов и обязательств, как трехуровневая система обучения, соблюдение Лиссабонской конвенции, Стандартов и Руководств для обеспечения качества в Европейском пространстве высшего образования (ESG).

Для обеспечения качественного образования в Казахстане взяты ориентиры на академическую свободу и честность, участие студентов и персонала в управлении высшим образованием. В новой архитектуре казахстанской системы обеспечения качества высшего образования начался процесс гармонизации государственного контроля и оценки с системой обеспечения качества путем пересмотра контрольно-проверочных процедур и процессов государственного контроля, его оценочных показателей и критериев, сформированы все необходимые институциональные основы и инструменты обеспечения качества, внесены соответствующие изменения и дополнения в нормативные правовые акты, формирующие правовое поле для функционирования Национальной модели системы обеспечения качества. Кроме того, на законодательном уровне в стране определяются понятия «национальный стандарт обеспечения качества образования», «культура качества организаций образования», «система внутреннего обеспечения качества образования» и другие. В рамках реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы – прочная

основа процветания страны» начата работа по усилению ответственности высших учебных заведений за качество предоставления образования. Единая национальная система оценки качества образования, рациональности использования средств, выделяемых на финансирование образования, и в целом эффективности функционирования системы образования основывается на взаимодействии государственных и институциональных структур, сообщества организаций образования, экономического сектора, национальных докладах о состоянии и развитии образования, на агрегировании административных данных, ежегодного национального сборника статистики системы образования, а также на результатах участия в международных сопоставительных исследованиях оценки качества образования.

Основными составляющими Национальной модели обеспечения качества высшего образования являются система внутреннего обеспечения качества, система внешнего обеспечения качества, управление и регуляторные механизмы системы обеспечения качества. Это означает, что вузы должны обеспечить сильную систему внутреннего обеспечения качества, аккредитационные агентства должны эффективно работать на своем уровне, проводить глубокий анализ, тщательную оценку, квалифицированную экспертизу деятельности вузов и их систем внутреннего обеспечения качества для того, чтобы гарантировать заинтересованным сторонам наличие у организации образования политики и процессов, позволяющих взять на себя ответственность за качество образования. Все это, совместно с передовыми методами государственного регулирования, должно обеспечить реализацию единой государственной политики в области образования, оправдание ожиданий общества, повышение конкурентоспособности казахстанской системы высшего образования. Таким образом, основной принцип формируемой в Казахстане Национальной модели по обеспечению качества высшего образования заключается в достижении высокого академического качества через все уровни системы обеспечения качества. В связи с этим, принципы, механизмы и инструменты системы обеспечения качества на всех ее уровнях должны быть взаимосвязаны и взаимодействовать между собой. Если не будет срабатывать какой-нибудь элемент механизма

обеспечения качества, то сложно будет решать вопросы повышения или улучшения качества образования.

Остановимся более подробно на внутренней системе обеспечения качества, как важной составляющей Национальной модели обеспечения качества высшего образования. Говоря о системе внутреннего обеспечения качества важно понимать, что индикатором достижения академического качества является академическая репутация вуза, которая, в свою очередь, определяет статус и престиж вуза на рынке образовательных услуг, отражает «воспринимаемое качество» образовательной услуги университета потребителем. Систему внутреннего обеспечения качества следует рассматривать как совокупность политики, инструментов и подходов обеспечения качества образовательного процесса в условиях качественной образовательной среды, эффективных способов управления качеством образования, основанных на развитии культуры качества организации образования. Это определение исходит из принципов обеспечения качества в ЕПВО, сформулированных в ESG, а также обозначенных в Парижском и Римском коммюнике. При этом отметим, что ESG не являются стандартами качества, они не устанавливаются, как должны осуществляться процессы по обеспечению качества, но предоставляют руководства, касающиеся самых необходимых аспектов обеспечения качества и обучающей среды в высшем образовании⁸. ESG следует рассматривать в более широком контексте, включающем структуры квалификаций, ECTS и приложения к дипломам, которые также продолжают содействовать повышению прозрачности и установлению взаимного доверия в высшем образовании в ЕПВО.

Опираясь на опыт стран ЕПВО, Великобритании и других стран следует отметить, что в вопросе перехода от контроля качества к системе обеспечения качества при формировании институциональной модели обеспечения качества важно сформировать четкое понимание разницы между контролем качества и обеспечением качества, основные

качества и обеспечением качества, основные характеристики системы обеспечения качества и механизмы их измерения, опираться на ESG в качестве общих критериев, иметь общую схему обеспечения качества, применять такие инструменты построения и осуществления оценки обеспечения качества, как аудит, мониторинг, контроль, обзор и т.д. В соответствии с вышесказанным вузы должны разработать собственную модель системы внутреннего обеспечения качества, основанную на институциональных стандартах и регламентах и их имплементации в академический процесс, на нормативных и правовых актах сферы высшего образования Казахстана и ESG, определить взаимосвязь стратегии развития и системы внутреннего обеспечения качества, нормы ответственности, разработать систему оценки эффективности функционирования системы внутреннего обеспечения качества и регулярно анализировать реализацию политики обеспечения качества в разных сферах деятельности университета, влияние стратегии развития на академическую репутацию вуза. В формируемых университетами внутренних планах аудита, мониторинга, контроля и других должны найти отражение такие вопросы, как оценка выполнения требований внешнего профессионального органа или агентства по обеспечению качества, проверка преподавания, инфраструктуры, ресурсов и сервисов поддержки на предмет качества подготовки студентов и их способности подтвердить, что предоставленные вузом возможности для обучения в совокупности позволяют им достигать и демонстрировать достижение результатов обучения. Так же, важными вопросами таких планов являются вопросы удовлетворения ожиданий всех категорий стейкхолдеров. И в этом вопросе особую значимость приобретают не только привлечение стейкхолдеров во внутреннее и внешнее обеспечение качества, но и понимание важности их участия в развитии культуры качества в высших учебных заведениях. Для успешности этой работы в первую очередь необходимо определить, кто является заинтересованными сторонами/стейкхолдерами, как воспринимается качество заинтересованными сторонами, как поставить студента в центр обеспечения качества высшего образования. Особое внимание в этой цепочке следует уделить привлечению студентов к обеспечению качества высшего

⁸ Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования (ESG), 2015 г.

образования. И в этом вопросе есть целый ряд нерешенных проблем, включающих, с одной стороны, непонимание студентами системы обеспечения качества, ожиданий от их участия во внутренней и внешней системах обеспечения качества, недостаток компетенций, отсутствие мотивации, пассивность, а с другой стороны - их формальное участие в процедурах по обеспечению качества. Пути решения данной проблемы могут быть такие меры, как обучение студентов вопросам обеспечения качества, их стимулирование, предоставление студентам возможности выполнения определенных ролей во внутренней системе обеспечения качества, применение инклюзивности в подходах.

В фокусе внимания системы внутреннего обеспечения качества должна быть культура качества. Важными аспектами внутренней культуры качества являются коммуникация, информационная система управления. Культуру качества можно рассматривать как образ мышления, поведения, действий, как синергию регулирования и реализации. Культура качества - структура, которая ставит студентов, преподавателей и другие заинтересованные стороны в центр принятия решений. Вопрос обеспечения качества должен заботить всех участников образовательного процесса, принципы обеспечения качества должны соблюдаться всеми. Таким образом, основными элементами культуры качества являются ориентация на клиента, ответственность каждого сотрудника за качество, приоритет качества над ценой, расширение прав и возможностей работников, непрерывное совершенствование. Сформированная культура качества внутри организации образования будет свидетельствовать об эффективно функционирующей системе внутреннего обеспечения качества. При этом следует подчеркнуть важную роль внутренней культуры качества в самооценке и доказательности обеспечения качества.

Остановимся более подробно на этих элементах. Проводимые в вузе аудиты, мониторинги, другие контрольно-проверочные мероприятия должны давать объективную самооценку деятельности вуза, как части внутренней системы обеспечения качества. Самооценка должна быть гибко встроена в архитектуру вуза, способствовать вовлечению ключевых внутренних и внешних заинтересованных сторон (студенты, преподаватели, работодатели и т.д.) и

соответствовать их интересам, определению путей для улучшения. Если поставить вопрос о том, как самооценка способствует улучшению, то ответом на него будет следующее: самооценка позволяет отдельному человеку, команде курса или проекта, учреждению в целом задуматься о том, что они сделали, подумать о том, что они могут делать дальше и как они могли бы сделать это лучше. Таким образом, самооценка позволяет определить нынешнее положение вуза и связанную с этим ответственность, пути улучшения. Результаты самооценки должны быть использованы вузами также и при прохождении процедур в рамках системы внешнего обеспечения качества. Сами же участники процедуры самооценки должны критически рассматривать ситуацию в вузе.

В самооценке важны доказательность и достоверность источников, критическое мышление, инициативность, гибкий мониторинг, зависящий от контекста, стремление к совершенствованию. Поэтому, при использовании результатов самооценки необходимо обращать внимание на такие ключевые моменты, как систематическое отслеживание и анализ эффективности взаимодействия организации с каждым из стандартов ESG, мониторинг, самоанализ и сравнение с предыдущими показателями, национальными и международными контрольными показателями, где это возможно и применимо, рассмотрение отзывов студентов и других участников образовательного процесса (где это уместно) при проведении мониторинга и самоанализа, выявление сильных сторон и областей, требующих улучшения, и, следовательно, изменения в процедурах и практике на основе результатов мониторинга и самоанализа. Цель любого доказательства - подтвердить приведенные аргументы. При этом, необходимо выстраивать треугольник доказательств, когда одни доказательства являются подтверждением других доказательств. Для достижения максимального эффекта важно понимать, что делать с материалами, которые собраны в качестве доказательств, как обеспечить реализацию принципа обратной связи. В этом аспекте следует еще раз подчеркнуть важность доказательных материалов в выработке мер по улучшению внутренней системы обеспечения качества, а соответственно и функционирования академической и исследовательской

деятельности всего вуза в целом, во внешней оценке деятельности вуза. Так например, во время обзорного визита эксперты должны увидеть систему обеспечения качества в организации, подтвердить кабинетный обзор, проверить представленные доказательства и убедиться в своих выводах. При этом, эксперту во время встречи по согласованию выводов обзора необходимо соблюдать нейтральность и беспристрастность, уметь понять другую точку зрения, оценивать вуз с точки зрения динамики развития, избегать навязывания личного мнения, прямых сопоставлений с ведущими университетами страны, опираться на документы самооценки, подходить с точки зрения актуальности представленных документов, уметь слышать коллег, конструктивно обосновывать свое мнение.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно отметить, что для того, чтобы иметь эффективную внутреннюю систему обеспечения качества необходимо:

- регулярно проводить анализ эволюции внутренней системы обеспечения качества, выявлять факторы, которые способствуют улучшению или ограничивают ее, применять риск-ориентированные и процессные подходы в оценке моделей, показателей, критериев обеспечения качества на институциональном уровне;

- определить категории критериев качества через связи с процессами обеспечения качества и распределить ответственность в каждом из процессов;

- сформировать внутри вуза инфраструктуру внутреннего аудита, использовать внешний и внутренний независимые подходы и оценку;

- обеспечить сопоставимость критериев и методов обеспечения качества через введение набора недирективных стандартов и рекомендаций, институциональное разнообразие и автономию;

- улучшить каналы коммуникации между всеми участниками, культуру обратной связи со всеми заинтересованными сторонами, добиться роста ее влияния;

- обеспечить принятие важных управленческих решений на основе всестороннего анализа данных и информации;

- обеспечить регулярную актуализацию образовательных программ в соответствии с меняющимися потребностями рынков труда, новыми локальными и глобальными вызовами, определить механизмы повышения педагогической компетенций.

Выводы и рекомендации:

1. В Казахстане ведется широкомасштабная работа по обсуждению и разработке эффективной Национальной модели обеспечения качества в высшем образовании, распространению лучших практик формирования системы обеспечения качества высшего образования стран ЕПВО, Великобритании и других стран, проводится анализ действующей системы обеспечения качества и диссеминация опыта внедрения систем внутреннего обеспечения качества на институциональном уровне, совершенствуются инструменты обеспечения качества, ведется непрерывная работа по формированию культуры качества в академической среде.

2. Несмотря на то, что в целом в стране сложилось базовое понимание ответственных лиц в том, что система обеспечения качества определяет уровень качества образовательных программ, выпускников вузов, однако до сих пор в вузах нет единства интересов всех субъектов образования разных уровней, по разному понимаются отдельные инструменты системы обеспечения качества, иначе определяется политика по обеспечению качества.

3. Система внутреннего обеспечения качества должна вести к постоянному улучшению деятельности вузов, обеспечивать взаимодействие внутренней и внешней систем обеспечения качества, способствовать делегированию ответственности в структурные подразделения вуза, основываться на треугольнике доказательств, формировать культуру качества, в вопросах оценки учитывать специфику вуза, создавать базу адекватных доказательных данных.

4. Для успешной имплементации Национальной модели обеспечения качества высшего образования во внутреннюю систему вузам необходимо продолжить работу по:

- структурированию процедур и регламентов системы внутреннего обеспечения качества во взаимосвязи с политикой и стандартами обеспечения качества, с фокусом на достижение высокой академической репутации;

- разработке и внедрению различных возможных сценариев формирования и развития культуры качества в вузовском сообществе;

- совершенствованию модели взаимодействия вуза и аккредитационного органа в рамках консультационной деятельности по системе внешнего обеспечения качества.

**SHAIZADA UMURZAKOVNA
TASBULATOVA**

Candidate of pedagogical sciences,
National Coordinator of the Erasmus+ Program
in Kazakhstan,
Kazakhstan, Almaty
E-mail: shaizadat@gmail.com

**ШАЙЗАДА УМУРЗАКОВНА
ТАСБУЛАТОВА**

Педагогика ғылымдарының кандидаты,
Қазақстандағы Erasmus+ бағдарламасының
ұлттық үйлестірушісі,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: shaizadat@gmail.com

**ТАСБУЛАТОВА ШАЙЗАДА
УМУРЗАКОВНА**

Кандидат педагогических наук,
Национальный координатор программы
Эразмус+ в Казахстане,
Алматы, Республика Казахстан
E-mail: shaizadat@gmail.com

SVETLANA GENNADEVNA KARSTINA

Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor, Member of the National Team of Experts
on Higher Education Reform Karaganda University
named after E.A.Buketov,
Karaganda, Republic of Kazakhstan
E-mail: skarstina@mail.ru

СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА КАРСТИНА

Физика-математика ғылымдарының докторы,
профессор, Жоғары білім беру реформасы
бойынша Ұлттық сарапшылар тобының мүшесі
Е.А.Букетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан Республикасы
E-mail: skarstina@mail.ru

КАРСТИНА СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА

Доктор физико-математических наук, профессор,
член Национальной команды экспертов по
реформированию высшего образования
Карагандинский университет им. Е.А.Букетова, г.
Караганда, Республика Казахстан
E-mail: skarstina@mail.ru

MICHAEL MURPHY
European University Association,
Belgium

МАЙКЛ МЕРФИ
ЕУРОПАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТЕР
АССОЦИАЦИЯСЫ,
БЕЛЬГИЯ

МАЙКЛ МЕРФИ
ЕВРОПЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
УНИВЕРСИТЕТОВ,
БЕЛЬГИЯ

EUROPEAN UNIVERSITY ASSOCIATION PRIORITIES

ЕУРОПА УНИВЕРСИТЕТЕР ҚАУЫМДАСТЫҒЫНЫҢ АРТЫҚШЫЛЫҚТАРЫ

ПРИОРИТЕТЫ АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

In my brief presentation I would focus on what EUA sees emerging over coming decade in higher education. As we all know global society is going through rapid change and that change is accelerating. These challenges are well known environmental sustainability, climate changes that must be combated by sustain economic well-being, digitalization and artificial intelligence are affecting the workplace in particular. There are demographic shifts in many countries most commonly deterring birthrates and population migration.

Social polarization is often fuelled by misinformation through social media. This is destabilizing democratic societies. And there are global geopolitical realignments, which undermine cooperation and global cooperation is most needed and of course pandemic has dramatically accelerated change. Universities have an enormous role to play in addressing these challenges. Universities too need to involve as quickly as society changes and in many different ways. During the past year EUA consulted with her 850 member institutions, with governments, European commission, with business and civic society on what universities must do. And we developed a vision for the sector to provide guidance for institutions in Europe and beyond. We chose the title “Universities without walls” to symbolize the fundamental philosophy of most opinions of our vision.

Firstly, universities must be open, transformative, and transnational. Universities without walls means no “ivory towers”, means blended campuses, combining traditional learning on campus with online learning. Students’ learning in the workplace in civic, social and cultural spaces, with staff moving

in both directions between them, curriculum design must involve societal stakeholders. Institutions must be deeply embedded in their regions, collaborating not only with business and industry, but also with civic society. Universities have a role in co-leading regional innovation, in economic, business and public policy matters.

Deeply network Universities within countries, across borders here in Europe and beyond, in Central Asia and in a wider world, with students, staff and researchers, moving freely between them for joint degrees and research. Universities are increasing collaboration to drive transnational solidarity, so the all parts of society succeed. And secondly, Universities must be sustainable and must be diverse. Our overarching goal is to support society to attain UN’s sustainable development goals and sustainable development must be the objective across all University’s mission, education, research, innovation and culture.

Universities must remain diverse as it strength its own sector. Universities too must embrace diversity among staff, among students, who must mirror the diversity of society. Lifelong learning will become the new norm and that will demand new flexibilities in program delivery and in assessment. And a new education will treat learners as co-creators of knowledge and learning will be increasingly interdisciplinary. Research combine top-down mission-driven exploration with curiosity-driven enquiry and while research findings will be published openly, research data will also be openly accessible in depositaries, because this transparency will help restore trust in science, in evidence and in expertise.

Thirdly, Universities must be autonomous and accountable. Unless we remain firmly grounded in our core academic values, Universities will not be successful. Institutional autonomy is fundamental to a strong university system and academic freedom remains essential to institutional and individual success. Equally universities must be accountable to society through appropriate national governance structures, and are involving external societal stakeholders always in their governments. Universities cannot succeed on their own. To achieve our goals we must enjoy the support of governments.

How? Firstly, national regulatory frameworks must provide a right balance between accountability and autonomy. Our score card, EUA's autonomy score card reveals the best performing universities systems in Europe in joined debates what is to be a freedom to manage their role affairs. That is freedom to organize academic matters, to organize university internally, to manage staff at the institutional level, to manage the financial affairs of universities, to own buildings, to raise loans, to enter into international commitments, and to establish subsidiaries of spin-off companies. National performance contracts between the states and universities are useful accountability tools, but all negotiated through meaningful dialog.

Thirdly, when academic freedom ... covert through overly prescriptive performance contracts are policies that focus too much on mission-driven research at the expense of researcher' initiative enquiry.

And, lastly, international bodies can help by challenging different national barriers that impede transnational collaboration, mobility and recognition of prior learning. And finally is the matter of funding. Innovation, growth, and better performance generally require resources. EUA's funding observatory has revealed enormous disparities in public investment across Europe: some countries recovered well from the financial crisis; while others have not returned to pre-crisis levels of funding, and we must remember that without resources universities will not compete or collaborate successfully.

In the coming decade countries will only be successful as the universities will be. Direct investment is only part of the story. Pandemic has shown clearly that national and global investments in digital infrastructure and in green transport can also be critical to implementing our vision for universities.

My final point is that what universities ourselves do will matter most. For ... we must make sure that our institutions strategic plans are align with vision and that implementation was support STG's above all. Strong competent university leadership is central, and academic leadership appointments must value competence over popularity. And professionalization of institutional management must be embraced. Including international academic peers as well as local leaders in society in university governance processes will be invaluable. We must do a lot of work to be in trust and in sense of universities ownership by society so that is in turn will support and invest in universities.

And lastly there is an urgent need to reform academic career assessment, so that we value all parts of the university mission equitably, not just research performance which is the traditional approach. The performance in sentence within the university community must align with our strategic goals if the vision is to be realized. (Distinguish colleagues, most of what I have set out is not radical.)

Many universities are well on this part, but some have worked to do to catch-up. Success will happen when university leaders are carriages, when academic communities build strong bridges with local society. And when governments take the hard decision to trust the universities with the necessary freedoms and even harder decision to invest resources to the scale required.

In my view, universities will be successful because they have to be, if our planet and our global society are to be sustained in the future. I thank you for the invitation and I wish you an enjoyable and successful conference. Thank you very much.

MICHAEL MURPHY

European University Association,
President, Professor,
Belgium, 1040 Brussels, Avenue de l'Yser, 24,
+32 (0) 2 230 55 44
Email: info@eua.eu

МАЙКЛ МЕРФИ

Европейская Ассоциация университетов,
Президент, Профессор,
Бельгия, 1040 Брюссель, Avenue de l'Yser, 24,
+32 (0) 2 230 55 44
Email: info@eua.eu

МАЙКЛ МЕРФИ

Еуропалық университеттер ассоциациясы,
Президент, Профессор,
Бельгия, 1040 Брюссель, Avenue de l'Yser, 24,
+32 (0) 2 230 55 44
Email: info@eua.eu

DAINIUS PAVALKIS
DOCTOR OF MEDICAL SCIENCES,
PROFESSOR,
LITHUANIA

ДАЙНЮС ПАВАЛКИС
М. ғ. д., ПРОФЕССОР,
ЛИТВА

ДАЙНЮС ПАВАЛКИС
Д.М.Н., ПРОФЕССОР,
ЛИТВА

THE THIRD MISSION OF UNIVERSITIES: FEATURES AND LIMITATIONS

УНИВЕРСИТЕТТЕРДІҢ ҮШІНШІ МИССИЯСЫ: МҮМКІНДІКТЕР МЕН ШЕКТЕУЛЕР

ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

In recent years, the higher education system has been changing due to trends in funding pressure, an increase in the number of students and social demands. As project-based learning and collaborative research creation move into the mainstream of university activities, the third mission is becoming an increasingly important element of both research and education. We analyzed 35 missions of Kazakhstani universities, where continuous improvement of competencies was observed, which amounted to 6%, which indicates the low quality of retraining and the organization of postgraduate education.

Despite the fact that only 51% of universities aim to provide personnel in the field of training, and describe their open access strategies.

Also, the Missions indicated the regional contingent (11%) in the training of personnel, which indicates the specifics of the training of the region and the implementation of the instructions of the President of the Republic on the creation of large regional universities.

Thus, at present, the third mission of universities is important for the development of the state, society and economy. It creates the possibility of financial support for all activities that bring the results of research, developments, prototypes and samples from the academic environment to the entrepreneurial one.

Key words: *the third mission of universities, research, innovation, and educational entrepreneurial programs.*

Соңғы жылдары жоғары білім беру жүйесі қаржыландыру қысымының үрдістеріне, білім алушылар санының өсуіне және әлеуметтік талаптарға байланысты өзгеріп отырады. Жоба негізінде оқыту және ғылыми зерттеулерді бірлесіп құру университет қызметінің негізгі бағытына айналған сайын, үшінші миссия ғылыми-зерттеу және білім берудің маңызды элементіне айналуда. Біз қазақстандық университеттердің 35 миссиясын талдадық, онда құзыреттіліктің үздіксіз артуы байқалды, бұл 6% - ды құрады, бұл қайта даярлау мен жоғары оқу орнынан кейінгі білім беруді ұйымдастыру сапасының төмендігін көрсетеді.

Университеттердің тек 51% - ы ғана дайындық бағыты бойынша кадрлармен қамтамасыз етуге бағытталған және өздерінің ашық қол жетімділік стратегияларын сипаттайды.

Сондай-ақ миссияларда кадрларды даярлау кезінде өңірлік контингент (11%) көрсетілді, бұл өңірді даярлау ерекшелігі мен республика Президентінің ірі өңірлік жоғары оқу орындарын құру туралы тапсырмасын іске асыруды білдіреді.

Осылайша, қазіргі уақытта университеттердің үшінші миссиясы мемлекеттің, қоғамның және экономиканың дамуы үшін маңызды болып табылады. Ол академиялық ортадан кәсіпкерлікке нәтижелерді шығаратын зерттеулердің, әзірлемелердің, прототиптер мен үлгілердің барлық белсенділіктерін қаржылық қолдауға мүмкіндік жасайды.

Түйінді сөздер: *университеттердің үшінші миссиясы, ғылыми зерттеулер, инновациялар, кәсіпкерлік білім беру бағдарламалары.*

В последние годы система высшего образования меняется в связи с тенденциями давления финансирования, увеличением числа обучающихся и социальными требованиями. По мере того, как обучение на основе проектов и совместное создание научных исследований переходят в основное русло университетской деятельности, третья миссия становится все более важным элементом как научно-исследовательских, так и образовательных. Нами было проанализировано 35 миссий казахстанских университетов, где прослеживалось непрерывное повышение компетенций, что составило 6%, что указывает на низкое качество переподготовки и организацию послевузовского образования.

Несмотря на то, что только 51% университетов нацелены обеспечить кадрами по направлению подготовки, и описывают свои стратегии открытого доступа.

Также в Миссиях указывался региональный контингент (11%) при подготовке кадров, что говорит о специфике подготовки региона и реализации указания Президента Республики о создании крупных региональных ВУЗов.

Таким образом, в настоящее время третья миссия университетов является важной для развития государства, общества и экономики. Она создает возможность финансовой поддержки всех активностей выводящих результаты исследований, наработок, прототипов и образцов из академической среды в предпринимательскую.

Ключевые слова: *третья миссия университетов, научные исследования, инновации, образовательные предпринимательские программы.*

В последние годы система высшего образования меняется в связи с тенденциями давления финансирования, увеличением числа обучающихся и социальными требованиями. По мере того, как обучение на основе проектов и совместное создание научных исследований переходят в основное русло университетской деятельности, третья миссия становится все более важным элементом как научно-исследовательских, так и образовательных. Нами было проанализировано 35 миссий казахстанских университетов, где прослеживалось непрерывное повышение компетенций, что составило 6%, что указывает на низкое качество переподготовки и организацию послевузовского образования.

Несмотря на то, что только 51% университетов нацелены обеспечить кадрами по направлению подготовки, и описывают свои стратегии открытого доступа.

Также в Миссиях указывался региональный контингент (11%) при подготовке кадров, что говорит о специфике подготовки региона и реализации указания Президента Республики о создании крупных региональных ВУЗов.

Таким образом, в настоящее время третья миссия университетов является важной для развития государства, общества и экономики. Она создает возможность финансовой поддержки всех активностей выводящих результаты исследований, наработок, прототипов и образцов из академической среды в предпринимательскую.

Ключевые слова: третья миссия университетов, научные исследования, инновации, образовательные предпринимательские программы.

На сегодняшний день роль университетов в обществе постепенно меняется: определяются новые задачи университета в развитии экономики, общества и государства. В частности, отчетливо определены новые условия к их существованию.

Имеется определение исторического развития университетов (Etzkowitz, 2003) в сравнении с индустриальными революциями. Так, к примеру, первая академическая революция произошла в XIX веке, когда в поле деятельности университетов появился необходимый компонент - научные исследования. Вторая началась в XXI

веке и характеризовалась тем, что кроме образовательной и научной деятельности присоединилась третья миссия университетов – это миссия помощи экономическому и социальному развитию общества. Она была определена как польза обществу от производства научных знаний и передачи опыта их применения, как и всего потенциала университетов для использования вне академической среды [1].

Первопроходцами в развитии активностей вне академической среды были университеты Англии, а в настоящее время – большинство университетов Европейского союза. Можно наблюдать, как активно включаются в деятельность составляющие «Третьей миссии университетов», что влияет на общество и находится на повестке дня, как у политиков, так и у лиц системы образования, определяющих экономику инноваций у самих университетов.

До недавнего времени указанная миссия определялась более как связь между научными исследованиями, инновациями и развитием экономики, что можно определить как часть дохода от заказных прикладных исследований, создания спин-оффов, совместных продуктов с промышленностью, инноваций связанного развития предпринимательского мировоззрения в университетах. В этом случае, очень четко прослеживается эффективность университетов согласно финансовым расходом и эффективности (input and output measurement). К этим деятельности относятся и патентирование результатов исследований, привлечение венчурных фондов, объем движения исследователей между университетом и промышленностью, часть времени образовательных программ в области практики в реальном производстве и так далее.

В последнее десятилетие изменилась роль университетов от источника генерирования академических знаний и поставщиков образованного человеческого капитала к инструменту экономики и политики, способствующему росту благосостояния стран через систему высшего образования. Следовательно, университеты рассматриваются как ключевые субъекты, способствующие экономическому росту и стимулирующие предпринимательское

поведение и инновационную деятельность (сначала университет, далее все общество), тем самым оказывая поддержку субъектам частного сектора в достижении роста на уровне компаний и экономики в целом. Поскольку университеты находятся в центре создания и освоения знаний, они напрямую финансируются для осуществления комплекса инновационных и предпринимательских мер государственной политики.

Эта роль университетов в условиях общества знаний (knowledge society) также прослеживается через партнерские отношения с промышленностью. Чтобы характеризовать структуру и функции цепи «университет - результат научных исследований - промышленность - предпринимательство», академические исследователи и политики ввели метафору «экосистемы». В этом контексте «предпринимательские экосистемы» приобретают все большую популярность как средство для определения, разъяснения, объявления и обмена мнениями, концепциями и мыслями о том, как предприниматели взаимодействуют с окружающей средой образования и науки в качестве экономических агентов. В рамках такой предпринимательской экосистемы университеты играют ключевую роль в качестве якорных организаций, поскольку они не только должны способствовать непрерывному развитию науки, техники, ноу-хау и навыков, но и реализовать лидерские способности, проявляющиеся в создании предпринимательского мышления. Университеты реализуют свой экономический и социальный потенциал, для которого немаловажна возможность междисциплинарного сотрудничества, что создает дополнительные предпосылки появления нужных для инновационных результатов исследований.

При этом необходимо учитывать, что нет достаточного количества и концентрации обученных людей научной, предпринимательской, инновационной деятельности, чтобы использовать результаты. Собственные разработки или сделанные где-то сводятся до минимума. Этот феномен в английской литературе определяется как нехватка абсорбтивных возможностей общества (absorptive capabilities

for innovation), что не дает возможностей бизнесу, промышленности и отдельным компаниям развиваться достаточно быстро и эффективно. Поэтому общий уровень знаний в образовании и науке, навыков, гибкой силы воздействия, предпринимательства определен как результат общества знаний, который имеет крайне важную роль в развитии экономики любой страны.

В ЕС внутри университетов существуют образовательные предпринимательские программы, предназначенные для предпринимательства в области специальности. Когда в рамках данных программ появляется патент, продажи, работающие лабораторные образцы, они переводятся в самостоятельную деятельность. Для этого создаются отдельные финансовые механизмы в виде фондов. Например, Европейский инновационный совет (European innovation council), поддерживающий перевод инноваций с академической среды в предпринимательскую среду [2]. Университетам рекомендуется расширять и укреплять свою деятельность за их стенами. Третья миссия до сих пор вызывает много дискуссий, часто связанных с капитализацией знаний, предпринимательства, инноваций и технологий, которая близка модели США [3]. Однако третья миссия многогранна и имеет экономические и социальные аспекты, учитывающие не только передачу знаний и технологий через лицензии/ контракты с промышленностью, но также и их участие в общественной и культурной жизни.

Выражение «третья миссия» довольно туманно [4] и неоднозначно [5]. С одной стороны, с общей точки зрения оно состоит из широких и повторяющихся понятий, таких как «предпринимательский университет», «передача технологий» и «Triple helix Model (THM) partnerships» (модель тройной спирали) [6]. С другой стороны, третья миссия подразумевает под собой широкий спектр мероприятий, выполняемых высшими учебными заведениями, которые направлены на передачу знаний обществу в целом и организациям, а также на поощрение предпринимательских навыков, инноваций, социального обеспечения и формирования человеческого капитала [7]. Кроме того, это касается развития науки и общества с

помощью различных форм коммуникации и социального взаимодействия [8]. Важное воздействие университетов на общество проявляется в социальной сфере. Можно предполагать, что университетская среда моделирует функционирование всего общества и преподаватели и обучающиеся будут вовлечены в управление университетом, что они станут активной частью любого гражданского общества в будущем. Понятие третьей миссии университетов является сложным и развивающимся явлением, которое на протяжении последних нескольких десятилетий формулируется в результате диалога между университетом, промышленностью, правительством и обществом [9,10].

В работе Бергхойзера Х. и Хоэльшера М. «Переосмысление третьей миссии высшего образования в Германии: политические рамки и реакция университетов» (2020), по результатам исследований, можно прийти к выводу, что 84% университетов обращаются, по крайней мере, к одному аспекту передачи знаний и технологий - научно-исследовательскому сотрудничеству, коммерциализации деятельности или личной передаче.

Таким образом, передача знаний и технологий является центральной частью в описании третьей миссии университетов [11]. Также это комплекс всех видов деятельности, генерация идей, использование, применение и эксплуатация университетских знаний, возможностей и ресурсов за пределами академической среды [12,13]. Кроме того, это сотрудничество между научными кругами и обществом в целом, направленное на вклад в социальное, культурное и экономическое развитие [14].

Некоторые ученые предполагают, что третья миссия является услугой, предоставляемой университетом обществу, помимо преподавания и научных исследований [15], для решения вопросов, имеющих отношение к обществу, и для содействия инновациям и социальным изменениям. Указывается, что служение обществу является добровольным и может быть успешным только в дружественной среде, которая способна: обеспечить интеграцию инновационной политики; содействовать созданию и развитию государственно-частного партнерства; содействовать передаче знаний всем пользователям [16].

Следует в данном контексте упомянуть об интернационализации образовательных программ - продвижение совместных степеней и общих указанных программ может быть приоритетом для продвижения высшего образования в стране. Необходимо усилить совместное руководство докторскими диссертациями между учеными зарубежных университетов, что непосредственно будет являться полноценной реализацией третьей миссии университетов. Однако для этого необходимо повысить качество и уровень образования и научно-исследовательской работы, соответственно выполнить и реализовать в полной мере первую и вторую миссии. Только после этого можно приступить к реализации третьей миссии, что подразумевает переход к наиболее высшему уровню системы образования.

Согласно многим исследованиям, эволюционный процесс, ведущий к предпринимательскому университету, сильно пострадал от ограниченного объема средств, которые университеты получают от национальных правительств, что приводит к пробелам в финансировании [17]. Кроме того, сокращение финансирования научных исследований в последнее время усилило конкуренцию между университетами. В настоящее время университеты находятся под постоянным давлением, чтобы улучшить свои результаты даже в экономическом плане и справиться с глобальным развитием. Поэтому, возможно, что предпринимательская культура часто рассматривается университетами как новый способ привлечения необходимых ресурсов из разных источников [18].

Наряду с давлением, оказываемым меняющейся экономической обстановкой, были определены дополнительные факторы предпринимательского сдвига в высшем образовании [19]. Так авторы Riviezzo и Napolitano (2010) сосредотачиваются на внутренних условиях работы университета, которые влияют на темпы и направление потока знаний. Развитие техно-наук и растущий интерес отраслей промышленности к университетским лабораториям также способствовали переходу к академическому

предпринимательству [20]. Это раскрывает ответ на вопрос: «Можно ли учитывать третью миссию как ключевой критерий, влияющий на рейтинги университетов?». Большинство исследований показали, что такие результаты, как «услуги обществу», третьей миссии непременно нужно учитывать как один из основных критериев высоких рейтингов университетов. Реализация мероприятий третьей миссии помогает улучшить заметность университета.

Ряд авторов (Корякина Т., Саррико К.С., Тейшейра П.Н., 2015) указали на государственное регулирование и распределение финансирования как внешний барьер и организационные моменты как внутренний в реализации мероприятий третьей миссии [21]. В условиях же глобализации жизнеспособными и востребованными становятся те университеты, которые представляют собой ядро международного хаба ноу-хау, квинтэссенцию международного передового опыта. Извлечение выгоды из ноу-хау ведет к активному продвижению университета в формировании студентов-предпринимателей, техностартеров – студентов, а также преподавателей, создающих собственные технологические компании (например, Массачусетский технологический институт, Стэнфордский и Гарвардский университеты, Кембриджский университет, Лёвенский католический университет). Также страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), более известные как быстроразвивающиеся страны, приблизительно выполняют все условия по третьей миссии. Что касается Республики Казахстан, сегодня среди лидеров общественного мнения практически нет представителей вузов Казахстана. В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года поставлена задача: увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП до 35% к 2025 году. С каждым годом показатель растет. Только через развитие предпринимательского образования можно усилить тренд развития малого и среднего бизнеса в Казахстане.

Учитывая, что средитоп-10 навыков будущего по данным Всемирного экономического форума преобладают soft skills [22], которые можно освоить только через предпринимательское образование, отличительной чертой предпринимательских университетов должна стать либеральность, поскольку либеральный университет дает обучающемуся не столько профессию, сколько жизненные ориентиры, определенное мировосприятие. Именно через повышение конкурентоспособности, интернационализацию и реформу управления вузами можно реализовать третью миссию вузов – влияние на экономику и общество.

Немаловажную роль играет и преподавательский состав университетов. Необходимо как можно больше уделять внимание обучению и повышению квалификации самих преподавателей, расширить возможности их обучения. Учебные планы необходимо пересматривать и обновлять с учетом участия всех заинтересованных сторон, включая студентов и работодателей, учитывая изменения на рынке труда, чтобы подготовить студентов к будущей работе. Важны не только требуемые профессиональные навыки, но и такие качества как креативность, критическое мышление, стрессоустойчивость, умение работать в команде и лидерство, коммуникативные и цифровые навыки. Последнее очень активно в настоящее время внедряет Республика Казахстан - цифровизацию. Она охватывает все больше сфер деятельности и является одним из ключевых факторов на пути реализации третьей миссии университетов. Это реальность, и ее следует использовать не только для улучшения обучения и преподавания, но также для администрации и для студенческой мобильности.

Таким образом, третья миссия университетов является важной для развития государств, обществ и экономики, которая создает необходимость финансовой поддержки всех активностей выводящих результаты исследований, наработок, прототипов и образцов из академической среды в предпринимательскую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Etkowitz, H. (2003). Research groups as “quasi-firms”: The invention of the entrepreneurial university. *Research Policy*, 32, 109-121. doi:10.1016/S0048-7333(02)00009-4.
2. Audy, J. (2017), «A inovação, o desenvolvimento eo papel da Universidade», *Estudos Avançados*, Vol. 31, № 90, с. 75-87.
3. Гименес, АМН и Боначелли, МВМ (2018), «Высшее образование и общество: предварительное исследование практики третьей миссии Университета Кампинаса (UNICAMP)», *Технологический журнал Менеджмент и инновации*, Vol. 13, No. 4, pp. 94-104.
4. Б. Греггерсен, Л. Твед Линде, Д. Гулддал Расмуссен «Связь между датскими университетами и обществом» *Sci. Государственная политика*, 36 (2009), с. 151-156.
5. Ларедо. Пересмотр третьей миссии университетов: к новой категоризации университетской деятельности? *Высокой. Educ. Политика*, 20 (4) (2007), с. 441-456.
6. G. Trencher, M. Yarime, K.B. McCormick, C.N.H. Doll, S.B. Kraines Beyond the third mission: exploring the emerging university function of co-creation for sustainability *Sci. Public Policy*, 41 (2) (2014), pp. 151-179.
7. F.T. Rothaermel, S.D. Agung, L. Jiang University entrepreneurship: a taxonomy of the literature *Ind. Corp. Change*, 16 (4) (2007), pp. 691-791.
8. D. Di Berardino, C. Corsi A quality evaluation approach to disclosing third mission activities and intellectual capital in Italian universities *J. Intell. Cap.*, 19 (1) (2018), pp. 178-201.
9. Е. Предацци Третья миссия университета Рендиконти. *Линцей*, 23 (2012), с. 17-22.
10. Х. Бергхойзер, М. Хозльшер/ Переосмысление третьей миссии высшего образования в Германии: политические рамки и реакция университетов, *Высшее образование и менеджмент volume 26*, p.p. 57-76(2020).
11. Abreu, M., & Grinevich, V. (2013). The nature of academic entrepreneurship in the UK: Widening the focus on entrepreneurial activities. In *Research Policy* (Vol. 42, pp. 408–422).
12. G. Secundo, S. Elena Perez, Ž. Martinaitis, K.H. Leitner An intellectual capital framework to measure universities' third mission activities *Technol. Forecast. Soc. Change*, 123 (C) (2017), pp. 229-239.
13. M. Meoli, E. Pierucci, S. Vismara The effects of public policies in fostering university spinoffs in Italy *Econ. Innov. New Technol.*, 27 (5–6) (2018), pp. 479-492
14. E.M. De La Torre, T. Agasisti, C. Perez-Esparrells The relevance of knowledge transfer for universities' efficiency scores: an empirical approximation on the Spanish public higher education system *Res. Eval.*, 26 (3) (2017), pp. 211-229.
15. K. Giusepponi, E. Tavoletti Vision and mission statements in Italian universities: results of an empirical investigation on strategic orientation *J. Knowl. Econ.*, 9 (1) (2018), p. 9.
16. J.-G. Mora, C. Ferreira, J. Vidal, M.-J. Vieira Higher education in Albania: developing third mission activities *Tertiary Educ. Manag.*, 21 (1) (2015), pp. 29-40
17. P. Paoloni, F. Cesaroni, P. Demartini Relational capital and knowledge transfer in universities *Bus. Process Manag. J.*, 25 (1) (2019), pp. 185-201
18. G. Mariani, A. Carlesi, A. Scarfò Academic spinoffs as a value driver for intellectual capital. The case of the University of Pisa *J. Intell. Cap.*, 19 (1) (2018), pp. 202-226
19. K. Philpott, L. Dooley, C. O'Reilly, G. Lupton The entrepreneurial university: examining the underlying academic tensions *Technovation*, 31 (4) (2011), pp. 161-170.
20. J. Azagra-Caro, F. Archontakis, A. Guitierrez-Gracia, I. Fernandez-de-Lucio Faculty support for the objectives of university–industry relations versus degree of R&D cooperation: the importance of regional absorptive capacity *Res. Policy*, 35 (2006), pp. 38-45.
21. Корякина Т., Саррико К.С., Тейшейра П.Н. (2015). Деятельность третьей миссии: университет восприятие менеджерами существующих барьеров. *Европейский журнал высшего образования*, 5 (3), с. 316-330.
22. Данные КС МНЭ РК за 2018 г., по остальным странам – за 2017 г. Источники: Министерство образования Малайзии, Национальный центр Образовательной статистики США, по Франции и Китаю – сайт statista.com, Росстат.
23. A. Sterenharz Third mission and educational and research projects in universities of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, 2019.

DAINIUS PAVALKIS

Doctor of medical Sciences, Professor,
Lithuanian University of Health Sciences,
Lithuania, Kaunas, Mickiewicz street 9,
LT-01133
ORCID iD 0000-0001-7339-3237
E-mail: dainius.pavalkis@lsmuni.lt

ДАЙНЮС ПАВАЛКИС

м. ф. д., профессор
Литва денсаулық ғылымдары университеті,
Литва, Каунас қ., Мицкевичаус к-сі 9,
LT-01133
моб. +7 7479922151
ORCID iD 0000-0001-7339-3237
E-mail: dainius.pavalkis@lsmuni.lt

ДАЙНЮС ПАВАЛКИС

д.м.н., профессор
Литовский университет наук здоровья,
Литва, г. Каунас, ул. Мицкевичаус 9,
LT-01133
моб. +7 7479922151
ORCID iD 0000-0001-7339-3237
E-mail: dainius.pavalkis@lsmuni.lt

ANDREAS KELLER
Vice-President of the European
Trade Union Committee for
Education,
Belgium

АНДРЕА КЕЛЛЕР
Білім бойынша Еуропалық
кәсіподақтар комитетінің
вице-президенті,
Бельгия

КЕЛЛЕР АНДРЕА
Вице-президент Европейского
комитета профсоюзов
образования,
Бельгия

QUALITY TEACHING AND TEACHER SUPPORT: TWO SIDES OF THE SAME COIN

САПАЛЫ ОҚЫТУ ЖӘНЕ МҰҒАЛІМДІ ҚОЛДАУ: БІР МОНЕТАНЫҢ ЕКІ ЖАҒЫ

КАЧЕСТВЕННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

The new Area established by the Turkestan Declaration will become a bridge between the European Higher Education Area (EHEA), which covers with Kazakhstan one country of the Central Asian region already, on one hand and the entire Asian continent on the other hand.

ETUCE is a federation of 127 education trade unions in 51 countries, representing in total 11 million members all over Europe. We cover all education sectors from early-childhood education to further education, including higher education and research. We are acknowledged as social partner for teachers and other education personnel at European level in the European Union and we are consultative member of the Bologna Process respectively the EHEA.

The Central Asian region belongs to the European region of EI and therefore to ETUCE. Our affiliates in Central Asia are the Kazakhstan branch Trade Union of Education and Science Workers (KTUESW), the Trade Union of Education and Science Workers of Kyrgyzstan (TUESWK), the Trade Union of Education and Science Workers of Republic Tajikistan (UESWRT), and the National Trade Union of Education, Science and Culture Workers of Uzbekistan (NTUESCWU).

In the first two decades of the Bologna Process students and institutions were the main focus of efforts to create a European Higher Education Area (EHEA). But quality teaching and research are not possible without highly qualified and motivated teachers. Thus we, the ETUCE, appreciate very much that teachers as well as other staff members of higher education institutions are addressed clearly in the 2020 Rome Communiqué, adopted by the ministers in charge of higher education belonging to the European Higher Education Area (EHEA).

“Academic staff, including junior academics, require stable employment and career opportunities, parity of esteem for teaching and research, attractive working conditions, access to up-to-date staff development, and recognition of their achievements”, is pointed out in the Rome Communiqué. ETUCE calls on both governments and higher education institutions to take this commitment as seriously as possible in the next three years. And we would like to encourage you to set similar priorities in the new Central Asian Higher Education Area.

Over the past two decades we have observed an erosion of tenure and a growth of fixed-

term contracts among academics at higher education institutions across Europe. The trend to casualization and precarization of academic work throughout Europe undermines continuity and quality of teaching and research – and ultimately on studying and learning. Therefore, higher education teachers need permanent jobs for permanent tasks in teaching and research, job security, reliable career paths, a supportive working environment and appropriate continuous professional development.

Furthermore, we are absolutely convinced that quality teaching requires the freedom of teaching and discussion, freedom in carrying out research, disseminating and publishing its results, the freedom to express freely opinions about the institution and system in which academics work – thus the right to academic freedom. ETUCE welcomes that Rome Communiqué stresses the importance of academic freedom as one of the fundamental values in Europe – along with institutional autonomy, participation of students and staff in higher education governance and public responsibility for and of higher education. I have no doubt that academic freedom is being accepted as one of the core fundamental values of the Central Asian Higher Education Area as well.

Over the past months we have received many reports from our affiliates, teacher trade unions throughout Europe, about how academics and other staff members are coping with the COVID-19 crisis. The challenges are tremendous. There is a lack of training on digital skills, digital pedagogy and IT tools in most countries and institutions

which made the shift to fully digital teaching difficult. Online teaching had a huge impact on workload of staff, particularly on colleagues who had to balance their remote work, increased overtime, and care responsibilities for children and elderly at home – most of them are women.

Many academics were forced to neglect their research duties in order to ensure good preparation and provision of online teaching for their students. A lot of unresolved problems have emerged during the crisis, such as data protection, privacy, surveillance, and intellectual property rights. The pandemic also had a serious impact on applications and admissions to higher education institutions which contributed – along with the impacts of the economic crisis on national finances – to a reduction in budgets. Some institutions became incapable of paying their own staff, resulting in redundancies of teachers and researchers. Therefore, we call on ministers in charge of higher education both in Europe and in Central Asia to guarantee sustainable public investment in higher education and research as one of the ways to ensure a long-term recovery from the current health, economic and social crisis.

Quality education and quality teaching are two medals of the same coin. Along with students we, the teachers, are the crucial actors in higher education – in the classrooms, in the labs, in online-courses, in the institutions. Let's shift them to the centre of both the EHEA and the Central Asian Higher Education Area, let's make supportive environments as well as equal opportunities for both students and teachers happen.

ANDREAS KELLER

European Trade Union Committee for Education,
Bischoffsheimlaan 15,
1000 Brussels, Belgium,
+ 32 2 224 06 92

Email: secretariat@csee-etu.org

АНДРЕА КЕЛЛЕР

Білім беру бойынша Еуропалық кәсіподақ комитеті,
Bischoffsheimlaan 15,
1000 Брюссель, Бельгия,
+ 32 2 224 06 92

Email: secretariat@csee-etu.org

АНДРЕА КЕЛЛЕР

Европейский комитет профсоюзов образования,
Bischoffsheimlaan 15,
1000 Брюссель, Бельгия,
+ 32 2 224 06 92

Email: secretariat@csee-etu.org

KUNSULU SHADINOVA
Associate professor, Republic
of Kazakhstan

К.С. ШАДИНОВА
Доцент,
Қазақстан Республикасы

ШАДИНОВА К.С.
Доцент,
Республика Казахстан

FORMATION OF STUDENTS' SKILLS TO WORK WITH MEDICAL AND BIOLOGICAL DATABASES ON THE INTERNET

СТУДЕНТТЕРДІҢ ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕ МЕДИЦИНАЛЫҚ ЖӘНЕ БИОЛОГИЯЛЫҚ ДЕРЕКҚОРЛАРМЕН ЖҰМЫС ІСТЕУ ДАҒДЫЛАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ НАВЫКИ РАБОТЫ С МЕДИЦИНСКИМИ И БИОЛОГИЧЕСКИМИ БАЗАМИ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

During the development of information technologies, the most important skill is the ability of the teacher and student to use scientific information from medical and biological publications from English-language databases like PubMed, the Cochrane library. The paper aims to raise awareness of existing medical databases, develop the ability of students, young scientists to analyze the received information, to acquire research skills in order to increase their scientific creativity. The University pays great attention to the work of teachers and students, with medical information, providing access to sources. This paper provides an analysis of several interesting scientific reviews from the Cochrane library and Pubmed.

Key words: *database, medical, health care, e-learning, technology*

Ақпараттандыру технологиясының даму кезеңінде оқытушы мен студенттің PubMed медициналық және биологиялық ағылшын тіліндегі басылымдардың дерекқорынан, Кокрейн кітапханасынан ғылыми ақпаратты пайдаланып жұмыс істеуі маңызды болып табылады. Бұл жұмыстың мақсаты- қолданыстағы медициналық мәліметтер базасы туралы хабардар ете отырып, студенттердің, жас ғалымдардың ақпаратты талдау қабілеттерін дамыту, олардың ғылыми шығармашылығын арттыру мақсатында зерттеу дағдыларын қалыптастыру. Университет оқытушылар мен студенттердің жұмысына, медициналық ақпарат көздеріне қол жеткізуге үлкен көңіл бөліп отыр. Мақалада Кокрейн кітапханасы мен Pubmed веб-сайтының бірнеше қызықты ғылыми шолуларына талдау жасалады.

Түйін сөздер: *мәліметтер базасы, медицина, денсаулық сақтау, электронды оқыту, технологиялар*

В период развития технологий информатизации наиболее важным навыком является умение преподавателя и студента использовать научную информацию из англоязычной базы данных медицинских и биологических публикаций PubMed, библиотеки Кокрейна.

Целью данной работы является повышение осведомленности о существующих медицинских баз данных, выработки способностей у студентов, начинающих молодых ученых анализу полученной информации, приобретению исследовательских навыков с целью повышения их научного творчества. Университет уделяет большое внимание работе преподавателей и студентов, с медицинской информацией, предоставляя доступ к источникам. В статье представлен анализ нескольких интересных научных обзоров из библиотеки Кокрейна и сайта Pubmed.

Ключевые слова: *база данных, медицина, здравоохранение, электронное обучение, технологии*

SHOLPAN ZHUSSIPBEKOVA
PhD,
Republic of Kazakhstan

Ш.Е. ЖУСИПБЕКОВА
PhD,
Қазақстан Республикасы

ЖУСИПБЕКОВА Ш.Е.
PhD,
Республика Казахстан

BAKTYKUL JAKHANOVA
Lecturer,
Republic of Kazakhstan

Б.Н. ДЖАХАНОВА
Лектор,
Қазақстан Республикасы

ДЖАХАНОВА Б.Н.
Лектор,
Республика Казахстан

The development of information technology has acquired a new quality due to the ability of the Internet, first of all, to receive fast information from anywhere in the world. By providing access to global information resources through the global computer network, we must motivate and educate students with comprehensive, interesting information. One of the key issues in education is to increase the scientific creativity of teachers and students. When teaching «The use of modern ICT in medicine», «Special medical programs» themes in «Information and Communication Technologies» discipline, we teach students how to search for scientific information in libraries, biological databases, evidence-based medical databases, how to analyze scientific reviews. We focus on students not only to acquire knowledge, but also to be able to apply it in their professional activities. In this article, we analyze and present to the reader some interesting scientific reviews from the Cochrane library and the Pubmed website.

Historically, Archibald Lehman Cochrane is a Scottish physician best known for his 1971 book, named «Effectiveness and Efficiency». In this book, the author strongly criticizes the lack of convincing evidence based on the many medical treatments adopted at the time. His comments prompted a rigorous assessment of health care and stressed the need for evidence-based medicine. His call for systematic reviews led to the formation of the Cochrane Cooperation. Thus, systematic reviews of the Cochrane Library database were created. Archie Cochrane was a visionary who helped lay the foundations of evidence-based medicine [1]. Over the past 20 years, the evidence-based medicine movement has sought to develop standardized approaches to treating patients based on the results of randomized controlled trials [2]. A randomized controlled trial is a type of scientific mostly medical experiment in which participants are divided into random groups, one of which conducts research, and the other uses standard methods.

[The Cochrane Library.](https://www.cochranelibrary.com) <https://www.cochranelibrary.com>

Cochrane Library is an electronic database of evidence-based medicine. Cochrane's collaboration, a key product of an international research organization, aims to seek and

summarize the results of previously conducted randomized clinical trials to assist in treatment. The Cochrane Library consists of four personal databases:

1. Database of systematic reviews. Cochrane reviews mainly summarize the results of randomized controlled trials. The data included in the reviews are taken from surveys, each of which is subjected to a reliability analysis using strict criteria. This reduces the likelihood of systematic errors. Quantitative results of the study are combined using statistical methods, which allows more accurate and reliable assessment of the effectiveness of therapeutic care.

2. Database of abstracts on the effectiveness of medical care. Staff at York University's Center for the preparation and dissemination of systematic reviews look for publications of systematic reviews and meta-analyzes from a variety of sources, critically evaluate these publications in terms of methodological quality, and present them in the form of extended structured abstracts.

3. Register of controlled clinical trials. The Cochrane register of controlled tests is a bibliographic database of controlled trial publications identified by members of the Cochrane Cooperation and other organizations. The database creation process reflects an international effort to manually search many journals and other medical publications around the world to systematically study electronic bibliographic databases (such as Medline, Embase, HealthStar) and create a universal and objective source of data for systematic reviews.

4. Cochrane database on review methodology. The following materials are available on Cochrane Library's website: a textbook for systematic review, abstracts of analytical research on the assessment of medical technologies, a glossary of methodological terms, information on the structure of Cochrane cooperation, a catalog of Internet resources for evidence-based medicine.

The Cochrane Library is the largest evidence-based medical database in the world, and access to it is available and accessible at [cochranelibrary.com](https://www.cochranelibrary.com) on campus.

Source:

https://www.cochranelibrary.com/home?p_p_id=58_INSTANCE_4&p_p_lifecycle=0&p_p_state=normal&saveLastPath=false&_58_INSTANCE_4_redirect=%2Fhome%3Fp_p_state%3Dmaximized%26p_p_mode%3Dview%26saveLastPath%3Dfalse%26_58_struts_action%3D%252Flogin%252Flogin%26p_p_id%3D58%26p_p_lifecycle%3D0%26_58_redirect%3D%252F

Elsewhere, you can select the institutional password. After registration in the Cochrane Library, you can see the name of the university – Asfendiyarov Kazakh National Medical University, which appears at the top of the main page. Let's analyze the research titled «Interventions for promoting information and communication technologies adoption in healthcare professionals» by Marie-Pierre Gagnon, France Légaré, Michel Labrecque and other authors. The aim of the study is to provide a systematic review of the effectiveness of adaptation of health professionals to the introduction of ICT. The authors reviewed research published between 1990 and 2007. We all know that information and communication technologies (ICT) are now used to solve many problems in health care systems. ICT includes all digital and analog technologies that facilitate the collection, processing, storage and exchange of information through electronic means of communication.

The following classifications define five broad categories of ICT: 1. Electronic medical records (patient records, clinical administration systems, digital imaging and archiving systems, electronic prescription of drugs, electronic booking); 2. Telemedicine and telemedicine services; 3. Health information networks; 4. Decision support tools for health workers; 5. Internet technologies and services. Each of these ICT categories includes different applications that perform specific functions in medical institutions. These applications can

improve information management, access to health services, quality and safety of health care, continuity of services and cost reduction. Data on the effectiveness of some applications, such as teleconsultation, e-mail counseling, computerized medical records, and clinical information retrieval technologies, were limited. However, other ICT applications, such as computerized reminders, computerized dosage recommendations, and interactive healthcare applications, have demonstrated the benefits of the health care system and can improve outcomes for patients' health. In addition, it should be noted that patients want doctors to use ICT tools.

The authors conducted systematic reviews in the Cochrane Database, Medline, Embase, Ovid, Effects Review Database (DARE), Nursing and Medical Literature Compendium Index (CINAHL), Bios Previews, Psychological Abstracts (PsycINFO) to identify studies.

Targeted measures in the field of ICT and end results: The search resulted in a total of 47,979 links. From these references, the authors excluded 47,916 annotations and selected 63 studies for detailed evaluation. Ten of them met the research implementation criteria. Nine of them were randomized controlled trials. All studies involved physicians, including graduate students, and one study involved other health professionals. Only two studies evaluated patient outcomes. The eight studies aimed to find Medline usage skills and frequency of use in an electronic database. For Internet verification and feedback, as well as two studies, focused on the use of e-mail for the patient's communication operator.

Although computers are widely used in hospitals, not all health professionals use ICT. For this reason, the authors note that there are many planned activities to promote the use of «information and communication technologies». Planned activities may include individual ICT training groups for health professionals or individual training in the use of ICT or the provision of basic training materials.

Let's analyze the research called «*E-learning for health professionals*» by the following authors: Alberto Vaona, Rita Banzi, Koren H Kwag, and others. Is e-learning more effective for medical professionals than traditional learning? What is the purpose of this review? The purpose of this Cochrane review is to determine whether e-learning from licensed health care providers is more effective than traditional training, i.e. to improve patient outcomes or improve the behavior, skills, and knowledge of health care providers. Cochrane researchers collected and analyzed all relevant evidence to answer this question and selected 16 studies.

What are the main results of the review? The authors of the review identified 16 relevant studies, providing data on 5,679 participants (4,759 combined health professionals, 587 nurses, 300 physicians, and 33 child care consultants) from 10 different countries. All tests were published from 2005 to 2016. Six trials were conducted in the United States, and the remaining 10 studies were conducted in Japan, the Netherlands, Finland, Australia, Perkins, Brazil, the United Kingdom, Taiwan, Norway, and Iran.

The authors say that e-learning is gaining popularity and the number of programs is growing rapidly. This review provides accurate data on the effectiveness of e-learning compared to traditional educational activities for licensed health workers: specific data on the effectiveness of e-learning programs may affect future continuing medical education programs (CME).

The authors also noted possible delays in research, such as technology-related costs associated with program development, technical problems, lack of communication with students, lack of direct teacher involvement, decreased motivation to learn, and the need for self-assessment. In addition, language barriers and lack of Internet literacy may limit or hinder the participation of some health professionals, especially in low- and middle-income countries.

Now let's analyze the research of authors Ipek Gurol - Urganci, Thyra de Jongh, Vlasta Vodopivec - Jamsek, Rifat Atun, Josip Car titled «*Mobile phone messaging for preventive health care*». The authors of the article found out how the call affects patients by sending SMS, MMS messages on their mobile phones to go to medical appointments. One of the main reasons why patients do not go to the doctor is forgetfulness. The study found that the untimely arrival of patients for medical calls leads to inefficiency of medical care, delaying the diagnosis, with significant financial costs for the health care system.

Ways to provide reminders of appointments with patients include face-to-face conversations, mail messages, landline or cell phone calls, and cell phone messages. Mobile messaging applications, such as short message service (SMS) and multimedia messaging service (MMS), can be an important and inexpensive way to remember scheduled medical appointments.

This review is an updated version of the original Cochrane Review, published in July 2012. The study involved 6615 people. Eight randomized controlled trials were included. Four of these studies were recently identified during this update. Average quality data from seven studies (5841 participants) revealed that mobile text alerts improved attendance at medical appointments compared to the absence of reminders (risk factor (RR) 1.14 (95% confidence interval (di) 1.03 - 1.26)). In three studies (2509 participants), average quality data were obtained that mobile text alerts had a similar effect on telephone calls (RR 0.99 (95% di 0.95-1.02)). In one study (291 participants), reminders of mobile text messaging showed improved attendance at medical appointments compared to postal alerts alone (RR 1.10 (95% di 1.02-1.19)). Overall, attendance was 67.8% for the unannounced group, 78.6% for the cell phone alert group, and 80.3% for the phone call alert group. In general, there were no adverse effects during one study period; None of the studies reported in detail any specific adverse events, such as loss of confidentiality, misunderstanding of data, or failure to deliver messages. Two studies found that text message costs were 55% and 65% lower than phone call recall costs.

According to the authors, warnings about going to the doctor's office by mobile phone show that going to the doctor's office improves.

Medline: <http://www.pubmed.com>

Medline (MEDlars onLINE) contains information on all areas of medicine. The database contains more than 18.8 million records since 1950.

The following scientific review, published on Pubmed, by Beata Peplonska, Pawel Kaluzny, and Elzbieta Trafalska, is entitled «*Rotating night shift work and nutrition of nurses and midwives*». The study included a cross-examination of 522 Polish nurses and obstetricians: 251 night shift professionals (i.e., night shifts with weekends the next day) and 271 full-time professionals. Polish researchers used a nutritional frequency questionnaire that included 151 food items to assess normal energy and nutrient intake in the

diet. Data on the professional experience and potential confounders of the nurses and midwives who participated in the study were collected through personal interviews. Body weight, height, waist and hip circumference were measured. Linear regression models were used in the study. Among night nurses and midwives, total energy (2005 kcal-1850 kcal) and total fatty acids (77.9 g-70.4 g), cholesterol (277 mg-258 mg), and carbohydrates (266 g) were higher than during the day shift. 244 g) and sucrose (55.8 g-48.6 g) were found to be significantly higher than the corrected type. The duration of the night shift was inversely proportional to the energy intake of calcium, phosphorus, vitamin A, vitamin C and %

of protein. The authors conclude that high energy consumption may increase the risk of overweight and obesity among nurses working night shifts.

Conclusion. Our university has access to information for teachers and students, undergraduates and doctoral students using Internet resources. As a proof of this, the Scientific Library of KazNMU together with representatives of the Cochrane Library has held webinars on «Cochrane Library: the search for scientific information from the database of evidence-based medicine». The article analyzes and presents to the reader some interesting scientific reviews from the Cochrane Library and Pubmed.

REFERENCES

1. Archie Cochrane and his vision for evidence-based medicine. Shah HM, Chung KC. 2009 Sep.
2. Who cares? The lost legacy of Archie Cochrane. Clemet Askheim, Tony Sandset, Eivind Engebretsen. Epub 2016 Oct 6.
3. Interventions for promoting information and communication technologies adoption in healthcare professionals. Marie-Pierre Gagnon, France Légaré, Michel Labrecque, Pierre Frémont, Pierre Pluye, Johanne Gagnon, Josip Car, Claudia Pagliari, Marie Desmartis, Lucile Turcot, Karine Gravel. Intervention. Review. 21 January 2009.
4. E-learning for health professionals. Alberto Vaona, Rita Banzi, Koren H Kwag, Giulio Rigon, Danilo Cereda, Valentina Pecoraro, Irene Tramacere, Lorenzo Moja. Version published: 22 January 2018.
5. Mobile phone messaging reminders for attendance at healthcare appointments. Ipek Gurol-Urganci, Thyra de Jongh, Vlasta Vodopivec-Jamsek, Rifat Atun, Josip Car. Review 5 December 2013.
6. Rotating night shift work and nutrition of nurses and midwives. Beata Peplonska, Pawel Kaluzny, Elzbieta Trafalska. Epub 2019 May 6.

KUNSULU SEIDAZOVNA SHADINOVA

Associate professor
Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov,
Information and communication technologies Department,
Kazakhstan, Almaty, 87072305972
E-mail: shadinova.k@kaznmku.kz

КҮНСҰЛУ СЕЙДАЗҚЫЗЫ ШАДИНОВА

Доцент
С.Ж.Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық Медицина
Университеті Ақпараттық коммуникациялық
технологиялар кафедрасы,
87072305972
E-mail: shadinova.k@kaznmku.kz

ШАДИНОВА КУНСУЛУ СЕЙДАЗОВНА

Доцент
Казахский Национальный Медицинский Университет
им С.Д.Асфендиярова Кафедра Информационно-
коммуникационных технологии,
87072305972
E-mail: shadinova.k@kaznmku.kz

BAKTYKUL NURSAGATOVNA JAKHANOVA

Lecturer,
Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, Information and communication technologies
Department,
Kazakhstan, Almaty, 87714171438
E-mail: jakhanova.b@kaznmku.kz

БАҚТЫКҰЛ НҰРСАҒАТҚЫЗЫ ДЖАХАНОВА

Лектор,
С.Ж.Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық Медицина
Университеті Ақпараттық коммуникациялық
технологиялар кафедрасы,
87714171438
E-mail: jakhanova.b@kaznmku.kz

ДЖАХАНОВА БАКТИКУЛ НУРСАГАТОВНА

Лектор,
Казахский Национальный Медицинский Университет
им С.Д. Асфендиярова Кафедра Информационно-
коммуникационных технологии,
87714171438
E-mail: jakhanova.b@kaznmku.kz

SHOLPAN ERLEPESOVNA ZHUSSIPBEKOVA

PhD student,
Abai Kazakh National Pedagogical University,
Kazakhstan
E-mail: zhussipbekova.s@kaznmku.kz

ШОЛПАН ЕРЛЕПЕСҚЫЗЫ ЖУСИПБЕКОВА

PhD докторанты
Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық
Университеті,
Қазақстан Республикасы
E-mail: zhussipbekova.s@kaznmku.kz

ЖУСИПБЕКОВА ШОЛПАН ЕРЛЕПЕСОВНА

PhD докторант
Казахский Национальный Педагогический университет
им. Абая
E-mail: zhussipbekova.s@kaznmku.kz

AIMAN IBRAYEVA
Trainer,
Republic of Kazakhstan

А.Р. ИБРАЕВА
Тренер,
Қазақстан Республикасы

ИБРАЕВА А.Р.
Тренер,
Республика Казахстан

DINARA ADILZHANOVA
Trainer,
Republic of Kazakhstan

Д.А. АДІЛЬЖАНОВА
Тренер,
Қазақстан Республикасы

АДИЛЬЖАНОВА Д.А.
Тренер,
Республика Казахстан

DEVELOPMENT OF TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCE

МҰҒАЛІМДЕРДІҢ КӘСІБИ ҚҰЗІРЕТІНІҢ ДАМУЫ

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

This article presents the concepts «competence» and «competency» from a practical point of view and gives their theoretical definitions. It is analyzed in the article that the development of teachers' competencies in Kazakhstan is carried out through various courses, and the importance of applying the knowledge received in these courses is also considered. Teachers working with the updated curriculum of secondary education can use the information from this article in their own practice, reflect, analyze and improve.

Key words: *teacher, competence, pedagogy*

Мақалада «құзырет» және «құзыреттілік» ұғымдары практикалық тұрғыдан қарастырылып, теория жүзінде анықтамалары берілген. Қазақстанның жалпы білім беретін мектеп мұғалімдерінің құзыретін дамыту әр түрлі курстар арқылы жүргізілетіні талданып, сол курстардан алған білімдерін мұғалімдер өз педагогикалық тәжірибесінде қолдану маңыздылығы қарастырылады. Мақалада ұсынылған ақпараттарды жаңартылған білім беру мазмұны жағдайында жұмыс істейтін мұғалімдер өз тәжірибесін дамытуда қолдана алады.

Түйін сөздер: *мұғалім, құзірет, педагогика*

В статье рассмотрены понятия «компетенция» и «компетентность» с практической точки зрения и даны теоретическое определения. Приведен анализ развития компетентности учителей общеобразовательных школ Казахстана посредством курсов повышения квалификации и важность применения знания учителей на совет педагогической практике. Информацию представленную в данной статье могут использовать учителя работающие в контексте обновления содержания образования для развития своей практики.

Ключевые слова: *учитель, компетентность, педагогика*

Оқушылардың оқуда табысты болуы мұғалімнің кәсіби құзыреттілігіне тікелей байланысты. Мұғалім сабаққа бар ынта-жігерімен дайындалып, өзінің оқытуы туралы ойланып, оқытуы бойынша тиісті іс-шараларды қабылдап, әр оқушының жүрегіне жол таба алса, кәсіби құзыретін арттырып отырса, оқушы соншалықты оқуда табысты болады. Мұғалімдер қанша біліктіліктерін арттырып, курстардан өзінің оқуы мен оқытуы туралы білім жинап келе жатқанымен, ол алған білімдерін тәжірибесінде қолданбайды, қолданса да ішара. Мұғалімдер оқушыға бағытталған сабақ беру керек екенін біледі, сабақта оқушыға сөйлеуге, сыни тұрғыдан ойлануға, шешім қабылдауға, шығармашылық дағдыларын дамытуға, жалпы функционалды сауаттылығын дамытуға бағытталған тапсырмаларды беру керек екенін біледі, осы тапсыралар арқылы оқушылардың өзін-өзі реттеуін, басқаруын, эмоционалды зиятын дамыту керек екенін біледі. Мұғалімдер жоғарыдағы айтылғандарды теория жүзінде біледі, тәжірибеде іске ішара асырылады. Бұрыңғы мұғалімге бағытталған сабақ әлі де басым бақыланады. Осы мақаланың мақсаты «құзырет» пен «құзыреттілікті» талдай келе, теорияда алған білімдерін тәжірибеде қолдану қажеттілігі туралы мұғалімдерге ой салу, педагогикалық құзыреттілігін дамыту.

Қазақстан Республикасының педагог қызметкерлерінің кәсіби құзыретін жоғарлату екі бағытта іске асырылады: бірі тиімді оқыту мен оқудың әдіс-тәсілдерін үйрету болса, екіншісі пәндік құзыретті арттыру. Қазіргі білім беру саласында жиі қолданылатын «құзырет» пен «құзыреттілік» сөздерінің мән-мағынасына шолу жасап, түсініп алған абзал. Осы мақалада екі ұғымға талдау жасалынып, анықтамалары ұсынылып, мұғалімдердің оқыту мен оқуда құзыреттіліктерін дамытудың, жақсартудың, ілгерілетудің жолдары ұсынылады.

«Құзырет» дегеніміз не? деген сұраққа Вики парақшасы практикалық тәжірибенің, ұсталықтың және білімнің негізінде ойдағыдай әрекет ете білу! деп айқындап берсе [1], Д.И.Ушаков «құзырет» ақпаратты білуі, беделді болуы деп түсіндірме сөздігінде анықтамасын береді [2]. Дж.Равен құзыретті белгілі бір салада туындаған мәселені шешуге

қажетті білім мен дағды, ойлау және түсінудің жиынтығы деп есептейді [3]. Барлық берілген үш автордың пікірлері де басқа сөздермен берілсе де мағынасы бір, яғни «құзырет» жеке адамның нәтижеге бағытталған сапалық қабілеттері, шеберлігі, мәселелерді шеше алу дағдылары, ұсталығы.

К.С.Құдайбергенова «құзырет» пен «құзыреттілік» ұғымдарын білім, білік пен дағдыдан айырмашылығын төмендегідей ажыратады:

- білімнен айырмасы — ақпарат таза күйінде емес, өнімді қызмет формасы түрінде байқалады;
- дағдыдан айырмасы — алған ақпараттарды біріктіріп, шығармашылықпен құбылыстар мен заңдылықтарды байланыстырып, одан жаңа өнім жасай алатын саналы қызмет;
- біліктен айырмасы — дағдыларды автоматты түрге жеткізу емес, бірнеше пәндік дағдыларды біріктіру, жалпы дағдылардың қызмет негізін сезіну. Мысалы, оқылым, жазылым, айтылым мен тыңдалым дағдыларын байланыстығын сезініп, қолдану.

Автор «құзырет» — кез-келген мәселелерді шешу үшін керекті білімді немесе дағдыны көрсете білу қабілеті, білім мен өмірді өзара байланыстыра алу мүмкіндігі; «құзыреттілікті» адамның даралық, тұлғалық, теориялық, практикалық қасиеттеріне байланысты өлшеу дәрежелері жоғары, өзара байланысқан құрылым ретінде қарастыруды ұсынады [4]. Д.И.Ушаков түсіндірме сөздігінде «құзыреттілік» тұлғаның өзінің беделі, танымы, тәжірибесі т.б. арқылы меңгерген сұрақтар жиынтығы деп анықтама берілген [1]. Басқа ғалымдар осы құзыреттілікті тұлғаның жеке сапасы, жұмысын білуі, жұмыс барысындағы икемдік қабілеті мен кәсібилілігін практикалық тұрғыда қолдана білуі, ұйымдастыра алу қабілеттерінің болуы деп санайды. Көп зерттеушілер құзыретті білімді алып қана қоймай, алған білімін кез-келген жағдайда тиімді пайдалана білу қабілеті деп көрсетеді. Құзыреттің белгілерін танытатын төмендегідей деңгейлерді көрсетеді:

- білім мен қабілетті игеру деңгейі;
- білім мен қабілеттің тереңдігі мен кеңдігі;

- арнайы тапсырмаларды орындай алу қабілеті;
- жұмысын жоспарлай алу және ұйымдастыру қабілеті;

Белгісіз жағдайларда алған білімі мен дағдысын тиімді қолдана алуы.

Г.М.Коджаспирова «педагог құзыретті мұғалім болу үшін арнайы педагогикалық қабілеттерге ие болуы тиіс» деп есептейді [5]. Р.С.Рахметова «құзырет мұғалімнің білуі қажет білім мен дағды болса, құзыреттілік осы білім мен дағдыны жақсы қолдануы, өзін-өзі танытуы, білімі, білігі, өзін-өзі бағалауы т.б. мәселелерді қамтиды» деп екеуінің арасын айқындайды [6]. «Білім туралы» заңда «құзыреттілік – білім беру процесстерін жүзеге асырудың нәтижелері мен шарттарының, білім алушылар контингентінің, білім беру ұйымдары желісінің жай-күйін және өзгерістер серпінін жүйелі түрде байқау, талдау, бағалау және болжау» деп Б.Блум таксономиясы бойынша жоғары деңгейлері көрсетілген. Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе мұғалімдер біліктілікті арттыру курстарынан білім ғана алып қоймай, өзінің күнделікті оқыту мен оқуында алған білімдерін қолдануы қажет. Қолданылған білім негізінде өзінің оқытудағы құзыреттілігіне талдау жасап, даму аймақтарын айқындап, үнемі дамып отыруы қажет. Бізде мұғалімдер қай оқушының қабілеті қандай екенін біледі, алайда сол оқушының оқуын жақсарту, ілгерілендіру, дамыту үшін өздерінің білімдерін қолданбайды деуге болады. Себебі, 5 сыныпта анықталған С деңгейіндегі (дағдысы, қабілеті төмен) оқушы 11 біртүрлі деңгейде қалып жатады немесе керсінше бастауыш, орта буындарда жақсы оқыған оқушы жоғары сыныптарда оқуы төмендеп жатады.

Педагогикалық құзыреттілік дегеніміз – педагогикалық үдерісінің күйі мен оның дамуын алдын ала болжап, үздіксіз бақылауды қамтамасыз ететін ақпаратты жинау, сақтау, еңдеу, жұмыс барысында қолдану. Құзыреттілікті арттырудың, жүргізудің өз ережесі болады [7].

Құзыреттілікті дамытуды ұйымдастыру мен өңдеуді мұғалім өзі іске асырады. Өзін-өзі бағалаудан алған ақпаратты жалпылау,

тұжырымдау, талдау және тарату да мұғалімнің құзыреті болып саналады. Педагогикалық құзыреттілік жан-жақты жүргізілетін, дамытатын үдеріс. Оның негізгі идеясы – бұл оқыту мен оқу үдерісінде білім алушылардың іс - әрекетін бағалауды басқару болып табылады [8]. Мектептерде құзыреттіліктің объектісіне жалпы сынып, мұғалім, оқушы, сонымен қатар, білім беру үдерісінің жеке бағыттары қамтылады. Соған сәйкес, қазіргі мұғалім білімнің құндылығын толық түсінген, ұлтаралық мәдениеті жоғары, өз пәнінің ұстасы, білім алушыларға рухани өсуінің ынтасын қалыптастыратын, педагогикалық әдіс-тәсілдермен қаруланған кәсіби шебер болуы тиіс. Мұғалім білім алушылардың іс-әрекеттерін алдын ала жоспарлап, болжап, ұйымдастырып, даму аймақтарын уақытылы айқындап, нәтижеге, сапаға үнемі жетіп отырған кезде құзыретті бола алады. Мұғалімдер кәсіби педагогикалық шебер, құзыретті болуы үшін әрбір іс-шарасын, жоспарын мұқият зерделеуі қажет, өткізілген іс-шаралардың нәтижелерін талдап, алынған оң /теріс нәтижелерін келесі жоспарлауда ескеруі керек.

Қазақстан Республикасының педагог қызметкерлерінің кәсіби құзыретін жаппай арттыру курстары 2012 жылдардан бастап 2015 жылға дейін үш айлық деңгейлік бағдарламалары (үшінші деңгей – базалық деңгей, екінші деңгей – негізгі деңгей, бірінші деңгей- ілгері деңгей) арқылы жүргізілсе, 2015 жылдары берілген бағдарламалар (үшінші деңгей – тиімді оқыту, екінші деңгей – мектептегі мұғалім көшбасшылығы, бірінші деңгей- педагогикалық қоғамдастықтағы мұғалім көшбасшылығы) жаңартылып өзіне жаңа атау алып, осы күнге дейін өткізілуде [9]. «Тиімді оқыту мен оқу» бағдарламасы жеті модульге (оқыту мен оқудағы жаңа тәсілдер, сыни тұрғыдан ойлануға үйрету, мұғалімнің басқарушылығы мен көшбасшылығы, жаса ерекшеліктеріне сай оқыту, ақпараттық-коммуникативтік технологиялар, оқу үшін бағалау және оқуды бағалау, дарынды және талантты оқушыларды оқыту) негізделіп, құзырлы мұғалімдердің кәсіби білімі мен түсініктерін дамытуға бағытталған болса, «Мектептегі мұғалім көшбасшылығы» бағдарламасы тиімді оқытуға қосымша өзінің ұжымының мұғалімдерінің

кәсіби құзіретін дамуына кәсіби қолдау көрсету үшін, мұғалімдердің коучинг және тәлімгерлікті жүргізу дағдыларын дамытуды көздейді. «Педагогикалық қоғамдастықтағы мұғалім көшбасшылығы» бағдарламасы жоғарғыдағы екі бағдарламаға қосымша басқа мектептермен қоғамдастық құрып, өз мектебінің ғана емес басқа мектептердің де құзіреттерін жоғарлатып, заманауи тәжірибелерімен бөлісуі қажет. Осы негізгі үш бағдарламалар бір-бірін толықтырып, дамытып, мұғалімдердің зерттеу бойынша құзіреттілігін арттырып келеді.

Бұл курстар не үшін қажет және мұғалімдердің құзіретін қалай жоғарлатады? Бұрын оқушылар пассивті мұғалімнің берген дәрісін тыңдап, сабақ аяғында барлығы бірдей бірнеше тапсырмаларды орындап, сабақты аяқтайтын. Яғни, бұрынғы сабақтардан белсенді емес сынып пен айқын дәстүрлі оқыту стилдерін, формаларын байқауға болады. Оқушы ақ парақ ретінде қарастырылып, оның ойы, пікірі немесе қажеттіліктері ескерілмейтін. Әлем өзгеріп жатса да сыныптағы ахуал өзгермейтін. Сыныпта ортадағы басты фигура – мұғалім. Бұл қазіргі 21 ғасыр оқушыларына қойылатын білім мен дағдыларды дамытуға қарама – қайшы оқыту түрі болып есептелінеді, себебі дәстүрлі оқытуда оқушыларға тек таза білім ғана беріліп, оны өмірде қолдану жолдары ұсынылмайды. Ғылым мен күнделікті өмір арасында байланыстың жоқтығын 2018 жылы 15 жастағы оқушылар арасында алынған PISA халықаралық тестінің нәтижелері бойынша 79 мемлекеттің ішінен Қазақстан 69 орынға тұрақтағаны көрсетті [9]. Сондықтан, қазіргі мұғалімдердің алдына қойып отырған талаптарының, құзыреттінің бірі Дж.Хэттидің (2009) сындарлы теориясына негізделген сабақ жүргізу. Ол дегеніміз оқушылардың өздерінің өзін оқу үдерісіне тартып, оларды ынталандырып, сыныпта алған білімдерін мектептен тыс, яғни өмірде қолдана алуы керек [10]. Сындарлы оқыту теориясына негізделген оқуда оқушылар тек мұғалімнен алған білімдері негізінде ғана емес сонымен қатар түрлі ресурстардан, құрбы-құрдастарынан, сыныптастарынан және жалпы ересектерден алған білімдерімен де дамиды. Дәстүрлі оқытуда барлық оқушылар бастапқы білім мен жаңа түсінікті өзара байланыстыра алмайды, сондықтан болар, оқушылар

ақпаратты механикалық есте сақтап, үстірт білім алуға дағдыланады. Соның негізінде білімдерін өмірде қолдана алмай жатады. Оқытудың сындарлы теориясы оқушылар белгілі бір пәнді терең түсініп, алған білімдерін өмірде кез-келген жағдайда тиімді қолдана алу мақсатына негізделеді. Қазақстанның жалпы 21 ғасыр баласына қойылатын талаптарының бірі функционалды сауатты болуы да осыны көздейді. Функционалды сауаттылық – «адамның өмірдің және іс-әрекеттің түрлі саласында қолданбалы білім негізінде қалыпты тіршілік міндеттерін шешу қабілеті [11]. Оқушылар сыныпта алған білімдері мен өмірінде болып жатқан жағдайдарды байланыстыра алмайды. Мысалы, математика сабағында пайызды өтетін болса, оның анықтамасын береді, есептер шығарады т.с.с, алайда өмірінің барлығы пайызбен байланысты екенін барлық оқушылар түсіне қоймайды. Сындарлы оқытуда мұғалімдер оқушының қажеттіліктерін ескеріп, оларды түсініп, олардың ой, пікірлерімен санасып, тәжірибелік, қолданысқа арналған тапсырмалар құрастырып, даму ерекшеліктеріне қарай сабақты жоспарлап, өткізуі қажет. Сындарлы оқыту үшін мұғалімдер өзінің қазіргі жасап жатқан жұмысын қайта қарастырып, өз құзіретін өзі бағалап, ой-пайымын, негізгі көзқарастарын өзгертіп, оқытуға қатысты оң шешімдерді қабылауды қажет. Курстар арқылы өзінің күнделікті жасап жатқан іс-әрекетін қайта қарастырып, талдау жасап, оқушыларға 21 ғасыр дағдыларын дамытатын тапсырмалар ұсынып, оқытуын жақсарту жолдарын қарастыру қажет.

«XXI ғасырда нені оқыту керек?» және «Мұғалімдер оқушыларды XXI ғасырға қалай дайындайды?» деген сұрақтар негізінде мұғалімдер ойланып, өзін-өзі бағалау арқылы кәсіби біліктіліктерін арттырып, құзыреті үнемі жоғарлап отыруы қажет [10]. Жалпы мұғалімдер әр ғасырдың, әр заманның өзінің талаптары бар екенін түсінуі қажет, сол заманына қарай өзінің білімін, тәжірибесін, оқыту стилін, алдында отырған оқушыларға бағыттап өзгертуі қажет. Сонда ғана оның құзыреті жоғарлайтын болады.

Қазақстан Республикасының орта білім беру мазмұнын жаңарту бағдарламасын 2015-2019 оқу жылдарында апробациядан өткізу мақсатында Республика бойынша пилоттық мектептер айқындалып, жаңа бағдарлама мен жаңа критериалды бағалау жүйесі тестілеуден өтті. 2016-2017 оқу жылында барлық мектептерде жаңа бағдарлама 1 сыныптарда енгізіле бастады. 2017-2018 оқу жылында 1 сыныптардан басқа 2, 5 және 7 сыныптарға жаңа бағдарламалар мен жаңа бағалау жүйесі енгізілсе, 2018-2019 оқу жылында жоғарыда берілген сыныптарға 3, 6 және 8 сыныптар қосылды. 2020 жылы барлық орта білім беру жүйесі жаңа бағдарламаға ауысты. Жаңа реформаны енгізбес бұрын педагогтардың біліктілігін арттыру және жалпы елге түсіндіру жұмыстары жүргізілді және әлі күнге дейін біліктілікті арттыру курстары өткізілуде.

Жаңартылған білім беру мазмұны бойынша жүргізілетін курстарда пән мұғалімдері өзгеріс не үшін қажеттен бастап, бағдарламаның құрылымы, оның жұмыс жасау механизімі, критериалды бағалау жүйесінің маңыздылығы мен оны сабақ үдерісінде қолдану туралы білімді алып қана қоймай, әріптестеріне ықшам сабақтар жүргізумен (тіл пәндерінде) қатар, бір қысқа мерзімді сабақ жоспарын құрастыру (барлық пәндерден) арқылы оны тәжірибе жүзінде қолдануды да үйреніп, өзінің дамуы мен тәжірибесіне үңіліп, оны талдауға дағдыланады. Сонда, осы біліктілікті арттыру курстарын тәмамдаған әр мұғалім оқудан алған білімдері мен дағдыларын өз тәжірибесінде қолданып, оқушылардың функционалды сауаттылықтарын сабақ барысында дамытуы қажет. Мұғалімдер осы бағдарлама бойынша сабақтарды жүргізіп те жатыр. Жаңартылған білім беру мазмұны аясында берілген оқу бағдарламаларына негізделіп күнтізбелік-тақырыптық жоспарларын құрастырады, берілген сабақ жоспарының формасына сай сабақты жоспарлайды, белсенді әдіс тәсілдерін қолданады. Дегенменде, оқу мақсатарына сай сабақ мақсаттарын, бағалау критерийлерін құрастыру, бағалау критерийлеріне сай тапсырмаларды әзірлеу, тапсырмалар негізінде дескрипторларды құрастыру бойынша әлі де қиындықтар байқалады.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, егер мұғалім өзі жасап жатқан жұмысты түсінбей орындаса, оқушыларды да, өзін де белгілі жетістіктерге алып келе алмайды, себебі кәсіби құзыреті төмен, өзін-өзі бағалау жұмыстары жүргізілмеген. Кез-келген жеке құзыреттілік туралы мағлұматтардың жоқ болуы немесе оның деңгейінің төмен болуы, жеке тұлғаны тұтастай және басқа құзыреттіліктерінің даму деңгейі туралы қате қорытындылар жасалуы мүмкін. Жоғарыда берілген мәселелерді бейтараптандыру үшін мұғалімнің кәсіби құзыретін өзін-өзі бағалау үдерістері арқылы арттыру қажет. Сонымен қатар, кәсіби қызметті іске асыру үшін білімді ғана емес, іскерлікті пайдалануға бағыттап, құзыретті жоғарлатуға болады. Құзырет ол тек қана белгілі бір білім мен дағдыны дер кезінде пайдаланып, жеке тұлғаның дағдыларын сипаттап қоймайды, сонымен қатар мұғалімнің үздіксіз өздігінен дамуы үдерісінде жаңа идеялар мен мағлұматтарды құру дағдыларын да қалыптастырады.

Келтірілген мысалдар мен суреттер негізінде Қазақстан Республикасының орта білім беру мазмұнын жаңарту бойынша сабақтар жүргізілуі қажет, алайда мұғалімдерде кәсіби құзыреттің төмендігіне байланысты көп жағдайда дәстүрлі сабақта жүргізіп жатқандығын тәжірибе көрсетті. Сондықтан, бұл мәселелерді жою үшін, оқу мақсаттарына сәйкес тиімді сабақты жоспарлап, өткізу үшін мұғалімдерге курс барысында нақты қадамдар, критерилер мен дескрипторлар негізінде жасаған жұмыстарын бағалап, кәсіби құзыретті жоғарлатып отырған абзал. Мұғалімдердің құзыреті кәсіби іс-әрекетінде, кәсіби қарым-қатынас құруда, кәсіби жеке тұлға ретінде қалыптасуында көрінеді және оның даралығының кемелденуін айықындайды. Құзыреттің мәні кәсіби икемділіктердің бірлігі арқылы ашылады.

Мұғалімдердің пәндік, педагогикалық, технологиялық білімдері мен іскерлігі маңызды рөл атқарады, алайда білім алушының белгілі бір қасиеттеріне ие болмаған мұғалімнің кәсіби іс-әрекеті анағұрлым азырақ тиімді болады. Сондықтан, кәсіби құзыреттің жоғарлағаны білім мен дағдының өзара үйлесім тауып, оны тиімді тәжірибесінде қолданғанда көрініс табады екен.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. <https://kk.wiktionary.org/wiki/%D2%9B%D2%B1%D0%B7%D1%8B%D1%80%D0%B5%D1%82>
2. Ушаков Д.И., Толковый словарь русского языка, В 4 т. – Т1. – М, 1935
3. Дж. Равен, Компетентность в современном обществе, М: когито-центр, 2002.
4. Кудайбергенова К.С., Құзырлылық тұлға дамуының сапалық критерийі, Білім сапасын бағалаудың мәселелері: әдіснамалық негізі және практикалық нәтижесі: Халықаралық ғылым және практикалық конференция материалдары, Алматы, ББЖ КБАРИ, 2008, 30–36 беттер
5. Коджаспирова Г.М. Педагогика: Учебник. – М.: Гардарики, 2004.
6. Рахметова Р.С. Қазақ тілі синтаксисін қатысымдық-танымдық тұрғыдан оқытудың ғылыми-әдістемелік негіздері
7. Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңы – Астана, 2007.
8. Қудайбергенова Қ. С., “Құзырлық амалының негізгі ұғымдары”, Алматы қ., 2007, 76-79 беттер
9. <https://cabar.asia/en/why-did-kazakhstan-fail-the-international-pisa-assessment>
10. Мұғалімге арналған нұсқаулық, ДББҰ Назарбаев Зияткерлік мектептері, Педагогикалық шеберлік орталығы, 2016 ж., 6-8 беттер
11. Крупник С. А., Функциональная грамотность, С.А. Крупник, В.В. Мацкевич, М.: Педагогика, 2010ж., 57 б.

REFERENCES

1. <https://en.wiktionary.org/wiki/%D2%9B%D2%B1%D0%B7%D1%8B%D1%80%D0%B5%D1%82>
2. Ushakov D.I, Explanatory dictionary of the Russian language, In 4 vols. - T1. - M, 1935 (In Russian)
3. J. Raven, Competence in modern society, M: kogito-center, 2002. (In English)
4. Kudaibergenova K.S, Qualitative criteria for the development of competence, Problems of quality assessment of education: methodological basis and practical results: Proceedings of the International Conference on Science and Practice, Almaty, RIALSPWRK ES., 2008, pages 30-36 (In Kazakh)
5. Kodzhaspirova G.M Pedagogy: Textbook. - M.: Gardariki, 2004. (In Russian)
6. Rakhmetova R.S Scientific and methodological bases of communicative and cognitive teaching of the syntax of the Kazakh language (In Kazakh)
7. The Law of the Republic of Kazakhstan «On Education» - Astana, 2007. (In Kazakh)
8. Kudaibergenova K. S., “Basic concepts of competence”, Almaty, 2007, pages 76-79 (In Kazakh)
9. <https://cabar.asia/en/why-did-kazakhstan-fail-the-international-pisa-assessment>
10. Handbook for Teachers, AEO Nazarbayev Intellectual Schools, Center of Excellence, 2016, pages 6-8 (In Kazakh)
11. Krupnik S. A., Functional literacy, S.A. Krupnik, VV Matskevich, M.: Pedagogy, 010, 57 p. In Russian)

AIMAN IBRAYEVA

Senior manager, trainer
The branch of Center of Excellence in Pavlodar,
Pavlodar, 140003, Republic Kazakhstan,
tel: 87053867306
Email: aimashka-83@mail.ru

АЙМАН РАКЫМЖАНОВНА ИБРАЕВА

Аға менеджер, тренер
Педагогикалық шеберлік орталығы,
Павлодар қ., 140003, Қазақстан Республикасы,
тел: 87053867306
Email: aimashka-83@mail.ru

ИБРАЕВА АЙМАН РАКЫМЖАНОВНА

Старший менеджер, тренер
Филиал центра педагогического мастерства,
г. Павлодар, 140003, Республика Казахстан,
тел: 87053867306
Email: aimashka-83@mail.ru

DINARA ADILZHANOVA

Senior manager, trainer
The branch of Center of Excellence,
Oskemen, index: 071400,
Republic Kazakhstan
Email: dikosha_84@list.ru

ДИНАРА АДІЛЬҒАЗЫЕВНА АДІЛЬЖАНОВА

Аға менеджер, тренер
Педагогикалық шеберлік орталығы, тренері.
Өскемен қ., индекс: 071400,
Қазақстан Республикасы
Email: dikosha_84@list.ru

АДИЛЬЖАНОВА ДИНАРА АДІЛЬҒАЗЫЕВНА

Старший менеджер, тренер
Педагогикалық шеберлік орталығы,
Өскемен қ., индекс: 071400,
Қазақстан Республикасы
Email: dikosha_84@list.ru

NILUFAR AZIZBAYEVA
Teacher,
Republic of Kazakhstan

Н.Э. АЗИЗБАЕВА
Мұғалім,
Қазақстан Республикасы

АЗИЗБАЕВА Н.Э.
Преподаватель,
Республика Казахстан

SPECIFICITY OF TEACHING A SPECIALIZED FOREIGN LANGUAGE

МАМАНДАНДЫРЫЛҒАН ШЕТ ТІЛДІ ОҚЫТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

The article is devoted to modern methods and approaches in teaching of the foreign language, in particular a specialized foreign language. The main goal of the article is the methodology of teaching of specialized foreign language, the goals of its teaching and the stages in the construction of the curriculum, of professional language skills and competencies. The article offers practical recommendations and a specific case from the curriculum of specialized French.

Key words: *methods, approaches, methodology, specialized language, French, stages, eclecticism, francophones, educational goal and motivation.*

Статья посвящена современным методам и подходам в преподавании иностранного языка, в частности специализированного иностранного языка. Основной целью статьи является методика преподавания специализированного иностранного языка, цели его преподавания и этапы в построении учебной программы, формировании профессиональных языковых навыков и компетенций. В статье предложены практические рекомендации и конкретный кейс из учебной программы специализированного французского языка.

Ключевые слова: *методы, подходы, методология, специализированный язык, французский язык, этапы, эклектизм, франкофоны, образовательная цель и мотивация.*

Мақала шет тілін, атап айтқанда мамандандырылған шет тілін оқытудың заманауи әдістері мен тәсілдеріне арналған. Мақаланың негізгі мақсаты - мамандандырылған шет тілін оқыту әдістемесі, оны оқытудың мақсаттары және оқу бағдарламасын құру кезеңдері, кәсіби тілдік дағдылар мен құзыреттіліктерді қалыптастыру. Мақалада арнайы француз тілінің оқу жоспарынан нақты ұсыныстар мен практикалық кенестер келтірілген.

Түйін сөздер: *әдістер, тәсілдер, әдістеме, мамандандырылған тіл, француз тілі, кезеңдер, эклектизм, франкофондар, білім беру мақсаты мен мотивациясы.*

Пюрен дает три определения, которая включает в себя термин методика преподавания иностранного языка.

Во-первых, методика – это материал, который вы используете во время занятий. На современном рынке очень много доступных материалов, книг, которые подразделяется по уровню, сфере и цели обучения. В процессе преподавания используются аутентичные аудио-видеоматериалы в зависимости от уровня преподавания. Ch.Puren [2]

Во-вторых, методика – это совокупность процессов и подходов, которые направлены на достижение поставленной цели. Сейчас используют активные интерактивные подходы в обучении для привлечения студента, мотивации к обучению, проявления интереса. Конечно, методика преподавания является персонализированной и у каждого преподавателя она своя, но в данный момент в плане преподавания используют подход, ориентированный на использовании языка в действии.

В-третьих, методика – это совокупность процессов, техники и способов, которые показали свою действенность в определенный период времени по сравнению с другими методами и практиками. Для данного определения Пюрен использует термин «методология» [2 с.17]

Методология - это подходы в обучении, которые исторически отличаются друг от друга. Методы и подходы в преподавании языка сменяются с течением времен. Имеется несколько факторов, которые определяют ту или иную методологию. Во-первых, это цели, в конкретный период обучения коммуникативная цель может быть более приоритетной, чем культурная или созидательная. Во-вторых это лингвистическое и культурное содержание. На любой фактор оказывают влияние количество студентов в группе, срок обучения, возраст, уровень владения языком, потребности, мотивация.

Современной тенденцией в преподавании языков является эклектика[2]. Многие методисты считают, что для успешного достижения цели в обучении иностранному языку, очень важно соединять несколько методов, то есть эклектика (греч. *eklektikos* — способный выбирать, выбирающий) . Данный подход представляет собой образовательный процесс, в котором необходимо учитывать несколько элементов и умение связать их для достижения образовательной цели [3].

Очень важно учитывать связь между целями и содержанием, между учебными пособиями и их условиями, а также между преподавателем и студентами. Не существует уникального метода или подхода в преподавании языков, ведь обучение должно соответствовать всем условиям педагогического процесса, то есть мы используем элементы каждой методологии или метода, которые помогают нам достичь желаемой цели.

В современном мире преподаватели иностранного языка не привязаны ни к определенной методике, ни к определенному учебнику. Большинство преподавателей приспособливают, видоизменяют учебники к своей учебной программе. Я, как преподаватель иностранного языка, также использую разные учебные материалы и пытаюсь приспособить их. Многие преподаватели создают себе свою собственную методику благодаря заимствованию элементов уже опубликованных методик и авторских учебников. На самом деле, некоторые методисты критикуют чрезмерную эклектичность, тогда как некоторые считают, что эклектический выбор методов работы означает мудрый, разумный выбор из методов обучения. Они оправдывают действия преподавателей, так как преподаватели сами знают, где и когда применить тот или иной метод преподавания таким образом, чтобы позволить студентам активно участвовать в учебно-образовательном процессе, сделав им доступными различные этапы методических приемов.

При использовании различных методик, очень важна мотивация студента, но также и мотивация преподавателя. Мотивация связана с несколькими факторами, среди которых мы, прежде всего, можем выделить правильный выбор упражнений (задание, деятельность) и оценивание студентов. При выборе необходимых элементов методики преподавания, также важно принимать во внимание другие факторы, такие как, например, стиль обучения, стратегия обучения и вовлеченность студентов.

Современный эклектизм в преподавании иностранного языка предполагает учет языковых потребностей студента, учебного заведения, акцент делается на развитии коммуникативных навыков, на умении общаться с иностранцами, возможности учиться и работать в иностранной компании или стране.

Сегодня у компаний появляется все больше и больше амбиций, чтобы утвердиться на международном рынке, и с этими амбициями приходят языковые потребности и прием сотрудников со знанием иностранных языков. По этой причине в соответствии с современными тенденциями (эkleктизмом) формируется новый вид обучения иностранному языку, который получил название специализированного иностранного языка, иными словами иностранный язык для конкретных целей. Это курс иностранного языка, который проводится в соответствии с конкретными потребностями конкретной компании, конкретной программы обучения, конкретного ВУЗа.

При создании курса специализированного иностранного языка нужно сделать акцент на интересе учащихся на выбранной ими профессии, на их знаниях о данной профессии. Иностранный язык является средством, способствующим умению иноязычного общения в профессиональной сфере.

На данный момент, я прохожу обучение по дидактике специализированного французского языка в дистанционном формате во Франции. При построении программы специализированного иностранного языка очень важно учитывать следующие этапы:

1-й этап - анализ запроса. Запрос может быть как от университета, так и от имени компании. Очень важно внимательно проанализировать запрос и обратить внимание на следующие вопросы:

- какие цели предполагает обучение специализированного иностранного языка?
- каковы ожидаемые результаты обучения
- предполагает ли обучение достижения определенного уровня и сертификации?
- количество часов и период обучения

2-й этап - анализ потребностей. Данный этап является очень важным, на его основе мы переходим к созданию самого курса. На данном этапе нужно определить профессиональные коммуникативные ситуации, с которыми студент или обучающийся может столкнуться в своей профессиональной деятельности. [1] Можно элементарно задать себе следующие вопросы:

- с кем обучающийся будет общаться и по какой тематике?
- какие языковые и профессиональные навыки необходимо развить?
- что он будет читать и что ему нужно будет написать?

В процессе анализа потребностей очень важно проанализировать не только потребности ВУЗа или компании, но также и потребности обучающихся. Можно провести встречу либо письменный опрос.

3-й этап - сбор информации и необходимых учебных материалов. В процессе сбора информации можно обратиться к заказчику для получения аутентичных документов и возможность их использования в процессе преподавания. Также поиск и опрос знакомых, работающих в данной профессиональной среде. Конечно же, поиск в интернете соответствующих учебных материалов и их адаптация к учебной программе.

4-й этап анализ собранной информации и данных. Ведь, не всегда весь подобранный материал может быть всеобъемлющим и использованным в процессе обучения. Со всеми собранными данными следует обращаться осторожно и внимательно анализировать соответствует ли данный материал целям обучения.

Наконец-то мы можем приступить к созданию программы. Очень важно, чтобы преподаватель мог ответить на вопрос: чему учить и как учить? Он должен разработать программу наиболее эффективным способом для достижения поставленных целей и результатов обучения иностранного языка.

На примере одного из кейсов, хотелось бы показать, как все эти подходы и этапы были использованы в создании учебной программы французского языка. Другими словами, я распишу один конкретный кейс курса специализированного французского языка со всем предшествующим ему процессом.

Французский язык в Алматы Менеджмент Университет преподается в качестве второго иностранного языка у студентов специальности: Ресторанное дело и Гостиничный бизнес и Регионоведение. Программа обучения предусмотрена на 3 года и включает в себя как обучение французскому, так и специализированному французскому языку и достижение уровня А2 в общем и профессиональном французском языке. В связи с тем, что количество часов у нас ограничено, программа строилась по принципу: Must to know, Good to know and Nice to know. Программа была построена на основе общего французского языка с включением тем профессионального иностранного языка. Специализированный французский язык вводится со второго семестра обучения, так как первый семестр направлен на овладение базовыми знаниями.

На первом этапе, я рассматривала, для чего нужен французский язык для студентов и в каких сферах они могут их использовать в дальнейшем. Были проведены встречи как со студентами, так и преподавателями в работающими в данной сфере и обучающие ресторанный и гостиничный бизнес.

На втором этапе, проводила анализ их специальности, а именно сферу гостиничного и ресторанного бизнеса. На самом деле, чтобы преподавать специализированный иностранный язык, очень важно самой освоить все базовые знания данной профессии. Французский язык для конкретной цели действительно имеет конкретное значение, потому что он исследует каждый случай в отдельности. С другой стороны, язык работает от случая к случаю, или, другими словами, торговля за торговлей, в зависимости от требований и потребностей конкретной аудитории.[1] Я изучала очень много разных источников, как на французском, так и на других языках, очень много видеоматериалов просмотрела с реальными кейсами. Выделила следующие элементы для анализа:

- какие профессии существуют в данной сфере, для каких профессий больше нужно использование французского языка (со студентами проведен анализ профессий и созданы проектные работы по каждой профессии и их профессиональных качествах и обязанностях).

- в каких профессиональных ситуациях они будут использовать французский язык

(общение с клиентами, диалог с коллегами, собеседования итд.).

- делать акцент на устную или письменную деятельность.

На третьем этапе, я делала анализ существующих учебников во французских издательствах по гостиничному и ресторанному бизнесу. Выбор был достаточно большой, так как данная сфера очень развита во Франции. Обучение данной специальности во Франции и франкофонных странах ведется на высоком уровне, возможно, это обусловлено развитостью туризма и потребностью в профессионалах, а также развитием кулинарии. Очень сложно найти различные аутентичные аудио и видео – материалы, поэтому я включала в источники различные французские сайты с дидактизированными учебными материалами для использования в процессе обучения.

На четвертом этапе, на основе выбранного учебного материала, начала создавать программу обучения, представляющую собой синтез тем французского уровня А1 и специализированного языка. Как уже описывалось выше, невозможно использовать один учебник либо один метод, я объединила темы по грамматике французского языка, ситуативные профессиональные диалоги и лексику из других источников.

На примере одного из уроков, хотелось показать, как учитывались современные тенденции (эkleктизм) в разработке уроков, синтез тем основного и специализированного французского языка.

Таблица 1. Пример урока специализированного французского языка.

Тема: Бронирование			
Профессиональные обязанности	Языковые навыки	Лексико-грамматическое содержание	Профессиональные и культурные особенности
Встреча клиента и бронирование	Уметь представиться, представить отель, встретить и забронировать номер	Фразы приветствия Профессии в сфере РДГБ Цифры и специфичная лексика Время	Невербальное общение Манера общения и уважение

Разработка занятия	
Просмотр видео -Вопросы общего характера после первого просмотра -Детальные вопросы после второго вопроса	1. Где происходит коммуникация? 2. Кем являются основные персонажи? 3. В чем заключается цель их общения? 1. Какие слова относятся к теме бронирования? 2. Какие формы вопросительных фраз употребляются? 3. Какая интонация и тон у ресепциониста/ менеджера? 4. Какие формы вежливости используются? 5. Какие грамматические формы используются?
Этап концептуализации Данный этап позволяет студентам самим построить и сформулировать правила употребления тех или иных грамматических форм и правил коммуникаций в профессиональной среде. Задания на данном этапе могут в игровой форме	-Посмотри /прочитай и среагируй в виде положительного или отрицательного смайлика -Песня с определенными грамматической темой. -Найди пару.
Этап систематизации. Данный этап предполагает использование полученных знаний. Например: вопросы с множественными ответами, пропущенные слова итд.	Ecrivez les questions de trois manières différentes. Mettez les verbes à l'indicatif présent. Ex. :où/ils/travailler ? → Où est-ce qu'ils travaillent ? →Où travaillent-ils ? →Ils travaillent où ? 1. Quand/ il/ conformer la réservation ? 2. Quelle entrée/ vous/ choisir ? 3. Comment/ vous/ écrire votre nom ? 4. Quand/ vous/ prendre votre petit-déjeuner ? 5. Pourquoi/ ce client/ être mécontent ? 6. Combien/ cette chambre/ coûter ? 7. Comment/ vous/ payer ?
Этап воспроизведения. Здесь можно дать написание письма, ролевая игра или монолог. Когда составляется задание, очень важно учитывать тот факт, что оно должно быть развернутым и четко прописанным для получения желаемого результата от обучающегося.	Ролевая игра. Вы ресепционист и должны принять группу путешественников, которые сделали бронь в вашем отеле. Вам необходимо встретить клиентов, поприветствовать, проверить наличие бронирования, внести их данные и сопроводить в номера, при этом соблюдать правила поведения, важность невербального общения и умение пред-расположить клиента.

REFERENCES

- 1.Mangiante, J. M. & Parpette , C., 2004. Le Français sur Objectif Spécifique : de l'analyse des besoins à l'élaboration d'un cours. Paris: Hachette.
- 2.Puren, C., 1988. Histoire des méthodologie de l'enseignement des langues. Paris: Nathan- CLE international.
- 3.PUREN 1996. « Approche communicative et éclectisme : constat et perspectives » B.I.L. (Bulletin du Centre de formation des professeurs – CEP – de Villaverde). Madrid, février 1996

NILUFAR ERKHANOVNA AZIZBAYEVA

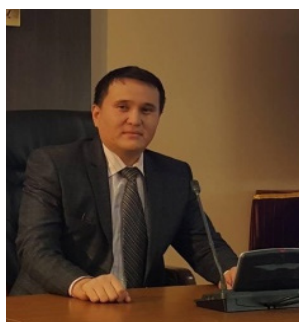
Teacher
 Almaty Management University
 Kazakhstan, Almaty
Email: n.azizbayeva@gmail.com

НИЛУФАР ЭРХАНОВНА АЗИЗБАЕВА

Мұғалім
 Алматы Менеджмент университеті
 Алматы қ., Қазақстан Республикасы
Email: n.azizbayeva@gmail.com

АЗИЗБАЕВА НИЛУФАР ЭРХАНОВНА

Преподаватель
 Алматы Менеджмент университет
 Алматы, Республика Казахстан
Email: n.azizbayeva@gmail.com

AKYLBEK MEIRBEKOV
PhD, acting associate
professor,
Republic of Kazakhstan

А.К. МЕЙРБЕКОВ
PhD, доцент м.а.,
Қазақстан Республикасы

МЕЙРБЕКОВ А.К.
PhD, и.о. доцента,
Республика Казахстан

FORMATION OF CRITICAL THINKING OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: MODEL AND TECHNOLOGY

ЦИФРАНДЫРУ КЕЗЕҢІНДЕ СТУДЕНТТЕРДІҢ СЫНИ ОЙЛАУЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ: МОДЕЛЬ ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯСЫ

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОЦИФРОВКИ: МОДЕЛЬ И ТЕХНОЛОГИЯ

The relevance of the problem under study is due to the fact that at present the practical level of foreign language proficiency of university graduates does not always meet the social order of society, causing the need to find new approaches, methods, forms and technologies for organizing foreign language training of students. The current situation of teaching a foreign language using different technologies to form students' critical thinking is extremely poorly developed, since the existing teaching system is not entirely adequate and requires improvements and improvements. The purpose of the article is the theoretical development, scientific justification and experimental verification of the model of foreign language training of students based on the technology of teaching critical thinking. Research methods: theoretical; empirical; statistical - for processing the results of the study in order to generalize experimental data. In general research results revealed that a model of foreign language training of students based on the technology of teaching critical thinking has been developed, theoretically justified and experimentally tested, the pedagogical conditions that ensure the effectiveness of foreign language training have been identified and experimentally tested. This research can be used to develop critical thinking in the learning process, through the use of innovative technologies, thereby improving the entire learning process among students.

Keywords: *thinking, critical thinking, thinking training technologies, learning model, formation of critical thinking, approaches, principles.*

YULDUZ SALIKHANOVA
Master student,
Republic of Kazakhstan

Ю.З. САЛИХАНОВА
Магистрант,
Қазақстан Республикасы

САЛИХАНОВА Ю.З.
Магистрант,
Республика Казахстан

Зерттелетін мәселенің өзектілігі қазіргі уақытта жоғары мектеп түлектерінің шет тілін меңгеруінің практикалық деңгейі әрдайым қоғамның әлеуметтік тапсырысына сәйкес келмейтіндігімен байланысты, бұл оқушыларды шет тілінде оқытуды ұйымдастырудың жаңа тәсілдерін, әдістерін, нысандары мен технологияларын іздеуді қажет етеді. Қазіргі жағдайда шет тілін оқытуда түрлі технологияларды қолдана отырып студенттердің сыни ойлауын қалыптастыру нашар дамыған, өйткені қолданыстағы оқыту жүйесі толықтай жеткіліксіз және жетілдіру мен толықтыруды талап етеді. Бұл зерттеудің мақсаты - сыни ойлауды оқыту технологиясы негізінде оқушыларды шет тілінде оқыту моделін теориялық өзірлеу, ғылыми негіздеу және эксперименттік тексеру. Бұл зерттеу Зерттеу әдістері: Теориялық; эмпирикалық; статистикалық-эксперименттік деректерді жалпылау мақсатында зерттеу нәтижелерін өңдеуге арналған. Зерттеу нәтижелері: сыни ойлауды оқыту технологиясы негізінде оқушыларды шет тілінде оқыту моделі жасалды, теориялық негізделген және эксперименталды түрде

сыналды, шет тілінде оқытудың тиімділігін қамтамасыз ететін педагогикалық жағдайлар анықталды және эксперименталды түрде сыналды.

Түйінді сөздер: *ойлау, сыни ойлау, ойлауды оқыту технологиялары, оқыту моделі, сыни ойлауды қалыптастыру, тәсілдер, ұстанымдар.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в настоящее время практический уровень владения иностранным языком выпускниками высших школ не всегда соответствует социальному требованию общества, что обуславливает необходимость поиска новых подходов, методов, форм и технологий организации иноязычной подготовки учащихся. Текущая ситуация с обучением иностранному языку с использованием различных технологий для формирования критического мышления учащихся крайне слабо развита, поскольку существующая система обучения не совсем адекватна и требует улучшений и изменений. Целью данного исследования является теоретическая разработка, научное обоснование и экспериментальная проверка модели иноязычной подготовки учеников на основе технологии обучения критическому мышлению. Методы исследования: теоретические; эмпирические; статистическая - для обработки результатов исследования с целью обобщения экспериментальных данных. Результаты исследования: разработана, теоретически обоснована и экспериментально апробирована модель иноязычной подготовки студентов на основе технологии обучения критическому мышлению, выявлены и экспериментально апробированы педагогические условия, обеспечивающие эффективность иноязычной подготовки.

Ключевые слова: *мышление, критическое мышление, технологии обучения мышлению, модель обучения, формирование критического мышления, подходы, принципы.*

Introduction. In the context of the emerging global socio - economic crisis caused by force majeure caused by the global pandemic, the formation and sustainable development of the digitalization of the country's economy and, in particular, education has become particularly relevant. At the same time, two main problems can be noted: the state of communication networks that do not meet the current needs of online distance education, as well as the discrepancy between the digital skills of teachers and modern technical capabilities [1-2].

The first of the above problems involves the choice of an optimal educational platform, a unified system of access to knowledge bases, as well as technical issues related to the creation of high-speed communication systems of the 5G standard, which make it possible to transmit large amounts of data and are currently already implemented in a number of countries in Europe and Asia, which will allow for distance education in universities, contributing to slowing the spread of the pandemic in the world.

As for the second of the above-mentioned problems, it should be noted that a significant part of teachers have already been retrained, have mastered modern technologies of distance learning of students and have developed the necessary methodological materials.

The idea of developing critical thinking in connection with the lack of independence, social orientation, motivation and effectiveness of the thinking of the younger generation in the context of distance learning has also attracted the attention of world scientists, teachers of higher and secondary schools.

The technology of critical thinking formation includes goals, tasks, principles of construction, stages and conditions of formation, methods, techniques and methods of teaching thinking, forms of organization of students' activities and ways of evaluating the results of thinking formation.

The problem of implementing the formation of critical thinking in the information and educational environment, taking into account information and digital trends in national education, is of particular relevance.

This allowed us to reveal a number of contradictions between:

- the need to strengthen motivation to use the technology of teaching thinking by means of information and communication technologies in connection with the global digitalization of education and the lack of theoretical and practical development of the problem of effective use of the above technologies;

- the educational potential of information and communication technologies and the lack of formation of digital competencies of teachers.

Literature review

Today, the optimization of foreign language training of students, including in the information and educational environment, is relevant [3-4]. In this regard, one of the main prerequisites of this study is to consider the nature and structure of foreign language training of students, increasing the effectiveness of which causes considerable interest of researchers to this issue.

The main goal of the formation of critical thinking of senior schoolchildren and students, as well as adults who do not have stable skills to think critically, is to expand the thinking competencies for the effective solution of social, scientific and practical problems. The tasks of forming critical thinking differ depending on the age of the trainees, the level of knowledge and previous experience.

A prerequisite for critical thinking is knowledge of the rules of logic. For a learner or student, learning to think critically means following the rules of logic. For younger students, it is important to learn the algorithm of the critical approach to the learning process. In this case, some skills are offered that are mandatory for the development of critical thinking of students. Important for the development of critical thinking of students should be considered knowledge of the ethics of criticism and the formation of a culture of critical thinking through the organization of debates, discussions, writing reviews and participation in group solutions to educational problems.

A number of research papers are devoted to certain aspects of this issue, in particular, Baimanova et al. (2020), which, considering the formation of professional thinking of students, notes that the most important indicator of the quality of philologist training is the formed professional thinking of such a specialist, reproducing in a subjective form the essence of philological subject-professional reality [5].

The set of disciplines of the basic and variable parts of the curriculum offered in the framework of foreign language training of students ensures the formation of their foreign language competence.

The educational process in the information and educational environment not only affects the quality of learning, but also contributes to the involvement of the teacher in promoting the development of critical thinking of the student, which is confirmed by the increased level of attention to this topic of

scientists (Glyanenko (2016), Kononenko (2020)), whose research presents certain aspects of the modern educational environment, as well as the problems of professional competence formation in the context of global digitalization of society [6-7].

Today, it is possible to identify three key aspects in which the information environment was studied. First, as one of the aspects of activity, when a person is considered as a participant in the communication process (providing personal knowledge in the form of information); second, as a system of historically formed communication forms; third, as an information infrastructure created by the whole society, which allows for the implementation of communication activities: libraries, publishing houses, information centers, mass media, data banks, etc.

Materials and Methods

Research methods:

- theoretical-analysis of pedagogical literature on the problem of foreign language professional training of philologists; study of the materials of the world Wide Web on the use of information and communication technologies in professional activities and education; analysis of computer tools used in the process of foreign language training and professional activities of philologists; analysis of the state of the problem in existing practice, study of normative documentation on the topic of research; analysis of distance learning systems and web services Web 2.0 used in foreign language professional training; pedagogical modeling;

- empirical-analysis of the state of the problem in existing practice (educational programs for training philologists, the actual organization of the educational process of students of philology); diagnostic methods: questionnaires, testing, interviews; pedagogical experiment (stating, forming and control) to test the effectiveness of the model of foreign language professional training of students of philology in the information and educational environment;

- statistical – for processing the results of the study in order to generalize experimental data.

For statistical evaluation of the diagnostic results of determining the legal culture of students, the Student’s t - test was used with a one-percent confidence level ($p=0.01$). To identify differences in the distribution of the trait, we used a nonparametric X2 test with a probability of 0.01 acceptable error. Tables, diagrams, and graphs were used to visualize the experimental data.

The experimental work covered a random sample of 305 students of the 6th grade in the Turkestan region. The sample was randomly divided into control (150 people) and experimental (155 people) groups.

Results

Table 1 below shows the criteria we put forward (as well as their weights, reflecting the significance of each criterion) and the corresponding indicators of the initial level of critical thinking formation of students and their possible values. The possible quantitative values of the indicators are also indicated, while the qualitative values are translated into quantitative metrics.

Table 1. Criteria, indicators, diagnostic methods of the initial level of formation of critical thinking of students.

The criterion and its weight	Indicators	Values of indicators	Methodology
A.Motivational (0,1)	A.1 Understanding the role of foreign language competence in the future professional activity of a philologist	A. 1: «Present» (1) or «Absent» (0)	Interviewing «Foreign language is a strange language in my future profession»
	A.2 The presence of motivation among students of philology to study a foreign language in the information and educational environment	A.2: «Present» (1) or «Absent» (0)	Questionnaire «How do I want to learn a foreign language»

B.Content (0,4)	B.1 Receptive and reproductive knowledge of language material: B.1.1 Proficiency in reading English texts B.1.2 Knowledge of English grammar B.1.3 Proficiency in writing in English	B.1.1: 0 to 20 B.1.2: 0 to 20 B.1.3: 0 to 20	Testing for the level of foreign language proficiency
-----------------	---	--	---

In addition, the study also identified four levels of critical thinking formation of students: professional, advanced, basic and elementary (Table 2). At the same time, quantitative values are defined for each level as a weighted sum of the values of the criteria indicators. For example, the quantitative value of the motivational criterion (A) at the professional level is «2» as a result of summing up the values of indicators A. 1 and A.

2 that correspond to this criterion (Table 1). Then the resulting sum is adjusted to take into account the weight of the criterion (0.1, reflecting its significance in the experiment): $0.1 \cdot 2 = 0.2$. Then, if the student is at the professional level for each of the four criteria (A, B, C, D), the final (aggregated) level of formation of foreign-language professional competence is calculated as the sum of the weighted values of individual levels.

Table 2. Levels of critical thinking formation of students according to the criteria.

Professional	Advanced	Basic	Elementary
A. Motivational criterion (0,1)			
Understands the role of English in future professional activities and is motivated to study it;	The presence of a vaguely formulated own theory of success and ways to achieve it	Understands the role of English in future professional activities, but is not motivated to study it; there is no own theory of success	Does not understand the role of English in future professional activities and is not motivated to study it.
B. Content criterion (0,4)			
Professionally has the skills of reading English-language texts, listening, speaking and writing in English, knows the grammar perfectly	At a sufficient level, he has the skills of reading English-language texts, listening, speaking and writing in English, and knows grammar perfectly	At the basic level, he has the skills of reading English-language texts, listening, speaking and writing in English, and knows the basics of grammar	Fragmentary skills in reading English texts, listening, speaking and writing in English, does not know grammar

We also propose a model of foreign language training of students in the information and educational environment based on the Moodle, which is considered as a complex multi-level system. Modeling in the framework of this study reveals the structure and interrelationships of the main components, namely, the construction of the process of foreign language training of critical thinking of students, makes it possible to compare the goal and the end result.

Let's move on to the development of a model of foreign language training of students in the information and educational environment based on the Moodle (Figure 1). The structure of the proposed model should be distinguished by interrelated components: target, methodological, criteria-diagnostic, content and performance blocks.

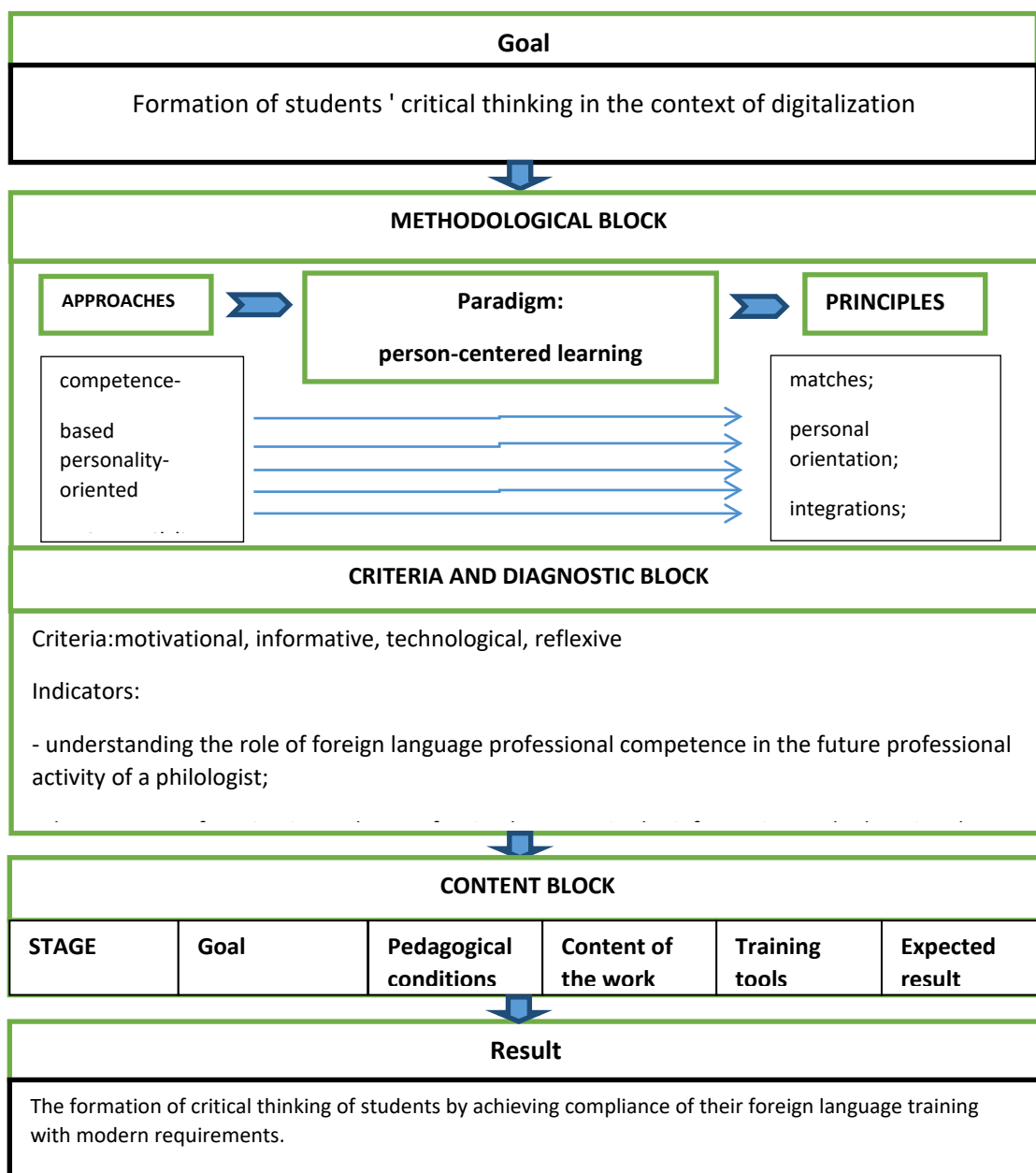

Fig.1 - Model Formation of critical thinking of students in the conditions of digitalization

The model proposed in this section is a multi-level complex system, the structure of which reflects the interrelated components of foreign language training of students, which contributes to the development of theoretically justified content of work on the formation of critical thinking among students by achieving compliance of their foreign language training with modern requirements.

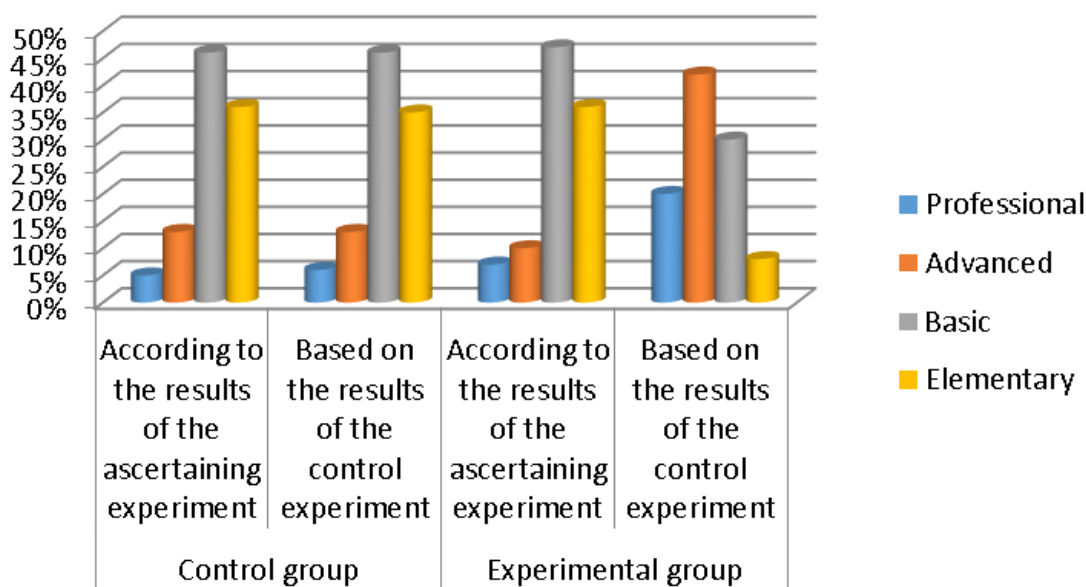
We will conduct a comparative analysis of the results of the formation of students ' critical thinking according to each of the identified criteria after the ascertaining and forming stages of the experiment.

In general, the effectiveness of the results of the implementation of the developed and implemented model of foreign language training of students in the information environment of the university based on the Moodle was evaluated by comparing the average indicators of the experimental and control groups obtained at the ascertaining and control stages of the study. The final results for all the criteria, taking into account their weights, are presented in table 3.

According to the results of the ascertaining experiment, we state that two random samples of students, namely, the control and experimental groups, are almost identical and do not significantly differ from each other.

Table 3. Comparative levels of students ' critical thinking formation.

Level	Control group		Experimental group	
	According to the results of the ascertaining experiment	Based on the results of the control experiment	According to the results of the ascertaining experiment	Based on the results of the control experiment
Professional	5%	6%	7%	20%
Advanced	13%	13%	10%	42%
Basic	46%	46%	47%	30%
Elementary	36%	35%	36%	8%

Fig.2 - Comparative levels of students ' critical thinking formation.

According to the results of the control stage in the experimental group, the professional level was revealed in 20% of students against 6% of the control group respondents. According to the results of the control experiment, 42% of future bachelor's philologists of the experimental group and 13% of students of the control group were at the advanced level.

The results of the conducted quantitative analysis allow us to assert a significant, statistically significant difference in the level of critical thinking formation of students in the experimental and control groups after the implementation of the proposed model of foreign-language professional

training in the information and educational environment based on the Moodle.

In this regard, it is necessary to test the statistical hypothesis ( ) about the equality of the averages of the two general populations.

To process the experimental data, we apply the «chi-square criterion» . This random variable is used to compare the distribution of objects of two aggregates by the state of some property on the basis of measurements on the scale of names of this property in two independent samples of these aggregates. The calculation of the statistical values was carried out according to the formula:

$$T = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^c \frac{(n_1 O_{2i} - n_2 O_{1i})^2}{O_{1i} + O_{2i}} \quad (1)$$

For $c=4$ ($i=1,2,3,4$) we get:

$$T = \frac{1}{n_1 n_2} \sum_{i=1}^4 \frac{(n_1 O_{2i} - n_2 O_{1i})^2}{O_{1i} + O_{2i}} + \frac{(n_1 O_{22} - n_2 O_{12})^2}{O_{12} + O_{22}} + \frac{(n_1 O_{23} - n_2 O_{13})^2}{O_{13} + O_{23}} + \frac{(n_1 O_{24} - n_2 O_{14})^2}{O_{14} + O_{24}} \quad (2)$$

Where T is the statistics of the criterion, O is the observed frequencies (O_{1i} - is the number of trainees in the group that correspond to category i ; O_{2i} is the number of trainees in the other group that correspond to category i ; n_1 is the number of trainees in group 1; n_2 is the number of trainees in group 2; i is the category that corresponds to the level of competence formation ($i = 1,2,3,4$), 1 is Elementary 2 is Basic; 3 is Advanced, 4 is Professional. 1 is Elementary 2 is Basic; 3 is Advanced, 4 is Professional.

The calculation of the values of the statistics is carried out according to the formula, in which the integer values O_{1i} and O_{2i} are entered. Thus, the value of the statistics χ^2 was found (for calculations, the software product GRETl was used, Figure 3).

According to the obtained statistical indicators, the critical value of statistics having a distribution of χ^2 with an error probability of 0,05 is $T_{cr.} = -2.95$

Comparing the calculated and critical values of the criterion T and $T(cr.)$, we note that $T \ll T_{cr.}$, and therefore we accept the hypothesis H_1 about different average values of the two general aggregates.

This confirms that at the end of the formative stage of the pedagogical experiment, the control and experimental groups of students are at different levels according to the level of formation of their foreign-language professional competence.

Discussion

The study of psychological and pedagogical literature allows us to state the absence of special studies devoted to the problem of foreign language professional training of students of philology in the information and educational environment. Peeters (2018) defines the information and educational environment as an environment for modeling

foreign-language interactions and, in addition, as a center for foreign-language authentic methodological and educational materials with various indicators of complexity, which provides for the availability of various information resources in foreign languages, as well as an environment for designing and improving the educational process [8].

From our point of view, it is an open system of interactive cycles of mutual influences of the student and correlating technical, informational, psycho-didactic and social factors, aimed at ensuring an effective educational process in the context of the global digitalization of the economy.

Conclusion

The study identifies and solves the actual scientific and practical problem of effective foreign language training of students in the information and educational environment based on the Moodle in the context of digitalization of the educational process at the national level.

The model of foreign language training of students in the information and educational environment based on the Moodle is developed, theoretically justified and experimentally tested, its main components in their relationship are analyzed: target, methodological, criterion - diagnostic, content and effective blocks. This model is a multi-level complex system, the structure of which reflects the interrelated components of foreign language training of students, which makes it possible to develop a theoretically justified content of work on the formation of their foreign language competence at the professional level.

As a result, a conclusion is made about the effectiveness of the proposed model of foreign language training of students in the information and educational environment of the university based on the Moodle. The findings are important for the theory and methodology of professional education.

This research is funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP08052329)

REFERENCES

1. Alhih M., Ossiannilsson E., Berigel M. Levels of interaction provided by online distance education models //Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. – 2017. – Т. 13. – №. 6. – С 2733-2748. <https://doi.org/10.12973/eurasia.2017.01250a>
2. Kara M. et al. Challenges faced by adult learners in online distance education: A literature review // Open Praxis. – 2019. – Т. 11. – №. 1. – С. 5-22. <https://doi.org/10.5944/openpraxis.11.1.929>
3. Proshkin V., Glushak O., Mazur N. The modern trends in future foreign language teachers` training to ict usage in their future career. //The Modern Higher Education Review. – 2017. – №. 2. <https://doi.org/10.28925/2518-7635.2017.2.15>
4. Piletić D. et al. Translation in foreign language teaching at university level //Folia Linguistica et Litteraria. – 2019. – №. 27. – С. 245-270. <https://doi.org/10.31902/fl.27.2019.15>
5. Baimanova, U., Akhmedov, B., Niyazov, A., Kiyassova, K., & Kazakov, A. Training future english teachers for the formation of critical thinking in students.// Asian ESP Journal -2020 T. 16 (52) – С.116–130.
6. Glyanenko, K. (2016). Professional Training of Language Teachers in the Context of British Experience// Comparative Professional Pedagogy,-2016. Т. 6 .№ 3. -С 74–78. <https://doi.org/10.1515/rpp-2016-0037>
7. Kononenko I. Formation of professional competence of future specialists in philology during the end-to-end practice //Professional Education: Methodology, Theory and Technologies. – 2020. – №. 11. – С. 82-95. . <https://doi.org/10.31470/2415-3729-2020-11-82-95>
8. Peeters, W. Applying the networking power of Web 2.0 to the foreign language classroom: a taxonomy of the online peer interaction process//Computer Assisted Language Learning – 2018. Т.31- № 8. С.- 905–931. <https://doi.org/10.1080/09588221.2018.1465982>

AKYLBEK KAIRATBEKOVICH MEIRBEKOV

PhD., acting associate professor
International Kazakh-Turkish University named after Khoja Akhmet Yassawi. Philology faculty.
Turkestan, 161200, Republic of Kazakhstan.,
77057208085
Email: ph-doctor@mail.ru

AKYLBEK КАЙРАТБЕКҰЛЫ МЕЙРБЕКОВ

PhD., доцент м.а.
Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті. Филология факультеті.
Түркістан қаласы, 161200.
Қазақстан Республикасы,
+77057208085
Email: ph-doctor@mail.ru

МЕЙРБЕКОВ АКЫЛБЕК КАЙРАТБЕКОВИЧ

PhD., и.о. доцента
Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави. Филологический факультет.
Туркестан, 161200. Республика Казахстан,
+77057208085
Email: ph-doctor@mail.ru

YULDUZ ZAIRKHANOVNA SALIKHANOVA

Master student
International Kazakh-Turkish University named after Khoja Akhmet Yassawi. Philology faculty.
Turkestan, Republic of Kazakhstan,
+77056950661
Email: starla.88@mail.ru

ЮЛДУЗ ЗАИРХАНОВНА САЛИХАНОВА МАГИСТРАНТ

Қ.А.Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті.
Филология факультеті.
Түркістан қаласы, Қазақстан Республикасы,
+77056950661
Email: starla.88@mail.ru

САЛИХАНОВА ЮЛДУЗ ЗАИРХАНОВНА МАГИСТРАНТ

Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави. Филологический факультет.
Туркестан, Республика Казахстан,
+77056950661
Email: starla.88@mail.ru

TIMUR KURMANGALIYEV
Chairman Deputy, Senior
Lecturer at the Business School,
Republic of Kazakhstan

Т.К. ҚҰРМАНҒАЛИЕВ
Атқарушы директор,
Бизнес мектеп аға оқытушысы,
Қазақстан Республикасы

КУРМАНГАЛИЕВ Т.К.
Исполнительный Директор,
старший преподаватель
Бизнес-школы,
Республика Казахстан

AGILE-APPROACH FOR SELECTION AND IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖОБАЛАРДЫ ТАҢДАУ ЖӘНЕ ІСКЕ АСЫРУ ҮШІН AGILE ТӘСІЛІН ҚОЛДАНУ

ПРИМЕНЕНИЕ AGILE-ПОДХОДА ДЛЯ ВЫБОРА И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

The article discusses the selecting and managing criteria of investment projects and the use of non-standard flexible techniques based on the Agile-approach. It is considered the concept of Agile-approach usage in combination with traditional methods in the construction and agricultural sectors, where such an approach has not been applied before.

Advisability of dividing the project into separate modules corresponding to various development scenarios, called by the author as «desprints®», has been proved using the Agile-approach methodology. The practical significance of the study lies in the possibility of reducing the risk of a project default, maximizing profits, increasing the value of the project at each stage, through the use of new tools and maximizing the intellectual resources of the project team when developing non-standard solutions. Applying an Agile approach using «desprints» makes the implementation of investment / innovation projects in a rapidly changing environment more predictable and manageable.

Keywords: *Agile outside the IT sphere, flexible approaches, investment projects, flexible project management, application of flexible approaches, desprint.*

Мақалада инвестициялық жобаларды таңдау мен басқару және Agile-тәсіліне негізделген стандартты емес икемді әдістерді қолдану мәселелері қарастырылады. Agile-тәсілді бұрын мұндай тәсіл қолданылмаған құрылыс және аграрлық секторларда дәстүрлі әдістемелермен үйлестіре қолдану тұжырымдамасы қаралды.

Agile-тәсіл әдіснамасының көмегімен автор «деспринт®» деп атаған дамудың әртүрлі сценарийлеріне сәйкес келетін, жеке модульдерге жобаны бөлудің орындылығы дәлелденді. «Деспринттерді» қолдана отырып, Agile-тәсілін қолдану инвестициялық/инновациялық жобаларды тез өзгертін ортада жүзеге асыруды болжауға және басқаруға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: *Agile құрылыстағы ептілік, икемді тәсілдер, инвестициялық жобалар, Agile бойынша жобаларды басқару, икемді тәсілдерді қолдану, деспринт, Agile жобаларды басқарудағы ептілік, Agile - инвестициялық тәсілдеме.*

В статье рассматриваются проблемы выбора и управления инвестиционными проектами и применения нестандартных гибких методик на основе Agile-подхода. Рассмотрена концепция применения Agile-подхода в комбинации с традиционными методиками в строительном и аграрном секторах, в которых ранее такой подход не применялся.

С помощью методологии Agile-подхода доказана целесообразность разделения проекта на отдельные модули, соответствующие различным сценариям развития, названные автором «деспринтами®¹⁰». Применение Agile-подхода с использованием «деспринтов» делает реализацию инвестиционных/инновационных проектов в быстро изменяющейся среде более предсказуемой и управляемой.

Ключевые слова: *Agile в строительстве, гибкие подходы, инвестиционные проекты, управление проектами по Agile, применение гибких подходов, деспринт, Agile в управлении проектами, Agile-подход в инвестициях.*

⁹Деспринт® (ағылшыннан DecisionSprint) – жобаның бастапқы сценарийі өзгеруі мүмкін уақыт кезеңі, жобаның өніміне жаңа қасиеттер беру немесе оның қасиеттерін сыни түрде өзгерту. Бұл терминді Агилер-тәсілінде қолдану осы мақаланың авторы әзірлеген және патенттеген.

¹⁰ Деспринт® (от англ. DecisionSprint) – временной отрезок, на котором изначальный сценарий проекта может измениться, придавая продукту проекта новые свойства, либо критически изменяя его наработанные свойства. Использование данного термина в Agile-подходе было разработано и запатентовано автором данной статьи.

В последние время родились и начали применяться новые гибкие подходы выбора и управления проектами [1]. Применение этих подходов в высокотехнологичных индустриях показывает их растущую эффективность и популярность при реализации нетривиальных задач.

В современной литературе по оценке эффективности инвестиционных решений существенным является признание того факта, что выбор инвестиционного проекта не может быть осуществлен на основе одного, сколь угодно сложного, формализованного критерия. Решение должно приниматься с учетом множества различных, носящих количественный и качественный характер, зачастую противоречивых характеристик проекта и его участников. [2].

В основе Agile¹¹-подхода для создания нового продукта или услуги лежит простая идея: на каждом этапе процесса принятия решения каждый фактор или совокупность факторов должны быть приняты к сведению в ходе переосмысления задач проекта и общего результата. На каждом очередном этапе

проекта можно изменить ранее утвержденный путь реализации, внося рациональные, в том числе иногда радикальные, преобразования с учётом меняющихся условий, чтобы конечный результат удовлетворял заказчика [3].

Основная новизна данной работы состоит в применении Agile-подхода для инвестиционных проектов, в которых он позволяет своевременно генерировать или утилизировать разнообразные комбинации развития, а иногда и выхода из проекта, с учётом его критических показателей.

Agile-подход даёт возможность использовать объективные данные, а также опыт и интуицию экспертов для принятия сложных решений, к которым, безусловно, относятся стратегические инвестиционные решения, учитывающие одновременно количественные и качественные факторы. Он позволяет определять соответствующие приоритеты оцениваемых альтернатив или критериев, повышая вероятность успешной реализации проектов [4]. Применение Agile-подхода показано на рис. 1. [4].

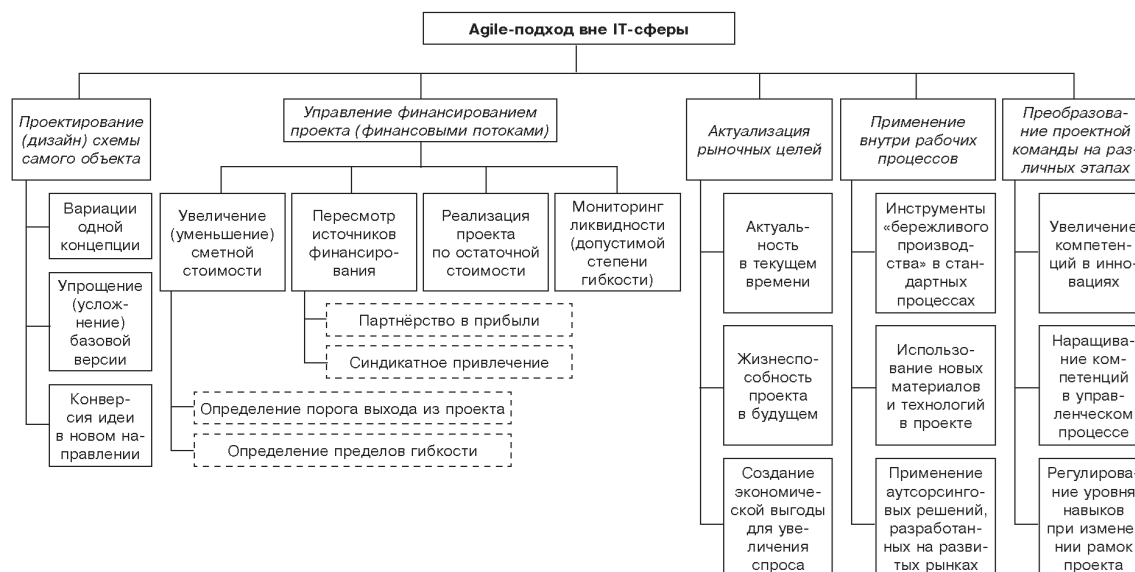

Рис. 2. Общая стратегия применения agile-подхода к проектам вне IT-сферы (строительство)

Автор придерживается применения комбинации нескольких методов для обеспечения успешной реализации проекта в изменчивой среде:

- Разделение проекта на специфические временные отрезки (деспринты®), характеризующие точки принятия решений по модификации проекта и точки пересмотра

сценария развития проекта. Длина деспринта определяется на основе комбинированных показателей по нескольким индикаторам.

- Определение в рамках самого деспринта, по каким параметрам будет изменяться проект, на основе динамики изменений контрольных показателей предыдущего деспринта и прогнозного сценария будущего деспринта.

¹¹ Agile (англ.) – гибкий.

- Многовариантное проектирование с учётом перспектив развития дизайна проекта по специальной методике.
- Вычисление текущей ликвидности проекта на основе не только финансовых показателей (NPV – чистая приведённая стоимость, IRR – внутренняя норма доходности (рентабельности), DPB – дисконтированный период окупаемости, WACC – средневзвешенная стоимость капитала и EVA – экономическая добавленная стоимость, отношения долговой нагрузки к капиталу (Debt to Equity ratio), но и оценивая нефинансовые показатели, такие как актуальность проекта в перспективе, жизнеспособность проекта и его привлекательность для конечных потребителей.
- Снижение лабильности проекта путём применения технологии оценки каждого «деспринта» с позиции важности и доли затрат в проекте. Такая оценка лабильности для каждого отдельного «деспринта» необходима для выявления слабых зон и акцентирования внимания на них.
- Ревизия моделей управления финансами и оценки предстоящих затрат.
- Расчёт потенциального потребительского рынка на основе расчёта дохода домашних хозяйств.
- Измерение «зрелости» и подготовленности команды проекта [4].

Данный подход был внедрён на строительном объекте в г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. Изначально план предусматривал строительство жилья эконом-класса в одном из микрорайонов города. По прошествии двух лет планы были изменены, и в конечном варианте было построено 4 здания с реализацией в ценовом сегменте бизнес-класса.

Исследование было проведено на базе жилого комплекса «Устинка» (г. Усть-Каменогорск) [Собственное исследование автора].

Целью проекта было строительство жилого микрорайона вблизи Комбината Шёлковых Тканей в новой жилой зоне, свободной от выхлопов завода, расположенного в центре города.

Суть проекта. Город Усть-Каменогорск проектировался как индустриальный город, принявший основную нагрузку переезда оборонных заводов из России в Казахстан во время второй мировой войны. Проблемой города является его загрязнённость опасными выбросами заводов, размещённых прямо в центре города.

Район Комбината Шелковых Тканей находился в 20 км от города на возвышенности, и роза ветров позволяла избегать попадания выбросов заводов на эту территорию. В советское время в этом районе были начаты и не завершены строительство молодежного микрорайона, и часть зданий сохранилось, несмотря на длительность консервации, срока нахождения объектов в открытых условиях и наличия естественных повреждений.

Как был использован Agile-подход. Пересмотр изначального проекта ввиду изменившихся внешних условий рынка, перепроектирование площади квартир (расширение) и введение дополнительных инфраструктурных единиц в виде детской площадки, внутреннего двора, помещений для консьержей, гостевой парковки и магазина.

На рис.2 показана схема с выполненным Agile-подходом и возможный сценарий реализации проекта при изначальном применении Agile-подхода в проекте.

Рис. 2. Схема с выполненным Agile-подходом и возможный сценарий реализации проекта при изначальном применении Agile-подхода.

3. Сильный износ жилищного фонда.

Для развития проекта было принято решение – вместо возведения новых объектов «с нуля» были выбраны здания, имеющие конструкционную завершенность не ниже 70%, в районе КШТ (экологичная зона). Дополнительные земельные участки позволяли спроектировать дворовые площадки и места для парковки машин.

Изменения, выполненные в проекте:

1. Перепроектирование квартир, построенных по советским стандартам, согласно новым запросам жителей г.Усть-Каменогорска, изученным с помощью анкетирования.

2. Проверка сохранения сейсмоустойчивости и необходимых доработок, расчёт стоимости подведения инженерных сетей.

3. Маркетинговые исследования выгод нового местоположения объекта для жителей города.

Реализация проекта. Согласование новых проектных изменений (расширение площади кухонь, перенос спален и пр.), быстрое завершение строительно-монтажных работ, открытие параллельной кредитной линии для ипотечного кредитования населения.

Возможный сценарий реализации проекта при изначальном применении Agile-подхода. Если бы в СССР проектные институты закладывали при проектировании жилья возможность трансформации квартиры (объединение двух квартир, расширение однокомнатных квартир за счёт переноса стен), то данный проект можно было бы завершить гораздо раньше и без привязки к этапу ввода Комбината Шелковых Тканей в эксплуатацию.

Выводы:

1. В результате применения Agile-подхода было выполнено перепроектирование квартир, отвечающих рыночным условиям, с созданием дополнительной инфраструктуры.

2. Благодаря успешной реализации первого блока строительства в рекордно короткие сроки, было принято решение расширить проект строительства до четырех блоков, что сократило общие расходы на 20%.

3. Полученный опыт реализации проекта свидетельствует, что при проектировании жилья эконом-класса, требуется предусмотреть возможность изменения общей площади квартир. Следует учесть, что при увеличении масштаба проекта возникает вопрос о создании дополнительной инфраструктуры – детских садов, школ, больниц, магазинов и пр.

4. Реализация проектов в низкобюджетном сегменте не должна превышать по времени 1,5-2 года.

Методика применения Agile-подхода в строительном сегменте:

1. Прединвестиционная фаза проекта.

а) На стадии проектирования жилого дома необходимо учесть следующие факторы:

- Если проектируется здание премиум-класса, то необходимо предусмотреть возможность его репозиционирования в бизнес- и даже в эконом-сегмент за счёт удешевления применяемых материалов в случае падения спроса или существенного сокращения покупательской способности. При этом нужно учесть возможность разделения квартир на несколько, но меньшей площади, с условиями сохранения инженерных сетей (тем самым увеличивая общий оборот при продажах). Таким образом, финансовый результат проекта будет достигнут не за счёт прибыльности премиум-сегмента, а за счёт валовой выручки большего объёма (при сокращении доходности с одного квадратного метра площади).

Проверяемые параметры – финансовые показатели (NPV, IRR, DPB), доля продаж в каждом сегменте и скорость реализации квартир в проекте, доходы городского населения в локации проекта.

- Если на этапе выполнения строительства подземного паркинга экономическая ситуация ухудшится, необходимо предусмотреть возможность остановки строительства подземного паркинга, либо продажи уже завершённого строительства подземного паркинга.

Проверяемые параметры – стоимость аренды парковочного места относительно себестоимости строительства подземного паркинга (срок окупаемости не более 5 лет), внутренняя доходность проекта относительно уровня инфляции (желательно превышение на 5-10%), «документарная» готовность сдачи объекта.

- В случае снижения инвестиционной привлекательности района застройки в проекте необходимо предусмотреть возможность увеличения этажности с 9-12 до 15-18 этажей при той же фундаментной основе (увеличивая общий оборот при продажах).

Проверяемые параметры – доходность на один квадратный метр площади при увеличении этажности, финансовые показатели (NPV, IRR, DPB), конструктивные риски.

- Если застраиваемый район имеет перспективу увеличения привлекательности или изначально служит центром развития с улучшенной инфраструктурой, то необходимо планировать проект, учитывая особенности и возможности удовлетворения специфических нужд потенциальных жильцов. Этот проект будет давать повышенный доход с одного квадратного метра площади и его необходимо позиционировать в сегменте «премиум» или «элит» (увеличение доходности за счёт уникальности проекта).

Проверяемые параметры – динамика роста населения в данном районе (городе), динамика изменения доходов городского населения, конкурентные проекты (ценовая конкуренция и особенности торгового предложения конкурентов).

- При работе с квазигосударственным сектором¹², особенно в сегменте нефте- и газодобычи, можно рассмотреть проекты строительства временных жилых городков. При этом прокладка инженерных сетей впоследствии увеличит рыночную цену земельных участков (особенно вблизи автомобильных трасс). При сносе временных городков останется возможность строительства капитальных сооружений с использованием уже имеющихся инженерных сетей.

Проверяемые параметры – стоимость земельного участка с инфраструктурой, сроки окупаемости при строительстве временных жилых городков, общая динамика развития данного района.

б) На стадии проектирования необходимо оценить возможности выполнения проекта самостоятельными силами или реализации (продажи) его после подготовки инженерной документации и привлечения инвесторов. Кроме того, нужно оценить возможности сотрудничества с другими финансовыми и производственными компаниями, либо возможность гарантированного получения государственного заказа.

2. На инвестиционной фазе проекта необходимо оценить следующие этапы работ:

а) Планирование объёма инвестиций зависит от следующих показателей, которые необходимо мониторить на протяжении первого года проекта:

- привлечение банковского займа приведет к удорожанию проекта. Требуется сопоставлять объём кредитного освоения с фактическим

объёмом выполненных работ. Необходимо регулярно контролировать показатель WACC относительно IRR.

- организация предпродаж. Успешной реализацией проекта можно считать, если на фазе возведения каркаса здания будет продано не менее 50% всех площадей. Если это соотношение выполняется к моменту возведения основной части конструкции, то дальнейшие продажи можно вести с повышением цены, либо перепродать проект с оптимальной доходностью.

- при выполнении строительных работ в сжатые сроки можно использовать метод Канбан¹³ (завершение тех работ, которые являются приоритетными, от дополнительных работ отказываются). При этом «чистовая отделка» и «инженерные сети» могут быть не завершёнными, что повлияет на доходность проекта. Завершение этих работ можно переложить на покупателя следующего этапа.

На этапе анализа рыночных возможностей необходимо предусмотреть следующие варианты:

- перепродажа проекта при наличии инвестора, проектной команды, покупателя и проектной документации;

- выход из проекта при капитализации не менее 50%, когда основные риски проекта нивелированы.

3. На фазе эксплуатации возможно изменение целевого назначения объекта:

а) При невозможности реализации квартир в заявленном для конечных потребителей качестве, организуется доходный дом. При этом арендные платежи должны покрывать выплату процентов по кредиту не менее чем на 20% (быть больше на 20%).

б) При невозможности реализации квартир в заявленном для конечных потребителей качестве, можно открыть гостиницу или хостел. В холле создаётся ресепшн и открывается точка питания. При этом срок кредита должен быть существенно расширен. Проект будет успешен при заполняемости гостиницы (хостела) не менее 45%.

в) Перспективы смены целевого назначения жилого здания на офисное подразумевают получение значительного дохода. При этом следует учесть, что совмещение жилой и офисной части создаст определённые трудности при продажах. Организация магазинов премиального (бизнес) класса на

¹² Квазигосударственный сектор — это структура, созданная с участием государства. В этот сектор включены юридические лица, где государство выступает как учредитель, акционер или участник с решающей долей акций.

¹³ Канбан (от яп. «рекламный щит, вывеска») — метод управления разработкой, реализующий принцип «точно в срок» и способствующий равномерному распределению нагрузки между работниками.

первом этаже даёт возможность поднять статус здания и увеличить поток потенциальных покупателей.

г) Если же экономическая ситуация настолько ухудшилась, что дальнейшая эксплуатация здания невозможна, одним из решений может служить организация складского хранения или создание архива документов.

Заключение

Применение Agile-подхода при выборе и управлении инвестиционным проектом позволит обеспечить успешность проекта за счёт использования навыков гибкого сценарного развития в условиях неопределённости. Agile-подход может применяться на различных фазах проекта. Основные направления использования Agile-подхода:

- при проектировании (разработке нескольких концептуальных дизайнов) проекта;
- при управлении финансовыми потоками проекта;
- для актуализации рыночных целей проекта;
- для своевременного преобразования проектной команды;
- использование внутри самих рабочих процессов.

Внедрение Agile-подхода позволит снизить риск дефолта проекта или получения продукта, который не соответствует ожиданиям конечного пользователя, послужит инструментом максимизации прибыли или увеличению ценности проекта на каждом этапе, сохранит и увеличит стоимость инвестиций с учётом изменений рыночных тенденций, позволит использовать творческий подход в поиске и выработке нестандартных решений.

На Рис.3 продемонстрированы основные выводы работы в виде кратких тезисов.

- Деление проекта «деспринты»
  - Мониторинг ключевых показателей на критичное изменение
  - Применение корректных инструментов для соответствующего «деспринта»
  - Стремление к увеличению ценности проекта при каждом следующем «деспринте»
  - Динамическое изменение команды при стабильном «ядре» команды
  - Готовность к выходу из проекта с минимизацией риска
- (11) * - в случае уместности применения Agile-подхода в проекте

Рис 3. Краткие выводы по сути применения Agile-подхода вне IT сферы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джон Гудпастур, Гибкое управление проектами: как заставить его работать на предприятии, 2010, ISBN-13: 978-1604270273
2. Холодкова В.В., Управление инвестиционным проектом. Практическое пособие. Издательство: Юрайт, 2019. ISBN978-5-534-09088-8
3. Джин, К., Agile в строительных проектах, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://digitalcommons.harrisburgu.edu/pmgd_dandt/26
4. Аксель ЭКСТРЁМ, Эмма Петтерсон, Гибкое управление проектами на стадии проектирования - Возможности строительных проектов в применении гибких методов. ТРИТА-ФОБ-ПрК-МАСТЕР-2016: 1
5. Darrell K. Rigby, Jeff Sutherland, and Hirotaka Takeuchi, Embracing Agile. How to master the process that's transforming management, Статья в Harvard Business Review, May 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2016/05/embracing-agile>

REFERENCES

1. John Goodpasture, Project Management the Agile Way: Making it Work in the Enterprise, 2010, ISBN-13: 978-1604270273
2. V. V. Kholodkova, Upravlenie investitsionnym proektom. Prakticheskoe posobie., Publisher: Urayt, 2019. ISBN978-5-534-09088-8
3. Jin, C. Agile in Construction Projects. (2017) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://digitalcommons.harrisburgu.edu/pmgd_dandt/26
4. Axel EKSTRÖM, Emma Petterson, Agile project Management in the design stage - Construction Projects possibilities to apply Agile methods.. TRITA-FOB-PrK-MASTER-2016:15
5. Darrell K. Rigby, Jeff Sutherland, and Hirotaka Takeuchi. Embracing Agile. How to master the process that's transforming management Article in the Harvard Business Review. by. From the Magazine, May 2016 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://hbr.org/2016/05/embracing-agile>

T.K. KURMANGALIYEV

JSC "Leasing Group" Chairman Deputy,
Senior Lecturer at the Business School
Kazakh-British Technical University,
Email: t.system@yandex.ru

ҚҰРМАНҒАЛИЕВ Т.К.

«Қазақстан етін экспорттаушылар қауымдастығы»
ЗТБ атқарушы директоры,
Қазақстан-Британ Техникалық Университеті
Бизнес мектебінің аға оқытушысы
Email: t.system@yandex.ru

КУРМАНГАЛИЕВ Т.К.

Исполнительный Директор
ОЮЛ «Ассоциация экспортеров мяса
Казахстана»,
Старший преподаватель Бизнес-школы
Казахстанско-британского Технического
Университета
Email: t.system@yandex.ru

КОНФЕРЕНЦИЯ МИНИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ «ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ»

Конференция Министров образования стран Центральной Азии 2021 «Центрально-Азиатское пространство высшего образования: региональное сотрудничество, национальные реформы»

17-18 июня 2021 года, в городе Туркестан, историческом и культурном центре Казахстана, прошла Конференция Министров образования стран Центральной Азии 2021 «Центрально-Азиатское пространство высшего образования: региональное сотрудничество, национальные реформы».

В работе конференции приняли участие Министр образования и науки Республики Казахстан А.К. Аймагамбетов, Министр образования Туркменистана О.А. Гурбанов, Министр высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан А.Х. Тошқулов, Заместитель Министра образования и науки Кыргызской Республики Н.К. Омуров, а также представители организаций Европы – Европейского союза, Совета Европы, Европейской Комиссии, Наблюдательной группы Болонского процесса, Эразмус+.

Участники обсудили развитие систем высшего образования в регионе, а также согласовали вопрос сближения и синхронизации образовательных систем с целью объединения интеллектуального и научного потенциала региона.

Конференция завершилась принятием **Туркестанской декларации** всеми странами Центральной Азии. В Декларации министры образования провозгласили о создании Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО). Штаб-квартира секретариата ЦАПВО в текущем году будет базироваться в г. Туркестан.

ЦАПВО будет способствовать объединению научного, интеллектуального, творческого потенциала высших учебных заведений Центрально-Азиатского региона для решения актуальных задач и содействия глобальному процессу развития высшего образования и науки во всем мире.

Министры образования стран Центральной Азии подтвердили свою приверженность созданию единого пространства высшего образования на основе демократических принципов инклюзивности, инновационности и взаимосвязанности, на доступности образования независимо от национальности, возраста, социального положения.

Благодаря ЦАПВО, сближение и синхронизация систем высшего образования облегчит процессы признания квалификаций при возрастающей трудовой и образовательной миграции граждан.

С Туркестанской Декларацией и со всеми материалами Конференции можно ознакомиться на сайте Центра Болонского процесса и академической мобильности <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/konferenciya-ministrov-obrazovaniya-stran-centralnoy-azii-centralno-aziatskoe-prostranstvo-vysshego-obrazovaniya-regionalnoe-sotrudnichestvo-nacionalnye-reformy/o-konferencii>.

Пленарное заседание, 17.06.2021 г.

Пленарное заседание, 17.06.2021 г.

Тематическая сессия 1, 17.06.2021 г.

Встреча Министров образования стран Центральной Азии, 18.06.2021 г.

Встреча Министров образования стран Центральной Азии, 18.06.2021 г.

ҚҰРМЕТТІ АВТОРЛАР!

Біздің журналға жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру саласындағы өзекті мәселелерге арналған өз материалдарыңызды орналастыруға шақырамыз.

Журнал «Қазақстанның жоғары мектебі. Высшая школа Казахстана» келесі бағыттар бойынша ғылыми және практикалық мақалаларды жариялауды жүзеге асырады:

- Қазақстан Болон процесінде;
- Жоғары білім беру сапасын қамтамасыз ету;
- Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білімді интернационалдандыру;
- Оқыту мен оқытудағы инновациялар;
- Жоғары білім беруді цифрландыру.

Журналға жариялану үшін ғылыми мақалалар, конференциялар туралы хабарламалар, диссертациялық кеңестердің жұмысы, рецензиялар қабылданады.

Журнал тоқсан сайын қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде шығарылады. Ғылыми нәтижелердің шынайылығы мен маңыздылығы және жұмыстың ғылыми мазмұнының өзектілігі үшін, плагиатты анықтау жағдайларын қоса алғанда, авторлар жауапты болады.

Редакцияға түскен мақалалар екі рет «жасырын» рецензиялау рәсімінен өтеді. Рецензиялау рецензенттер және мақала авторлары үшін де жабық болып табылады. Рецензент мақалаға түзетулер енгізу қажеттігін көрсеткен жағдайда, автор үш күн ішінде түзетулер енгізілген редакцияға жаңартылған материалды жіберуі қажет. Рецензенттердің оң бағасын алған мақалалар журналдың редакциялық алқасына талқылауға және жариялауға жіберіледі. Теріс рецензия алған мақалалар қайта қарауға қабылданбайды.

Автор журналда жариялау үшін жұмыс мәтінін ұсына отырып, берілетін мақала басқа ғылыми басылымда қарастырылмайтынына кепілдік береді. Автор мәтінді, кестелерді, сызбаларды, диаграммаларды, иллюстрацияларды тиісті тәртіппен ресімдеуге міндетті. Бөтен мәтінді пайдалану, автор көрсетілмеген дәйексөздерді келтіру, басқа зерттеулер нәтижелерін өзгерту, плагиат кез келген нысанда қолданылмайды. Мәтіннің түпнұсқалығы кемінде 70% құрауы тиіс.

Плагиат табылған жағдайда редакция алқасы мақаланы жариялаудан бас тартуға және автордан кезекті мақаланы қабылдаудан бас тартуға құқылы.

Авторлар редакция мен рецензенттердің жұмысына құрметпен және түсіністікпен қарауға, аталған кемшіліктерді уақтылы жоюға тиіс.

Мақалаларды жазуға қойылатын талаптар

Мақалалар электронды түрде higher.edu@n-k.kz электронды пошта арқылы қабылданады. Редакция басылған қолжазбаларды қабылдамайды.

- Мақалалар өзекті, жоғары ғылыми деңгейге ие, презентация стилі жақсы, ұзақ кіріспелер мен қайталауларсыз болуы керек.
- Журналға Microsoft Word форматындағы қазақ немесе орыс немесе ағылшын тілінде бұрын жарияланбаған материалдар жариялауға қабылданады.
- Авторлардың саны бір мақалаға үш адамнан аспауы керек. Бір шығарылымға бір автордан ең көбі екі мақала (оның ішінде тең авторлықта дайындалған материалдар) қабылданады.
- Бір мақаланың жалпы көлемі А4 парақтың 5-тен 10 бетіне дейін, Times New Roman шрифті, өлшемі 12, бір интервал, абзацтың шегінісі - 1 см, шеттерінің барлық жағынан шектері 2 см, туралау - ені бойынша.
- Жалпы қабылданған сөздерді қоспағанда, сөздердің қысқартылуына жол берілмейді (ТМД, ФЗИ, ЮНЕСКО). Қысқартулар мәтінге толық декодтаумен бірінші рет айтқаннан кейін ғана енгізіледі. Мысалы, Болон процесі және академиялық ұтқырлық орталығы (бұдан әрі - БПЖАҰО).
- Мәтінде бес бірліктен аспайтын кестелер, формулалар мен фигуралардың болуына рұқсат етіледі. Кесте немесе сурет атауы міндетті түрде болуы қажет: «Сурет 1. Фигураның атауы, «Кесте. 1. Кестенің атауы». Кесте немесе сурет, егер олар мәтінде жалғыз болса нөмірленбейді.
- Суреттер мақала мәтініне орналастырылған, жоғары сапалы болуы керек. Суреттер өткір, фотосуреттер жоғары сапалы, сызбалар Word-қа сәйкес келетін кез-келген форматта болуы керек.
- Тақырып субтитрлері лаконикалық, бірақ мазмұны жағынан үлкен болуы керек (11 қаріп). Егер сурет басқа басылымнан алынған болса, оған сілтеме басылған басылымға сілтеме сияқты жасалады.
- Кестелер сипаттамалық, тақырыбы, реттік нөмірі болуы керек. Бағандардың мазмұны олардың тақырыбына сәйкес келуі керек. Кесте ішіндегі барлық мәліметтер 10 қаріппен енгізілуі керек. Ұсынылатын кесте мөлшері 1 беттен аспайды.
- Кестелер, суреттер, сызбалар аталғаннан кейін орналастырылуы керек.

Редакция материалды түпнұсқа мағынасын бұрмаламай, басылған форматқа түзету құқығын өзіне қалдырады. Авторлық материал қайтарылмайды.

Мақаланы рәсімдеу тәртібі

1. Мақаланың 1-бетіндегі жоғарғы сол жақ бұрышта УДК көрсетіледі - әмбебап ондық жіктеу және ГРНТИ / МР-НТИ - Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекеттік рубрикасы / Ғылыми-техникалық ақпараттың мемлекетаралық рубрикасы.

УДК <https://teacode.com/online/udc/> сайтында анықталады;

ГРНТИ <https://clck.ru/TiFUg> сайтында анықталады.

2. Одан төмен орталықта мақаланың тақырыбы 3 тілде (қазақ, орыс және ағылшын тілінде) бас әріптермен орналастырылады.

3. Келесіде төменде сол жақ жиегінде автор (авторлар) фотосуреті және 3 тілде (қазақ, орыс және ағылшын тілінде) автор (авторлар) жайлы ақпарат :

- Толық АТЖ
  - ғылыми дәрежесі мен атағы, қызметі
  - ұйымның толық атауы
  - толық жұмыс немесе үй мекен-жайы (пошта индексін қоса)
  - телефон нөмірі
  - электронды пошта
4. Төмендегі жолда мақаланың негізгі мазмұнын ашатын 3 тілдегі аннотация (4-6 сөйлем, 11 шрифт) және түйін сөздер (5-7 сөз) жалғасады.
5. Одан соңғы жолда мақаланың негізгі мәтіні орналасады (12 шрифт).
6. Мақаланың негізгі мәтінінен кейін әдебиеттерге сілтемелер сөзсіз беріледі.
- Әдебиеттерге сілтемелер төртбұрышты жақшаға парақтарды көрсететін сандармен пішімделеді (бар болса). Дереккөздер мен қолданылған ғылыми әдебиеттер (монографиялар, мақалалар, тезистер, рефераттар, интернет-ресурстар және т.б.) мақаланың соңында «Әдебиеттер» бөлімінде олардың мәтінде дәйекті аталу ретімен келтірілген. Пайдаланылған әдебиеттер тізімінде тек мәтінге сілтеме жасалған дереккөздер, дереккөздердің нөмірленуі - мәтінде көрсетілгендей болуы керек. Барлық библиографиялық мәліметтер мұқият тексерілуі керек. Ұсынылатын әдебиеттер саны: 7-15 дереккөздер.
- Пайдаланылған әдебиеттер тізімі екі тілде берілген: мақаланың жариялану тілі және ағылшын тіліндегі жеке блок (сілтемелер), қосымша латын алфавитіндегі орыс тіліндегі дереккөздерді көрсетіп, түпнұсқа мәтінін сақтай отырып және транслитерациялық алфавитті қолдана отырып. Егер мақала ағылшын тілінде жарияланған болса, онда сілтемелер тек ағылшын тілінде беріледі.
- Түрлендірілген библиографияның әрбір санының соңында сіз жақшаның ішінде осы дереккөздің түпнұсқа тілін, ағылшын тілінде көрсетуіңіз керек. Мысалы, (орыс тілінде), (қазақ тілінде).
- Орыс мәтінін латын алфавитіне онлайн-транслитерациялау веб-сайтында жүзеге асырылады: <https://www.translit.ru/>

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Приглашаем принять участие в размещении в нашем журнале своих материалов, посвященных актуальным проблемам в области высшего и послевузовского образования.

Журнал «Қазақстанның жоғары мектебі. Высшая школа Казахстана» осуществляет публикацию научных и практических статей по следующим направлениям:

- Казахстан в Болонском процессе;
- Обеспечение качества высшего образования;
- Интернационализация высшего и послевузовского образования;
- Инновации в обучении и преподавании;
- Цифровизация высшего образования.

К публикации в журнале принимаются научные статьи, сообщения о конференциях, работе диссертационных советов, рецензии.

Журнал издается ежеквартально на казахском, русском и английском языках. За достоверность и значимость научных результатов и актуальность научного содержания работ, включая случаи выявления плагиата, ответственность несут авторы.

Статьи, поступившие в редакцию, проходят процедуру двойного «слепого» рецензирования. Рецензирование является закрытым для рецензентов и для авторов статей. В случае, когда рецензент указывает на необходимость внесения поправок в статью, автору в течение трех дней необходимо откорректировать и отправить обновленный материал в редакцию. Статьи, получившие положительную оценку рецензентов, отправляются на обсуждение и утверждение к публикации в редколлегию журнала. Статьи, имеющие отрицательную рецензию к повторному рассмотрению не принимаются.

Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует, что подаваемая статья не находится на рассмотрении в другом научном издании. Автор обязан надлежащим образом оформить все заимствования текста, таблиц, схем, диаграмм, иллюстраций. Использование чужого текста, воспроизведение цитат без указания автора, изменение результатов других исследований, плагиат в любой форме неприемлемы. Оригинальность текста должна составлять не менее 70%. В случае обнаружения плагиата, редколлегия имеет право отклонить статью от публикации и отказать автору в приеме очередной статьи.

Авторы должны с уважением и с пониманием относиться к работе редакции и рецензентов, своевременно устранять указанные недостатки.

Требования к написанию статей

Прием статей осуществляется в электронной форме на e-mail: higher.edu@n-k.kz. Редакция не производит прием печатных рукописей.

- Статьи должны быть актуальными, иметь высокий научный уровень, хороший стиль изложения, без длинных введений и повторов.
- Для публикации принимается ранее неопубликованный материал на казахском или русском или английском языках в формате Microsoft Word.
- Количество авторов не должно превышать трех человек на одну статью. К публикации в номер принимается не более двух статей от одного автора (включая материалы, подготовленные в соавторстве).
- Общий объем одной статьи от 5 до 10 страниц формата А4, шрифт Times New Roman, кегль 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см, поля со всех сторон по 2 см, выравнивание – по ширине.
- Сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых (СНГ, НИИ, ЮНЕСКО). Аббревиатуры включаются в текст лишь после их первого упоминания с полной расшифровкой. Например, Центр Болонского процесса и академической мобильности (далее – ЦБПиАМ).

- Допускается наличие таблиц, формул и рисунков по тексту, количеством не более пяти единиц. Обязательно наличие подрисуночных подписей и подписей к таблицам в виде: “Рис. 1. Название рисунка”, “Таб. 1. Название таблицы”. Не нумеруются таблица или рисунок, если они в тексте единственные.
  - Рисунки размещаются в самом тексте статьи, должны быть высокого качества, а также содержаться в отдельной папке в формате JPEG. Рисунки должны быть чёткими, фотографии – высококачественными, диаграммы – в любом формате, совместимом с Word.
  - Подрисуночная подпись должна быть лаконичной, но ёмкой по содержанию (11 шрифт). Если рисунок приводится из другого издания, ссылка на него оформляется аналогично ссылке на печатное издание.
  - Таблицы должны быть наглядными, иметь название, порядковый номер. Содержание граф должно соответствовать их названию. Все данные внутри таблицы должны быть введены 10 шрифтом. Рекомендуемый размер таблицы – не более 1 страницы.
  - Таблицы, рисунки, диаграммы необходимо располагать после упоминания.
- Редакция оставляет за собой право на корректировку материала под печатный формат без искажения первоначального смысла. Авторский материал не возвращается.

Порядок оформления статей

1. В верхнем левом углу на 1-ой странице статьи указывается УДК — универсальная десятичная классификация и ГРНТИ/МРНТИ - Государственный рубрикатор научно-технической информации / Межгосударственный рубрикатор научно-технической информации.

УДК определяется на сайте <https://teacode.com/online/udc/>;

ГРНТИ определяется на сайте <https://clck.ru/TiFUg>

2. Через строку по центру заглавными буквами размещается название статьи на 3-х языках (казахский, русский и английский).

3. Через интервал ниже по левому полю фото автора (-ов) и сведения об авторе (-ах) на 3-х языках (казахский, русский и английский):

- ФИО полностью
- учёная степень и звание, должность
- полное название организации
- полный рабочий или домашний адрес (с указанием почтового индекса)
- номер мобильного телефона
- эл.почта.

4. Через строку ниже следует аннотация на казахском, русском и английском языках (4–6 предложений, 11 шрифт), раскрывающая основное содержание статьи, и ключевые слова или словосочетания (5–7 слов).

5. Через строку ниже помещают основной текст статьи (12 шрифт).

6. После основного текста статьи в обязательном порядке предоставляется ссылки на литературу.

Ссылки на литературу оформляются числами в квадратных скобках с указанием страниц (если есть). Источники и использованная научная литература (монографии, статьи, тезисы, авторефераты, интернет-ресурсы и т. д.) приводятся в конце статьи в разделе «Список литературы» в порядке последовательного их упоминания в тексте. Список литературы должен содержать только те источники, на которые даются ссылки в тексте, нумерация источников – по мере появления в тексте. Все библиографические данные должны быть тщательно выверены. Рекомендуемое количество литературы: 7-15 источников.

Список литературы предоставляется на двух языках: языке публикации статьи и отдельным блоком на английском языке (References), дополнительно с указанием русскоязычных источников на латинице с сохранением текста оригинала и использованием алфавита транслитерации. Если статья публикуется на английском языке, то Список литературы приводится только на английском языке.

В конце каждого номера преобразованного списка литературы нужно указать в круглых скобках оригинальный язык данного источника, на английском языке. Например, (in Russian), (in Kazakh).

Онлайн транслитерацию русского текста в латиницу можно сделать на сайте: <https://www.translit.ru/>

DEAR AUTHORS!

You are welcome to take part in publishing your materials in our journal on topical issues in the field of higher and postgraduate education.

The «Қазақстанның жоғары мектебі. Высшая школа Казахстана» (Higher School of Kazakhstan) journal publishes scientific articles on the following topics:

- Kazakhstan in the Bologna Process;
- Quality Assurance of Higher Education;
- Internationalization of Higher and Postgraduate Education;
- Innovations in Teaching and Learning;
- Digitalization of Higher Education, etc.

Scientific articles, news on conferences, dissertation councils work, reviews are accepted for publication in the journal.

The publication languages of the journal are Kazakh, Russian and English. The authors are the only responsible for the accuracy and significance of scientific results and the relevance of the content of the papers, including the detection of plagiarism.

Articles submitted for publication are subject to the process of “double-blind” review. Peer review is closed to reviewers and authors. In the case when the reviewer highlights the need to correct the article, the author must update and send the material to the editorial office within three days. Papers that have received a positive from reviewers are sent for discussion and approval for publishing by the editorial board of the journal. Articles with a negative review are not accepted for reexamination.

By submitting the paper for publication in the journal, the author guarantees that the submitted article is not under consideration for publishing in another scientific issue. The author must properly design all borrowing text, tables, charts, diagrams, figures. Using someone else’s text, reproducing quotes without specifying the author, changing the results of other studies, any form of plagiarism are prohibited. The authenticity of the text should be at least 70%. In case of detection of plagiarism, the editorial board has the right to reject the article and refuse the author in submitting another article.

Authors should treat the work of the editors and reviewers with respect and understanding, and promptly address the indicated shortcomings.

Requirements for paper writing

Articles are accepted in electronic form by e-mail: higher.edu@n-k.kz. The editors do not accept printed manuscripts.

- Articles should be relevant, have a high scientific level, good presentation style, without long introductions and repetitions.

- Previously unpublished material in Kazakh or Russian or English in Microsoft Word format is accepted for publication.

- The number of authors should not exceed three people per paper. No more than two papers from one author (including materials prepared in co-authorship) are accepted for publication per issue.

- The total volume of one paper is from 5 to 10 A4 pages, Times New Roman font, size 12, single spacing, paragraph indentation - 1 cm, margins on all sides by 2 cm, alignment - in width.

- Abbreviations of words are not allowed, except for the generally accepted ones (CIS, UNESCO). Abbreviations are included in the text only after their first mention with full decoding. For example, the Bologna Process and Academic Mobility Center (hereinafter - BPAMC).

- Allowed the presence of tables, formulas and figures in the text, no more than five units. It is obligatory to have captions and captions to tables in the form: “Fig. 1. Name of the figure”, “Tab. 1. Table name”. A table or figure is not numbered if they are the only ones in the text.

- Pictures are placed in the text of the paper, must be of high quality. Drawings must be sharp, photographs must be of high quality, diagrams must be in any Microsoft Word-compatible format.

- Captions should be laconic, but capacious in content (11 fonts). If the figure is from another publication, the link to it is made in the same way as the link to the printed edition.

- Tables should be descriptive, have a title, a serial number. The content of the columns must correspond to their title. All data inside the table must be entered in 10 fonts. The recommended table size is no more than 1 page.

- Tables, figures, diagrams must be placed after the mention.

The editors reserve the right to correct the material for the printed format without distorting the original meaning. Author’s material is not returned.

The order of registration of articles

- In the upper left corner on the 1st page of the paper, the UDC is indicated - universal decimal classification and ISTIR - State rubricator of scientific and technical information / Interstate rubricator of scientific and technical information.

UDC is determined on the website <https://teacode.com/online/udc/>;

GRNTI is defined on the website <https://clck.ru/TiFUg>

- Through the line in the center, the title of the paper in 3 languages (Kazakh, Russian and English) is placed in capital letters.

- Through an interval below the left margin, the photo of the author (authors) and information about the author (authors) in 3 languages (Kazakh, Russian and English):

- Full name
- Academic degree and title, position
- Full name of the organization
- Full work or home address (including postal code)
- Telephone number
- Email

- A line below is followed by an abstract in 3 languages (4–6 sentences, 11 fonts), revealing the main content of the article, and key words or phrases (5–7 words).

- Through the line below, place the main text of the article (12 font).

- After the main text of the article, references to the literature are provided without fail.

References to literature are formatted with numbers in square brackets indicating pages (if any). Sources and used scientific literature (monographs, articles, abstracts, abstracts, Internet resources, etc.) are given at the end of the article in the «References» section in the order of their sequential mention in the text. The list of references should contain only those sources that are referenced in the text, the numbering of sources - as they appear in the text. All bibliographic data must be carefully checked. Recommended amount of literature: 7-15 sources.

The list of references is provided in two languages: the language of publication of the article and a separate block in English (References), additionally indicating Russian-language sources in Latin, preserving the original text and using the transliteration alphabet. If the article is published in English, then the References are given in English only.

At the end of each number of the converted bibliography, you must indicate in parentheses the original language of this source, in English. For example, (in Russian), (in Kazakh).

Online transliteration of the Russian text into the Latin alphabet can be done on the website: <https://www.translit.ru/>

EDITORIAL BOARD

ADLET TOIBAEV

Director of the Department of Higher and Postgraduate Education of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Candidate's degree in Pedagogy, Associate Professor

AMANTAI NURMAGAMBETOV

Adviser of the Director of the Bologna Process and Academic Mobility Center of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Science in Political Science, Professor

SERIK OMIRBAYEV

Vice Rector for Strategy and Quality Assurance of the Astana IT University, Doctor of Science in Economics, Professor
Darkhan Akhmed-Zaki
Rector of the Astana IT University,
Doctor of Science in Engineering, Professor

BAIBA RAMINA

Director of the Academic Information Centre of Latvia

ALESSANDRO FIGUS

Vice Rector for International relations and Erasmus institutional coordinator at International Institute of Management IMI-Nova (Moldova)

WEIXING SHAN

Director of College of Agronomy, Academy of Agricultural Sciences, Northwest A&F University (P.R.C.) PhD, Professor

Executive editor

AKZHUNIS ARTYKBAY

Expert of the Bologna Process and Academic Mobility Center of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

The owner:

Bologna Process and Academic Mobility Center of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Certificate No. 15650-Ж of November 5, 2015 on registration, rediscount of periodical printed publication and informational agencies of the Committee for Communication, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan (primary registration – Certificate No. 13306-Ж of January 25, 2013).

Design, layout and printing:

Public Association Voluntary society of disabled people «Вектор надежды» 117, Louis Pasteur Str., Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan
Phone: +7 7172 524 125,
Email: astanaks@mail.ru

The journal is published quarterly in Kazakh, Russian and English languages

* The authors are responsible for the content of the articles

CONTENTS

KAZAKHSTAN IN THE BOLOGNA PROCESS

Sjur Bergan.

The European Higher Education Area – why and how? 4

Linda Pustina.

Trends in the development of higher education in the Bologna process 10

Martina Darmanin.

Functions and role of European Students Union 12

QUALITY ASSURANCE OF HIGHER EDUCATION

Shaizada Tasbulatova, Svetlana Karstina.

Institutional quality assurance system in higher education: development and improvement 14

Michael Murphy.

European University Association Priorities 20

Dainius Pavalkis.

The third mission of universities: features and limitations 22

INNOVATIONS IN EDUCATION AND TEACHING

Andreas Keller.

Quality teaching and teacher support: Two sides of the same coin 28

Kunsulu Shadinova, Sholpan Zhussipbekova, Baktykul Jakhanova.

Formation of students' skills to work with medical and biological databases on the internet 30

Aiman Ibrayeva, Dinara Adilzhanova.

Development of teachers' professional competence 35

Nilufar Azizbayeva.

Specificity of teaching a specialized Foreign language 41

DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION

Akylbek Meirbekov, Yulduz Salikhanova.

Formation of critical thinking of students in the conditions of digitalization: model and technology 46

Timur Kurmangaliyev.

Agile-approach for selection and implementation of investment projects 54

KALEIDOSCOPE OF EVENTS 60

Information for authors 62